

В.М.Поставнев, И.В.Поставнева

СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ТВОРЧЕСКОЙ
ПРОДУКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ
ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ТВОРЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ
ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА**

Монография

Москва, 2020

УДК 159.9
ББК 88.3
П63

Рецензенты:

А. А. Хвостов

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития личности
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

С. Ю. Степанов

доктор психологических наук, профессор департамента психологии института педагогики
и психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет»

Поставнев, В.М., Поставнева, И.В.

П63 Социально-психологические факторы творческой продуктивности ученых
преклонного возраста: Монография. – М.: Известия ИППО, 2020. – 164 с.

Монография содержит результаты анализа социально-психологических факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста. Данные получены на основе материалов рефлексии выдающихся ученых на свой путь в науке и анализа результатов интервьюирования пожилых людей, сохранивших творческую активность в преклонном возрасте.

Данная монография может быть рекомендована специалистам в области психологии одаренности и творчества, преподавателям вузов, практикующим психологам, аспирантам, студентам.

© В. М. Поставнев, И. В. Поставнева, 2020
© ГАОУ ВО МГПУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел 1. Проблема творческой продуктивности человека на поздних этапах онтогенеза.....	12
1.1 Психологические и социальные факторы развития творческих способностей.....	12
1.2 Творческая продуктивность в преклонном возрасте.....	31
1.3 Теория и практика количественной оценки научной продуктивности.....	46
1.4 Развитие личности в позднем онтогенезе как фактор творческой продуктивности ученого.....	54
Раздел 2. Результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста.....	83
2.1 Организация и методика исследования.....	83
2.2 Анализ результатов эмпирического исследования социально-психологических факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста.....	88
2.3 Предложения по поддержке творческой продуктивности людей преклонного возраста.....	113
Заключение.....	117
Список литературы.....	121
Приложения.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать первый век подтвердил закономерность, установленную историками науки о том, что интерес исследователей к той или иной научной проблеме возникает вследствие потребности общества в новых знаниях¹. Собственно, в этой логике возникла и психология как экспериментальная наука и практика. Вероятно, что этой же закономерности подчиняется проблематика одаренности и творчества.

В последние годы в стране возникло финансируемое государством движение по созданию специальных центров для поддержки талантливой молодежи, подростков, детей. Значительное количество одаренных молодых людей получили возможность проявить свою способность к наукам и творчеству в условиях всероссийских образовательных центров – «Сириус», «Смена», «Океан» и других региональных образовательных организациях для одаренных детей.

Вместе с тем проблема одаренности и творческих способностей требует исследования не только в формате специальных условий, созданных для отдельных категорий детей, но и сквозь призму продуктивности вложенных ресурсов. Взгляд на проблему одаренности сквозь призму затраченных ресурсов имеет особую актуальность, поскольку возрастная одаренность, как отмечал Н. С. Лейтес², не гарантирует высокой продуктивности в период взрослости. Кроме этого известно множество выдающихся ученых, деятелей искусства и политиков, которые в детстве и отрочестве не выделялись особенными достижениями, легкостью овладения учебным материалом. Остаются неясными условия, при которых одаренность

¹ Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX века: учеб. пособие. – М. Академия, 1996. – 416 с.; Ждан А. Н. История психологии. От Античности до наших дней: учеб. для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 576 с.

² Психология одаренности детей и подростков; под ред. Н. С. Лейтеса. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 416 с.; Лейтес Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избр. тр. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 488 с.

ребенка превращается в талант, а его обладатель создает общественно значимые материальные или духовные ценности.

В этой связи представляется актуальной проблема исследования социальных и психологических факторов, способствующих максимально полной реализации творческого потенциала одаренного человека на протяжении всей жизни. В свое время Б. Г. Ананьев сформулировал перед отечественной психологией задачу изучения развития и становления целостного человека на протяжении всей жизни. В отечественной психологии получила развитие научная традиция, основанная В. М. Бехтеревым, Б. Г. Ананьевым и В. Н. Мясищевым и ориентированная на изучение психики целостного человека. Продолжателем этого научного направления А. А. Бодалевым³ была создана новая область человекознания – акмеология, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости и, прежде всего, условия достижения «вершины» или «акмэ» в развитии.

Проблема соотношения возраста с творческой продуктивностью представляется для современной психологии особенно актуальной в связи с увеличением в составе населения старших возрастных групп, в том числе и специалистов, занятых творческим трудом: ученых, деятелей искусств, изобретателей и др.

В отечественной психологии, акмеологии и истории науки накоплен большой массив данных о научном творчестве и жизни выдающихся отечественных и зарубежных ученых, писателей, художников, военачальников, политиков и других известных людей.

В психологии проблема творческой продуктивности в контексте продолжительности жизни человека освещалась в работах Л. И.

³ Бодалев А. А., Рудкевич Л. А. Как становятся великими или выдающимися? – М.: Изд-во института психотерапии, 2003. – 286 с.; Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.

Анциферовой, А. А. Бодалева, В. С. Мухиной, Н. Я. Пэрны, Л. А. Рудкевича, Е. Ф. Рыбалко, С. Ю. Степанова и других исследователей.

Попытки осмыслить природу творчества и закономерности реализации творческого потенциала привлекают не только ученых-исследователей, но и представителей других сфер реализации творческой активности человека. Бесценными для науки и жизненной практики, на наш взгляд, являются автобиографии и рефлексии на свою жизнь и творчество выдающихся деятелей науки и других областей культуры (И. П. Павлов, Ч. Дарвин, Г. Селье, А. Маслоу, И. М. Франк и др.).

Полагаясь на свой художественный дар, глубокую рефлексию своей собственной жизни и рациональный анализ жизни и творчества выдающихся людей, писатель Михаил Зощенко⁴ выделил две категории творчески одаренных людей, которые различались по продолжительности жизни. Одни из них прожили яркую, богатую творческими достижениями и другими значимыми событиями, но короткую жизнь. Другие, отличаясь не меньшими талантами и творческой продуктивностью, прожили долгую жизнь, сохраняя при этом творческую активность до самых преклонных лет. Идея, поданная М. Зощенко и собственное стремление прояснить логику, в которой разные по продолжительности жизни, но вместе с тем исключительно талантливые и продуктивные люди реализуют свой потенциал, побудили избрать тему настоящего исследования: «Социально-психологические факторы творческой продуктивности ученых преклонного возраста».

В работах С. Ю. Степанова⁵ акмеологическая проблематика получила свое концептуальное оформление в виде трех теоретических моделей, отображающих различные по своей форме траектории развития и реализации творческого потенциала человека: «одновершинную», «многовершинную», «экспоненциальную». Согласно первой модели, траектория жизненного

⁴ Зощенко М. М. Комментарии и статьи к повести «Возвращённая молодость» // Собр. соч. в 2-х т. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2003. – Т.2: Сентиментальные повести. – 2003. – 741с.

⁵ Степанов С. Ю. Акмеологические парадоксы // Акмеология. – 1997. – № 1. – С. 11-17.

творческого пути идет на подъем до какого-либо критического момента. Затем происходит спад, траектория развития и реализации творческого потенциала приобретает нисходящий характер. Многовершинная модель концептуально описывает возможность неоднократного творческого «взлета» и «падения», а экспоненциальная модель «акмэ» предполагает, что процесс творческого развития и реализации творческого потенциала человека идет непрерывно по нарастающей до конца жизни.

В рамках тематики нашего исследования именно последняя – «экспоненциальная» концептуальная модель является наиболее перспективной для определения собственного подхода к изучению проблемы творческого долголетия. В эмпирическом исследовании нами обосновывается положение о том, что социальным фактором, способствующим творческой продуктивности и ее сохранению на высоком уровне в течение всей жизни, выступает опыт социального взаимодействия с Учителем, полученный творческой личностью в период обучения и профессионального становления. Свойства личности, отличающие персон, достигших творческого долголетия, позволяют им в различных жизненных обстоятельствах выстраивать продуктивную жизненную стратегию, оставаться уникальными и сохранять потребность в творчестве, адекватно откликаясь на требования обстоятельств жизни. При этом для творческой личности в зрелом возрасте источником (движущими силами) творчества становятся не столько импульсы, сокрытые в сфере бессознательного, а все более отчетливо осознаваемые ценности и смыслы.

Концептуальной основой настоящего исследования является принцип социальной обусловленности жизни человека (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В. С. Мухина, Л. И. Анциферова Э. Фромм, В. Франкл, Э. Эриксон). В соответствии с данным положением творческая продуктивность в преклонном возрасте рассматривается нами в тесной связи с социально-психологическими условиями становления и развития творческого потенциала человека.

Настоящее исследование строится на положениях концепции психического отражения Я. А. Пономарева⁶ о дуализме логического и интуитивного в функционировании психики человека. В качестве ориентира построения эмпирического исследования нами избрано положение Э. Фромма⁷ о безграничности личностного развития человека, который опровергал бытующее в психологической науке убеждение о том, что развитие человека как личности направлено на достижение им конечного состояния – «зрелости», «мудрости», после которого личность начинает деградировать.

Необходимым объяснительным потенциалом в отношении феномена творческого долголетия, на наш взгляд, отвечает предложенная К. А. Абульхановой-Славской⁸ интегральная характеристика личности, которую она определяет как жизненную стратегию. Перспективной представляется идея А. В. Махнач⁹ об интегральных характеристиках личности в исследовании факторов, определяющих удержание высокой творческой продуктивности человека на высоком уровне в течение всей жизни. Автор обосновывает положение о связи способности человека сохранять творческую продуктивность на высоком уровне в преклонные годы с присущей таким людям высокой жизнеспособностью.

Кроме того, важным концептуальным основанием нашей работы являются идеи рефлексивной психологии¹⁰, получившие развитие в работах С. Ю. Степанова, и связанные с пониманием значимости процессов переосмысления человеком стереотипов собственного и социокультурного опыта как условия творческого саморазвития личности творца.

⁶ Пономарев Я. А. Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 304 с.

⁷ Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики; пер. с англ. Л. А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – С. 92.

⁸ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

⁹ Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 368.

¹⁰ Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. – М.: Наука, 2000. – 178 с.

Особую значимость для понимания психологической сущности творчества и феноменологической сущности самой творческой личности имеют работы В. С. Мухиной¹¹.

Материалом для получения достоверных данных о социально-психологических факторах творческой продуктивности ученых преклонного возраста стали материалы рефлексии выдающихся ученых на свой путь в науке и анализ результатов интервьюирования пожилых людей, сохранивших творческую активность в пожилом возрасте. Методом реконструкции (биографический метод) проводился специальный анализ рефлексии выдающихся ученых на свой путь в науке, затем анализ результатов интервьюирования пожилых людей, сохранивших творческую активность в пожилом возрасте.

Этические аспекты исследования. Поскольку в исследовании использовались отчеты по интервью, в работе над которыми мы принимали непосредственное участие, а также интервью, опубликованные в специальных источниках, то нами предусмотрено соблюдение прав авторов публикаций. В тексте и списке литературы корректно указаны источники, в которых опубликованы анализируемые материалы.

Для удобства ознакомления с книгой ниже кратко излагается содержание ее глав. В *первом разделе* рассматривается проблема творческой продуктивности человека на поздних этапах онтогенеза, анализируются подходы к изучению психологических и социальных факторов развития творческих способностей. Раскрывается феноменология творческой продуктивности в преклонном возрасте. Анализируются теоретические основания и актуальная практика количественной оценки научной продуктивности ученых. Подробно рассматриваются предпосылки и условия развития личности в позднем онтогенезе как фактор творческой продуктивности ученого.

¹¹ Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.

На основе анализа исследований, посвященных проблеме творческого долголетия ученых, обосновывается ряд положений:

тезис о социальной обусловленности развития личности на протяжении всего периода жизни, где весомым фактором, определяющим творческую продуктивность, является система социальных связей пожилого человека;

положение о способности личности к безграничному развитию на протяжении всей жизни (творческие способности человека развиваются на протяжении всей жизни);

положение о нелинейности развития личности в пожилом возрасте;

идея о том, что творческая продуктивность личности в пожилом возрасте обусловлена развитием и интеграцией нравственного сознания и норм морали по двум линиям: логико-когнитивной и эмоционально-эмпатической;

положение о возможности сочетания продолжительной жизни и творческого долголетия при условии, когда наряду с творческой активностью сформирован высокий уровень интеллекта и рефлексии, поскольку явное преобладание в структуре личности творческого начала над рефлексивным интеллектом может привести к творческому спаду, сокращению времени активной жизни;

тезис о связи между общим уровнем научных достижений исследователей и устойчивости всей их интеллектуально-творческой сферы к старению;

положение о том, что психологическое старение протекает благополучно, если сохранное физическое здоровье и благоприятные социальные условия;

тезис об особом значении для пожилого человека системы ценностных ориентаций, уровня его духовно-нравственного развития и открытости миру;

представление о творчестве как силе, которая способствует продлению активной жизни;

положение о меньшей подверженности старению функций, которые находятся под систематической нагрузкой.

Во *втором разделе* представлены методы изучения психологических и социальных факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста. Обсуждаются результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов творческой продуктивности. Приводятся высказывания интервьюируемых ученых по вопросам интервью и обобщения, сделанные авторами. На основе полученных данных делается ряд выводов о том, что методология и методика настоящего исследования позволяет выделить ряд характеристик, свойственных ученым преклонного возраста, сохранившим творческую продуктивность. Показано, что основные выводы о факторах, способствующих творческой продуктивности и ее сохранению на высоком уровне в течение всей жизни, сделаны на основе качественного анализа результатов интервьюирования и рефлексии известных ученых на потенциал своих творческих возможностей. Представлены предложения по поддержке творческой продуктивности людей преклонного возраста.

В заключении представлены наиболее важные положения работы.

Выражаем глубокую признательность Валерии Сергеевне Мухиной, которая открыла для нас психологию как область профессиональной деятельности и является для нас образцом научной добросовестности и недостижимым идеалом современного ученого.

Авторы благодарны профессору Хвостову Андрею Анатольевичу и профессору Степанову Сергею Юрьевичу за полезные замечания по первоначальному варианту рукописи.

Раздел 1. ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА НА ПОЗДНИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

1.1 Психологические и социальные факторы развития творческих способностей

На протяжении тысячелетий развития представлений о природе человека проблема творчества остается неизменно привлекательной. По мнению Н. А. Бердяева¹², творчество – это единственный вид деятельности, всю свою сущностью отражающий и преобразующий человека. Еще Аристотель природу человеческой души, ее сущность связывал со способностью к свободной, универсальной творческой активности.

Систематические психологические исследования феномена творчества как предмет научного поиска появились на рубеже XIX-XX столетий. Материал для научных обобщений исследователи черпали преимущественно из биографий, автобиографий, мемуаров и других произведений литературы, написанных самими творческими персонами или их биографами. Были выделены и описаны фазы творческого процесса, качества творческой личности, признаки гениальности и др. При этом единственным психологическим методом получения данных оставался метод самонаблюдения, а природа творчества единогласно признавалась загадкой, не имеющей рационального решения. Большинство работ по психологии творчества в этот период были посвящены естественно-философскому осмыслению роли творчества как механизма развития природы и человечества или научному и техническому творчеству. Я. А. Пономарев¹³ отмечал, что исследовательская активность авторов была обусловлена преимущественно собственным интересом к природе творчества, нежели

¹² Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 608 с.

¹³ Пономарев Я. А. Методологическое введение в психологию. – М.: Наука, 1983. – 206 с.

потребностями общества в управлении процессом творчества и воспроизводством творческой личности.

Развитие экспериментальной психологии, методов количественного и качественного исследования в начале XX века вооружило исследователей творчества специальным психологическим инструментарием, что позволило эмпирически изучать отдельные стороны творческой деятельности и устанавливать эмпирические закономерности. Затем вплоть до середины XX века исследованиям творчества не придавалось существенного значения. Интерес психологов был обращен преимущественно к феномену способностей человека как теоретической и практической проблеме.

В отечественной психологии сложилась научная традиция, в рамках которой определены основные характеристики понятия «способности». Так, С. Л. Рубинштейн¹⁴ определял способности как «...сложное синтетическое образование, включающее ряд качеств, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые лишь в процессе определенным образом организованной деятельности вырабатываются».

Собственно, понятие «общие способности» было введено в отечественную психологию С. Л. Рубинштейном, который ориентировался на изучение способностей общих для всех людей.

Общие способности Б. М. Теплов¹⁵ рассматривал как сочетание способностей, определяющих успех в широком кругу деятельности. Автор подчеркивает, что «возможность успешно действовать в различных областях объясняется прежде всего наличием некоторых общих моментов одаренности, имеющих значение для разных видов деятельности». Сочетание способностей определяет индивидуально-психологические различия между людьми, которые проявляются в успешности выполнения ряда деятельности и «...не сводятся к наличным навыкам, умениям или знаниям, но которые

¹⁴ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – С. 124.

¹⁵ Теплов Б.М. Избранные труды В 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1985. – С. 41.

могут объяснить легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков»¹⁶.

Середина XX столетия ознаменовалась социальным заказом в адрес психологии творчества, выразившийся в разработке инструментов сознательного, преднамеренного управления творческой деятельностью и воспитанием личности, обладающей творческими способностями. Появился запрос на творческих работников – их выявление, обучение и развитие. В России и за рубежом появились многочисленные исследования, направленные на выявление и описание критериев творческих способностей, в качестве которых часто выступала креативность. Наряду с теоретическими изысканиями решалась и практическая задача выявления творческих личностей и условий развития креативности как свойства личности.

Актуальной повесткой научных исследований стала проблема разработки технологий управления творчеством. Одним из таких направлений является разработка практико-ориентированной технологии – создание алгоритмов решения творческих задач. Автор ТРИЗ-ТРТС (теории решения изобретательских задач – теории развития технических систем), автор ТРТЛ (теории развития творческой личности), изобретатель, писатель Г. С. Альтшуллер¹⁷ разрабатывал эвристики для изобретателей (алгоритм решения изобретательских задач – АРИЗ).

Однако попытки найти универсальные алгоритмы творчества не увенчались успехом. В этой связи справедливым является замечание В. И. Орлова¹⁸ о том, что великие изобретения рождаются не из схем, а в могучем течении и кипении жизни.

Свой взгляд на сущность психологического механизма творчества сформулировала Н. Роджерс: «Творческость есть способность обнаруживать

¹⁶ Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1985. – С. 16.

¹⁷ Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. – 11-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 402 с.

¹⁸ Орлов В. И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения. – М.: Знание, 1964. – 350 с.

новые решения проблем или обнаружение новых способов выражения; привнесение в жизнь нечто нового для индивида...<...> творчество – это часть всего нашего существования, нашего тела, нашего разума, эмоций и духа»¹⁹.

В общественном сознании и языке закрепились представления о творчестве на основе оценки результата творческого процесса. В словаре С. И. Ожегова дается определение творчеству: «Творчество – создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей»²⁰. Другим вариантом понимания творчества через результат деятельности является определение А. Г. Спиркина: «Творчество – это духовная деятельность, результатом которой является создание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры»²¹.

Близким по смыслу является определение творчества, данное Р. Гутом, который отмечает: «Творчество (процесс творчества) есть продуктивная мыслительная деятельность, приносящая нетривиальный (качественно новый, неочевидный) результат»²².

Нетривиальный подход к пониманию творчества представлен в работах Я. А. Пономарева, который рассматривает психологическую сущность творчества как одну из всеобщих форм развития. Ученый дает техническое определение сущности психологического механизма творчества и психологии творчества как отрасли научного знания: «Психология творчества превращается, таким образом, в науку об одном из психологических механизмов развития живых систем, построенном на

¹⁹ Роджерс Н. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 165.

²⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 687.

²¹ Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – С. 193.

²² Гут Р. О творчестве в науке и технике // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 130-139. – С. 131.

сигнальном принципе их внутрисистемного взаимодействия»²³. Им разработана концепция творчества как психического процесса. Главный критерий творческого акта Я. А. Пономарев²⁴ определяет через качественный переход в развитии процесса, явления с уровня на уровень. Согласно уровневой концепции, потребность в получении нового знания приобретает определенность и становится доступным осознанию на высшем структурном уровне творческой деятельности, а инструменты удовлетворения этой потребности вырабатываются на уровнях, которые по своему происхождению и уровню обобщения находятся ниже. Автор подчеркивает, что включенность в целостный творческий процесс всех уровней и их средств приводит к возникновению нового способа взаимодействия субъекта с объектом, порождению нового знания. Включение в творческий процесс разных уровней решения объясняется действием механизма интуиции. Показано, что в основе решения творческих задач лежит способность действовать «в уме» на основе развития внутреннего плана действия. В структуре творческих способностей (креативности) Я. А. Пономарев выделяет два ключевых личностных качества: интенсивность поисковой мотивации и чувствительность к побочным образованиям, которые возникают в творческом процессе.

Пониманию Я. А. Пономаревым творчества как умственного действия во внутреннем плане созвучны представления известного отечественного психолога В. Н. Дружинина, который отмечал, что в творчестве главное не внешняя активность, а внутренняя – это акт создания образа мира, где проблема отчуждения человека и среды разрешена. Внешняя активность лишь внешняя презентация результатов внутреннего акта²⁵.

²³ Пономарев Я. А. Психология творения: избр. психол. тр.– М.: Московский психолого-соц. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 1999. – С. 445.

²⁴ Там же.

²⁵ Дружинин В. Н. Психология способностей: избр. тр. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 541с.

Особое место в разработке проблематики изучения механизмов творческого процесса занимают работы научной школы рефлексивной психологии творчества (И. Н. Семенов и С. Ю. Степанов²⁶, В. К. Зарецкий и др.). Ключевое значение рефлексии сначала как объяснительного принципа творческого процесса, а потом и как предмета психологического изучения, было признано многими отечественными, в том числе Я. А. Пономаревым, и зарубежными исследователями. Суть этого механизма состоит в том, что рефлексия представляет не просто момент осознания интеллектуального затруднения в ходе решения творческой задачи. Существенным аспектом психологической сущности рефлексии является то, что это развернутый процесс переосмысления человеком стереотипов собственного интеллектуального опыта, своей личностной позиции, своих ценностных установок и ожиданий, в том числе от себя и своих партнеров, если процесс решения творческой задачи происходит в группе. Многообразие феноменологии рефлексивных процессов в творчестве нашло свое отражение в соответствующей типологии рефлексивных механизмов творчества. Даже неполный перечень рефлексивных механизмов выглядит весьма внушительно: экзистенциальная, личностная и интеллектуальная рефлексия, коммуникативная и кооперативная рефлексия, ретроспективная, ситуативная и перспективная рефлексия и т.д.²⁷

Отдельно следует отметить развивающий потенциал личностно-экзистенциальной рефлексии, которая, по мнению автора, помогает увлеченному творчеством человеку обрести собственную уникальную миссию в пространстве общечеловеческой культуры, целенаправленно воплощать ее в своей созидательной деятельности²⁸.

²⁶ Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С.35-42.

²⁷ Степанов С. Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. – М: Наука, 2000. – 178 с.

²⁸ Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Психология творческой уникальности человека: рефлексивно-гуманистический подход. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 350 с.

Обобщения, сделанные С. Ю. Степановым в процессе исследования проблем рефлексии и сотворчества, позволили ему выйти на создание концепции рефлексивно-гуманистической педагогики сотворчества как основы для продуктивного синтеза в современной образовательной практике. Данная концепция комплиментарна методическим и дидактическим идеям педагогики сотрудничества (Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин, М. П. Щетинин и др.) и педагогики развития (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, А. К. Зак и др.)²⁹.

В настоящее время отечественными и зарубежными учеными признается, что до сих пор еще не решена проблема критериев творческой деятельности. Так авторы современных исследований, проведенных в США, склонны принять позицию, согласно которой определение разницы между творческой и не творческой деятельностью является полностью субъективным. Из этого вытекает очевидный вывод, что в силу сложности самой структуры творчества при отграничении творческой деятельности от репродуктивной целесообразно привлекать множественные, агрегированные критерии. Вместе с тем, поиск и верификация таких критериев, как правило, приводит к неутешительным результатам. Такие критерии, как «популярность», «продуктивность», «степень реконструкции понимания устройства мира», «масштаб влияния деятельности ученого на различные области научных знаний», «неоспоримость и масштаб новизны идей, подхода, решения», «оценка обществом научного результата», не позволяют дать психологическую характеристику самого процесса творчества. В отечественной психологии творчество определяется как «деятельность человека, созидающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью»³⁰. По мнению М. С. Бернштейна³¹,

²⁹ Степанов С. Ю., Разбивная Г. А. Ключи педагогики сотворчества. – М.: ПРИЗ. – 2010. – 120 с.

³⁰ БСЭ, Т. 42. – С. 54.

³¹ Бернштейн М. С. Психология научного творчества // Вопросы психологии. – 1965. – № 3. – С.156-165.

такое положение свидетельствует о неудовлетворительном уровне разработки теоретических вопросов исследования творчества.

Представляется, что вопрос об объективных показателях творчества следует рассматривать сквозь призму соотношения в функционировании личности нормосообразности (репродуктивного воспроизводства) и творческой активности. Как правило, эти аспекты противопоставляются один другому. Действительно, подобное противопоставление целесообразно, поскольку избыточная регламентация, нормирование сковывает активность и обедняет человеческую активность. В тоже время, зачастую в реальном процессе создания творческого продукта соотношение нормирования и творческого поиска определяется фазой или этапом творческого процесса.

Научные исследования, направленные на определение объективных, измеряемых показателей творческой деятельности, были предприняты при оценке продуктивности научного творчества. Именно результаты научного творчества оказались наиболее пригодными для их объективной оценки. К проблеме творческой продуктивности ученых впервые обратился отечественный исследователь Н. Я. Пэрна³². По данным ученого, период высшей продуктивности научного творчества приходится на средний возраст. При этом математики добиваются раньше своих лучших результатов, чем другие ученые. В гуманитарных науках творческая продуктивность достигает пиковых результатов заметно позже. При этом неизбежный спад происходит нелинейно, возможны новые подъемы продуктивности³³.

Динамику творческой продуктивности ученых на материале анализа биографий и творческих достижений исследовали и отечественные ученые.

³² Пэрна Н. Я. Ритм, жизнь и творчество; под ред. проф. П. Ю. Шмидта. – Посмертное изд. – Ленинград; Москва: Петроград, 1925. – 141 с.

³³ Парандовский Я. Алхимия слова; Петрарка; Король жизни: пер. с польского. – М.: Правда, 1990. – 651 с.

Л. А. Рудкевич и Е. Ф. Рыбалко³⁴ выявили несколько закономерностей и вариантов динамики творческой продуктивности. Было установлено, что чем выше пиковые показатели продуктивности ученого, тем продолжительнее период высокой продуктивности. Выявлена связь между ранним началом творческой деятельности и высокой продуктивностью ученого.

Как считает Л. И. Ларионова, подобные варианты динамики продуктивности объясняются не только собственной логикой творческой деятельности и особенностями их личности, но и социальными условиями жизни этих людей, культурно-историческими факторами³⁵.

Вместе с тем не установлены факторы, которые определяют продуктивность творческой деятельности в течение всей жизни. В истории известны ученые и другие творческие деятели, продуктивность которых не подчиняется закономерностям, описывающим постепенный или достаточно быстрый спад. Так, И. П. Павлов, К. Роджерс, И. М. Франк сохранили высокую научную продуктивность и социальную активность до самых преклонных лет.

Одним из популярных подходов к объяснению природы творчества и творческих способностей является сведение ее к проблеме творческой личности, а именно, все решается личностью, обладающей соответствующей мотивацией и личностными чертами. В. Н. Дружинин³⁶ отмечает психологические особенности, свойственные творческой личности, способной сохранить высокую продуктивность до действительно преклонных лет. Для таких людей, по мнению В. Н. Дружинина, свойственно свободомыслие, независимость взглядов, критичность по отношению к своим

³⁴ Рудкевич Л. А. Талант: психология и становление // Социальная психология личности. – Л.: Знание, 1974. – С.207-222; Рудкевич Л. А. Возрастная динамика творческой продуктивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1994. – 17 с.; Рудкевич Л. А., Рыбалко Е. Ф. Возрастная динамика самореализации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов; сост. Л. В.Куликов. – СПб: Питер, 2000. – С. 297–305.

³⁵ Ларионова Л. И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – 320 с.

³⁶ Дружинин В. Н. Психология способностей: избр. тр. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 541 с.

достижениям, рефлексивность, которые составляют основу их личности и не трансформируются с возрастом. Различные варианты творческого пути ученых и типологию их личности В. Н. Дружинин объясняет через уникальность вариантов взаимодействия субъекта сознательной деятельности и бессознательного творческого субъекта.

Подход к изучению природы творческих способностей (креативности) на основе представлений о двух аспектах психики и темпераментальной организации индивидуального поведения человека предлагает В. М. Русалов³⁷. В структуре индивидуальности человека автор выделяет два аспекта психики. Формально-динамические свойства личности, которые образуются на основе обобщения индивидуально-устойчивых биологических компонентов организации поведения человека. Содержательный аспект индивидуальности, формирующийся в результате взаимодействия человека с предметным миром и социальной средой.

В исследованиях В. М. Русалова и его учеников³⁸ показано, что в структуре творческих способностей существуют характеристики, которые тесно связаны со свойствами темперамента. Доказана темпераментальная обусловленность формирования двух важнейших компонентов творческих способностей: беглости и гибкости. Автор подчеркивает продуктивность подхода к изучению индивидуальности, при котором психологические образования разного «уровня» организации поведения человека (такие как темперамент и творческие способности) рассматриваются не изолированно друг от друга, а в тесном взаимодействии.

Подходы к проблеме творческих способностей В. Н. Дружинин³⁹ сгруппировал на основе понимания авторами связи между психометрическим

³⁷ Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 528 с.

³⁸ Дудин С. И. О связи темперамента с общими способностями // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2 (март-апрель). – С. 165-171.

³⁹ Дружинин В. Н. Психология способностей: избр. тр. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 541с.; Психология: учеб. для гуманитарных вузов. – 2-е изд.; под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.

интеллектом и творческими способностями. Первая группа исследователей придерживается мнения, что творческих способностей как самостоятельной психической реальности нет. При этом интеллектуальная одаренность является обязательным, но недостаточным условием творческой продуктивности. Главным условием творческой продуктивности личности является мотивация, ценности и личностные черты. К такому мнению пришли А. Танненбаум, А. Олох, Д. Б. Богоявленская, А. Маслоу и др. Эти исследователи полагают, что творческой личности присуща когнитивная одаренность, чувствительность к проблемам, толерантность к неопределенности, независимость в сложных ситуациях.

Согласно позиции исследователей, отнесенных ко второй группе, творческие способности являются отдельным фактором, независимым от интеллекта (Дж. Гилфорд, К. Тейлор, Я. А. Пономарев). В своих исследованиях эти авторы показали, что между уровнем интеллекта и уровнем креативности существуют незначительные корреляционные связи. В настоящее время получила признание концепция «интеллектуального порога» Э. П. Торренса⁴⁰, согласно которой, если интеллект ниже 115-120, то интеллект и креативность образуют единый фактор; при интеллекте выше 120 творческая способность уже не детерминируется интеллектуальными способностями.

Таким образом, показано, что нет творческих личностей с низким интеллектом, но возможны интеллектуалы с низкой креативностью.

Третью группу составили исследователи, которые считают, что высокий уровень развития интеллекта предполагает высокий уровень развития творческих способностей, и наоборот. Этой точки зрения придерживаются такие специалисты в области интеллекта, как Д. Векслер, Р. Уайсберг, Г. Айзенк, Л. Термен, Р. Стернберг и др. Для них, как и для

⁴⁰ Torrance E. P. Guiding creative talent – Englewood Cliffs, WJ.: Prentice-Hall, 1962. – 278 p.; Torrance E. P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. *Daedalus: Creativity and Learning*, 1965. – PP. 663-679.

исследователей, отнесенных к первой группе, творческого процесса как специфической формы психической активности не существует.

Итак, в настоящее время в психологии творчества сформировались и развиваются три подхода к интерпретации предпосылок и условий развития творческих способностей:

- генетический подход, объясняющий природу и развитие творческих способностей наследственностью;
- средовой подход, акцентирующий внимание на внешних условиях развития творческих способностей;
- подход к пониманию развития творческих способностей на основе генно-средового взаимодействия, когда выделяются разные варианты адаптации к социальной среде в зависимости от наследственности.

В отношении каждого из выделенных подходов сторонники подбирают аргументы и обосновывают научную состоятельность своих теоретических построений. Так, в качестве аргументов при обосновании генетического подхода авторы приводят исторические справки о творческой продуктивности представителей известных семей математиков, композиторов, философов. Вместе с тем факт появления в отдельных семьях большего числа талантливых людей одинаково пригоден как для обоснования вклада особой семейной среды в развитие творческих способностей, так и генно-средового взаимодействия.

В настоящее время развитие творческих способностей многими исследователями связывается с микросредой, в которой живет человек⁴¹. При этом главная роль отводится характеру семейных отношений. В качестве наиболее значимых для развития творческих способностей называются следующие параметры внутрисемейной среды:

- гармоничность отношений между родителями внутри пары и между родителями и детьми;

⁴¹ Савенков А. И. Психология детской одаренности: учеб. пособие. – М.: Генезис, 2010. – 440 с.

- личность родителя в качестве субъекта идентификации;
- общность культурных интересов членов семьи;
- поддержка независимости ребенка в его интеллектуальной и творческой деятельности.

При этом в структуре внутрисемейной среды ученые разделяют формальную и содержательную стороны уникальной среды⁴².

Компонентами уникальной внутрисемейной среды являются некоторые формальные характеристики семьи, а именно: состав семьи, очередность рождения и интервал между рождением братьев и сестер, а также некоторые особенности психологического климата, связанные с формальными характеристиками семьи.

К содержательным характеристикам внутрисемейной среды относятся:

- родительское отношение к ребенку как системы эмоций и чувств, которые родитель испытывает по отношению к ребенку, а также поведенческих стереотипов, используемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания личности ребенка, способов объяснения его поведения;
- стили родительского воспитания (соотношение высказываемых родителями ребенку поощрений и замечаний, выраженность эмоционального принятия ребенка, объем, содержание и интенсивность участия в деятельности ребенка);
- особенности воздействия материнского и отцовского отношения;
- субъективная оценка ребенком стабильности/хаотичности семейной среды;
- восприятие детьми отношения родителей по параметрам: принятие, участие, отвержение, отчужденность;

⁴² Дружинин В. Н. Психология семьи. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.; Малых С. Б., Тихомирова Т. Н., Ковас Ю. В. Индивидуальные различия в способностях к обучению: возможности и перспективы психогенетических исследований // Вопросы образования. – 2012. – № 4. – С. 186-199; Психогенетика: учебник / И. В. Равич-Щербо, Т. М. Марютина, Е. Л. Григоренко; под ред. И. В. Равич-Щербо. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 447 с.

- эмоциональное отношение ребенка к другому члену семьи;
- эмоциональная реактивность родителей, избирательность вербальных оценок активности ребенка, уход от ограничений и наказаний (отзывчивость, одобрение, организация, обучающие материалы, согласованное участие в деятельности ребенка, разнообразие);
- организация деятельности во времени, создание предметной среды, обеспечение ребенка адекватным материалом для игр.

Важным являются и родительские установки на достижение ребенком высоких результатов в деятельности.

Исследователи отмечают связь между жесткой регламентацией поведения, требованием послушания и низким уровнем творческих способностей. Яркой иллюстрацией связи характера образовательной среды с развитием творческих способностей является педагогическая система Януша Корчака. Показано, что образовательная среда, созданная польским педагогом, где определяющими характеристиками выступают свобода и активность, в максимальной степени способствует развитию творческого потенциала ребенка⁴³. В развитии инициативы и самостоятельности ребенка Я. Корчак усматривал основу развития личности, способной к творчеству. При этом особую роль в воспитании чувства свободы творчества, как и Дж. Локк, отводил игре.

Развитию творческих способностей будет способствовать нерегламентированная среда с демократическими отношениями и наличие творческой личности в ближайшем окружении. Такого рода среда определена В. А. Ясвиным⁴⁴ как творческая среда, размерность которой задается движением по направлению векторов свободы и активности человека. В исследованиях автора показано, что догматическая среда и принуждение препятствуют проявлению и развитию творческих

⁴³ Корчак Я. Как любить ребенка // Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1991. – С. 19-174.

⁴⁴ Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. – М.: Народное образование, 2019. – 418 с.

способностей.

Ряд авторов к существенным условиям развития творческих способностей человека относят возможность реализовать потенциал исследовательского поведения в различных видах деятельности⁴⁵. Потенциал исследовательской деятельности в развитии творческих способностей человека исследует А. И. Савенков: «Творческая исследовательская практика ребенка в образовательном процессе – не самоцель, она – средство развития личности»⁴⁶. На обширном эмпирическом материале А. И. Савенков делает ряд ценных для теории и образовательной практики обобщений. Автор приводит перечень когнитивных характеристик детей и взрослых, наиболее успешных в творчестве, которые могут быть развиты в исследовательской деятельности: потребность в умственных впечатлениях или «любопытство»; сверхчувствительность к проблемам; надситуативная активность (продолжение поиска при решении исходной задачи); высокий уровень развития логического мышления; повышенный интерес к дивергентным задачам; оригинальность и гибкость мышления; легкость генерирования идей (продуктивность мышления); легкость ассоциирования; способность к прогнозированию; высокая концентрация внимания; отличная память (информация структурирована по существенным основаниям); способность к оценке; особенности склонностей и интересов. А. И. Савенков отмечает связь исследовательских способностей и развитие определенных свойств личности: стремление к самоактуализации; сохранение ювенильных черт личности; перфекционизм; самостоятельность; социальная автономность; эгоцентризм; лидерство; склонность к соревновательности; творческое восприятие случайностей и юмор.

⁴⁵ Лейтес Н. С. Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971. – 277 с.; Подьяков А. Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М.: Эребус, 2006. – 264 с.; Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода обучению: учебное пособие. – М.: «Ось-89», 2006. – 480 с.

⁴⁶ Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода обучению: учебное пособие. – М.: «Ось-89», 2006. – С. 110.

В отечественной и зарубежной психологии творчества общепризнано, что в процессе развития между творческой личностью и социальной средой устанавливаются специфические отношения. Зачастую ребенок, имеющий творческие способности, испытывает серьезное давление нормативной социальной среды.

Итак, если в детстве социальные нормативы и строгая регламентация поведения ребенка блокируют развитие творческих способностей, то в зрелом и позднем возрасте проявление творчества в деятельности выступает как путь высвобождения творческого потенциала от «зажимов», приобретенных в детстве.

Интегральная характеристика уровня личностной зрелости, проявляющаяся в самодетерминации человеком своего поведения и свободе от заданных условий существования как внешних, так и внутренних, в исследованиях Д. А. Леонтьева⁴⁷ получила определение личностного потенциала. Автор раскрывает горизонты новой персонологии на основе категории «возможного». Представляется, что привлечение категорий «личностный потенциал» и «возможное» будет продуктивным при объяснении феномена творческой продуктивности ученого.

Проблему психологической зрелости человека как множественной характеристики в связи с достижением психическими образованиями наивысшего акмеологического значения анализирует В. М. Русалов⁴⁸. На основе имплицативной модели свойств человека автор выделяет наивысший уровень развития человека - уровень зрелого «субъекта». Зрелого субъекта В. М. Русалов определяет как «...особый просоциальный тип самоактуализированной личности, творящей себя и способствующий

⁴⁷ Леонтьев Д. А. Введение: личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика; под. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 5-11.

⁴⁸ Русалов В. М. Психологическая зрелость: единичная или множественная характеристика? // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 5. – С. 83 – 91.

творчеству других людей в свободном обществе»⁴⁹.

Энергетический аспект творчества рассматривается В. Н. Дружининым⁵⁰ на основе понятия «функциональная когнитивная избыточность». Автор отмечает, что именно функциональная когнитивная избыточность позволяет понять важные поведенческие особенности творческих людей. Избыточностью автор объясняет склонность креативных испытуемых проявлять «надситуативную активность». Аналогичная объяснительная схема применяется и при обосновании истоков тенденции к сверхнормативной активности.

Оригинальный подход к объяснению природы творчества развивает А. А. Мелик-Пашаев⁵¹, который в своих теоретических построениях исходит из того, что человек изначально, в силу принадлежности к роду человеческому, является творцом. Автор разделяет и развивает взгляды В. В. Зеньковского на природу одаренности и творчества, который на эмпирическом материале показывает, что человеку изначально свойственна внутренняя активность (или энергия, или «самодеятельность») души. Отмечается, что именно активность души человека придает творческий импульс всей его жизнедеятельности, позволяет не просто приспосабливаться и реагировать на какие бы то ни было впечатления и обстоятельства объективного плана, а активно и избирательно трансформировать их, прокладывая свой путь в объективных условиях, осуществляя в той или иной степени свою внутреннюю свободу. На материале анализа эстетического отношения к миру, как психологической первоосновы формирования творческих

⁴⁹ Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 528 с.

⁵⁰ Психология: учеб. для гуманитарных вузов. – 2-е изд.; под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.

⁵¹ Мелик-Пашаев А. А. Художественная одаренность как одна из граней общей творческой одаренности человека // Психология одаренности и творчества: Сб. науч. тр. участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. – М., 2019. – С. 47-52.

способностей и будущего творчества, А. А. Мелик-Пашаев предлагает свое понимание природы творчества. Эстетическое отношение к миру в художественном творчестве преодолевает повседневную отчужденность человека от мира, «...дает человеку опыт осознанного переживания своего онтологического единства с миром и способность воспринимать чувственный облик предметов и явлений как выражение свойственной им внутренней жизни, родственной его собственной»⁵².

Перспективным направлением в исследовании природы творческой продуктивности нам представляется научная традиция метакогнитивизма. В рамках общего научного направления метакогнитивизма в настоящее время активно ведутся исследования по проблеме целенаправленного формирования метакогнитивных способностей.

Наш интерес к данному направлению объясняется тем, что человек, обладающий метакогнитивными способностями, потенциально готов управляет своим поведением. Такой человек способен определять, когда необходимо использовать метакогнитивные стратегии, соотносить свои возможности с условиями задачи, исследовать и оценивать альтернативы решений⁵³.

Таким образом, обладание развитыми метакогнитивными способностями позволяет рационально распределять свои ресурсы для достижения нетривиальных целей, что на наш взгляд, присуще пожилым ученым, сохранившим высокую продуктивность до преклонных лет.

Анализ проблемы творческих способностей человека и факторов, определяющих их проявление и развитие в онтогенезе, показал, что в теории психологии творчества еще не решена проблема критериев творческой деятельности. Наиболее продуктивные подходы были реализованы при

⁵² Там же. – С. 50.

⁵³ Карпов А. В. О понятии метакогнитивных способностей личности // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: материалы науч. конференции, посвященной памяти А. Я. Пономарева и В. Н. Дружинина, ИП РАН, 7-8 октября 2010 г. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 35-45.

определении объективных, измеряемых показателей творческой продуктивности ученых. Таким образом, именно результаты научного творчества оказались наиболее пригодными для их объективной оценки. Вместе с тем, интерес исследователей к проблеме творчества обращен не только к результатам творчества, но к личностным свойствам творца. Выявлены свойственные творческой личности качества. Установлено, что для таких людей свойственно свободомыслие, независимость взглядов, критичность по отношению к своим достижениям, рефлексивность. Показано, что эти качества с возрастом не утрачиваются, а развиваются. Творческая продуктивность личности связывается с интегральной характеристикой, а именно, с уровнем личностной зрелости, которая проявляется в самодетерминации человеком своего поведения и свободе от заданных условий существования – как внешних, так и внутренних.

В исследованиях отечественных авторов получили теоретическое осмысление подходы к объяснению различий творческой биографии известных ученых. Различия творческого пути ученых могут быть объяснены на основе своеобразия взаимодействия двух ипостасей творческой сущности человека: субъекта сознательной деятельности и бессознательного творческого субъекта.

В качестве значимого фактора творческой продуктивности В. Н. Дружинин рассматривает функциональную когнитивную избыточность, которая позволяет понять важные поведенческие особенности творческих людей. Избыточностью автор объясняет склонность креативных испытуемых проявлять «надситуативную активность». Аналогичная объяснительная схема применяется и при обосновании истоков тенденции в поведении творческих людей к «сверхнормативной активности».

Обладание метакогнитивными способностями также предлагается рядом авторов отнести к значимым факторам творческой продуктивности, поскольку человек, обладающий метакогнитивными способностями, успешно ориентируется в сложных социальных обстоятельствах и

своевременно определяет, когда необходимо использовать метакогнитивные стратегии, а когда тактики; способен соотнести свои возможности с условиями задачи, исследует и оценивает альтернативы решений.

В отношении социальной среды исследователи близки в понимании условий, способствующих или препятствующих развитию и проявлению творческих способностей. Так, догматическая среда и принуждение препятствуют проявлению и развитию творческих способностей. Развитию творческих способностей будет способствовать нерегламентированная (творческая) среда, предоставляющая возможность для реализации потенциала исследовательского поведения, с демократическими отношениями и наличием в ближайшем окружении творческой личности.

1.2 Творческая продуктивность в преклонном возрасте

В структуре населения экономически благополучных стран стремительно изменяется соотношение экономически активных и пожилых граждан. В начале XXI века в высокоразвитых странах возросла продолжительность жизни, заметно увеличилось количество людей в возрасте от 60 до 90 лет. Увеличение количества пожилых в структуре населения порождает запрос на исследование социальных и психологических аспектов старения современного человека.

Социально-психологическое изучение условий жизни пожилых людей в развитых странах Европы и США показало, что в обществе наряду с позитивным отношением к старости формируются негативные стереотипы. На пожилых нередко смотрят как на интеллектуально деградирующих, беспомощных, не способных принимать самостоятельные решения, успешно выполнять общественные функции, приносить пользу обществу. Это отношение к старости обсуждала Г. Крайг⁵⁴, рассматривая его как

⁵⁴ Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 987 с.

современное стереотипное видение пожилых людей. Сходные тенденции обнаруживаются и в российском обществе⁵⁵.

Не находят должной поддержки и представления о пожилом возрасте как самоценном и уникальном по своей значимости для современного общества. Для описания равнодушно-пренебрежительной установки в отношении пожилых людей используется слово «эйджизм». Эйджизм означает отрицательное отношение к человеку из-за его возраста. Эйджизм – это широко распространенная социальная установка, заключающаяся в неоправданно высокой оценке молодости и дискриминации старых людей. В этом смысле показательна характеристика старости, которую предлагает Д. Б. Бромлей⁵⁶: «...полная незанятость в обществе, отсутствие каких-либо ролей, кроме семейных, растущая социальная изоляция, постепенное сокращение круга близких людей, особенно из среды сверстников, физическая и умственная недостаточность». Мы полагаем, что такое определение старости весьма ограничено относительно целостной выборки возраста. Категория «пожилые» и их психологическая характеристика требует более глубокого рассмотрения возраста. Всю возрастную группу, которая определяется как люди пожилого или преклонного возраста, можно условно разделить на две большие категории. В одну категорию можно отнести группу людей, которые угасают физически и психически вслед за утратой возможности выполнять трудовые функции в полном объеме. Здесь мы не будем обсуждать эту выборку. В другую категорию можно выделить группу людей, которые сохраняют и развивают психический потенциал и творческую продуктивность на протяжении всего периода жизни – это высокообразованные представители творческого труда.

Существенное влияние на рост интереса к проблеме творчества человека, условий его становления и развития оказали идеи известных

⁵⁵ Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2018 год. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/1340>.

⁵⁶ Bromiey D. B. The psychology of human ageing. – L., 1966. – 365 с.

физиологов и психологов: И. П. Павлова, Э. Фромма, В. Франкла, Г. Селье, Н. М. Амосова, Б. Г. Ананьева, А. Маслоу и др.

Для психологической позиции человека пожилого возраста особое значение имеет мысль Н. М. Амосова⁵⁷ о разрушающей позиции пожилых людей – готовности стареть: «Ничто не старит так, как готовность стареть». Ученый изучал самого себя на поздних этапах своей жизни и делился опытом сохранения здоровья и работоспособности в преклонном возрасте.

При анализе источников, посвященных психологическим проблемам старения, мы будем исходить из следующих принципиальных положений.

Во-первых, в качестве основания нашего анализа избран тезис о социальной обусловленности развития личности на протяжении всего периода жизни и способности личности к безграничному развитию. Данный тезис получил развитие в работах отечественных и зарубежных психологов – Л. С. Выготского, Б. Г. Ананьева, Э. Фромма, В. Франкла, Э. Эриксона и др.

Б. Г. Ананьев, заложивший методологические основы изучения целостной личности на протяжении всего периода онтогенеза, многократно подчеркивал конкретно-историческую сущность личности. Личность человека, согласно Б. Г. Ананьеву⁵⁸, всегда является продуктом своей эпохи и жизни страны.

В. Франкл акцентирует внимание на представленности во внутренней психической жизни человека социально-исторических событий. «Человеческое существование принимает форму исторического бытия, которое всегда включено в историческое пространство...»⁵⁹. Вместе с тем, несмотря на всю мощь социальных воздействий, не следует недооценивать способность человека быть субъектом своей жизни и противостоять исторически преходящей действительности, давлению общества,

⁵⁷ Амосов Н. М. Преодоление старости. – М.: Изд-во «Будь здоров!», 1996. – 190 с.

⁵⁸ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр. в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – С. 17-178.

⁵⁹ Франкл В. Человек в поисках смысла; перевод с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 158.

социальным стереотипам. Следует признать, что социальные стереотипы по отношению к пожилым, по-прежнему, остаются регулятором их социального поведения.

Во-вторых, мы исходим из тезиса Л. И. Анцифировой⁶⁰ о нелинейности развития личности в пожилом возрасте. Автор отмечает, «... личностное развитие представляет собой двухколейный процесс, включающий перемещение субъекта в плоскости сознания и даже поведения назад, к своему прошлому, с последующим возобновлением поступательного движения»⁶¹. В данном контексте речь идет о переосмыслении пройденных жизненных этапов и позитивной интеграции опыта. Позитивная интеграция предыдущих этапов жизни позволяет сформировать жизненные установки на позитивное отношение к поздним годам жизни.

В-третьих, мы полагаем, что творческая продуктивность личности в пожилом возрасте обусловлена развитием и интеграцией нравственного сознания и норм морали по двум линиям – логико-когнитивной и эмоционально-эмпатической. Таким образом, интеграция этих двух линий развития морали является одной из ключевых задач личности в преклонном возрасте⁶².

К середине XX века в психологии сложилось мнение о том, что творческий потенциал человека растрачивается к пятому десятилетию его жизни. До недавнего времени считалось, что пожилыми людьми сделано лишь незначительное число открытий, в то время как ученым среднего возраста принадлежит сравнительно большее число открытий. Наиболее благоприятным для мировых достижений в науке считается период от 20 до 40 лет. Подобные выводы о наивысшей научной продуктивности в молодые

⁶⁰ Анцифорова Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Психология личности: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2004. – Т.2. – С.329-342; Анцифорова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.

⁶¹ Там же. – С. 265.

⁶² Ларионова Л. И. Культурно-психологическая модель интеллектуальной одаренности // Психология одаренности и творчества: монография; под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М.: Нестор-История, 2017. – С. 125-137.

годы, на наш взгляд, в большей мере отражают социальные условия жизнедеятельности и научного творчества ученых. В меньшей мере такие аргументы отражают творческий потенциал человека и его реализацию в течение всего онтогенеза, в том числе в преклонном возрасте.

Отечественные и зарубежные психологи в своих исследованиях представили убедительные доказательства двух диаметрально противоположных точек зрения на творческие возможности человека в поздние периоды жизни. Так, один из первых отечественных исследователей творческой продуктивности ученых на поздних этапах онтогенеза Н. Я. Пэрна⁶³, проанализировав биографии большого числа ученых, сделал вывод: самая высокая творческая активность ученых приходится на 39 лет, а в последующие годы наблюдается спад творческой активности и продуктивности. В тоже время, исходя из данных, собранных ученым, научная продуктивность неодинакова у представителей гуманитарных и точных наук. Отмечается, что раньше добиваются успеха, как правило, представители точных наук. Значительно позже творческие успехи и признание приходят к гуманитариям, психологам и философам.

Сходные результаты получены в исследованиях Х. Лемана, который показал, что наивысший период творческой активности у исследователей точных наук приходится на молодые годы⁶⁴.

Дискриминационные выводы по отношению к перспективам творческой продуктивности людей, переступивших рубеж шестого десятилетия, высказал нобелевский лауреат, английский врач Уильям Ослер. По его мнению, для всех сфер профессиональной жизни была бы огромная выгода, если бы люди прекращали работать в возрасте до 60 лет. В результате многочисленных и зачастую предвзятых подсчетов достижений

⁶³ Пэрна Н. Я. Жизнь человека (Из дневниковых записей); сост., биогр. очерк и примеч. О. В. Иодко; Санкт-Петербургский архив Российской акад. наук. – СПб: Санкт-Петербургский Архив РАН, 1993. – 172 с.; Пэрна Н. Я. Ритм, жизнь и творчество; под ред. проф. П. Ю. Шмидта. – Посмертное изд. – Ленинград; Москва: Петроград, 1925. – 141 с.

⁶⁴ Цит. по: Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб: Питер, 2012. – 448 с.

знаменитостей в научном сообществе и обыденном сознании сложились представления о том, что творческий потенциал человека исчерпывается в среднем возрасте⁶⁵.

Следует отметить, что сами исследователи достаточно критично относятся к результатам вывода закономерностей научной продуктивности ученых, исходя исключительно из их возраста. В частности, Х. Леман отмечает необходимость учета вклада старших коллег в успех молодых ученых, наличие научно-технической базы и возможность приобщиться к перспективной научно-исследовательской традиции⁶⁶.

Вместе с пессимистической линией в изучении творческой продуктивности человека в пожилом возрасте получили развитие исследования, свидетельствующие о принципиально иной динамике социально-психологического развития пожилого человека. В истории науки и искусства существуют многочисленные примеры сохранения творческих способностей в позднем возрасте⁶⁷. Ярким примером такого варианта жизни и творческой продуктивности является история научного творчества Джерома С. Брунера, получившего признание как основоположника когнитивной психологии, автора теории перцептивных гипотез, теорий научения, нарративного конструирования реальности. Дж. Брунер – признанный авторитет в области детской и педагогической психологии, талантливый экспериментатор и специалист в области психолингвистики, юридической психологии и культурной антропологии.

Авторы, не склонные рассматривать онтогенез как линейный процесс с пиком творчества в молодом и среднем возрасте, предлагают помимо возраста принимать в расчет и обстоятельства жизни ученого (ранняя

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Цит. по: Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб: Питер, 2012. – 448 с.

⁶⁷ Двойнин А. М. Классику мировой психологии Джерому С. Брунеру – 100 лет // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 104–107. – doi: 10.17759/pse.2015200410

смертность, социальные катаклизмы и др.). Такому мнению есть множественные подтверждения.

В этой связи представляется перспективной художественная классификация М. М. Зощенко⁶⁸, который разделил всех выдающихся творческих деятелей на две категории: проживших недолгую, эмоционально насыщенную жизнь и умерших до 45 лет, и долгожителей.

В. Н. Дружинин⁶⁹ подчеркивал особую научную ценность обобщений М. М. Зощенко, который провел глубокий рефлексивный анализ собственного жизненного пути, преодоления трудностей творчества, особенностей жизненного пути выдающихся деятелей науки и искусства. В книге «Возвращенная молодость» М. М. Зощенко⁷⁰ делает продуктивную попытку дать ответ на вопрос о возможности сочетания продолжительной жизни и творческого долголетия. По его мнению, люди, у которых наряду с творческой активностью сформирован высокий уровень интеллекта, рефлексии и саморегуляции, живут долгую и продуктивную жизнь. При этом свою собственную жизнь эти люди организуют сами же. Ранняя гибель или самоубийство творческих людей, считает М. М. Зощенко, происходит от переутомления и неумения управлять собой в заданных условиях. Писатель раскрывает, на первый взгляд, простой секрет продолжительной творческой жизни, суть которого в точности, порядке и организации своей собственной жизни.

⁶⁸ Зощенко М. Письма к писателю. Возвращенная молодость. Перед восходом солнца. Повести. – сост. и вступ. статья Ю. В. Томашевского. – М.: «Московский рабочий», 1989. – 544 с.

⁶⁹ Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. – М.: Изд-во Академия, 1996. – 224 с.

⁷⁰ Зощенко М. М. Комментарии и статьи к повести «Возвращенная молодость» // Собр. соч. в 2-х т. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2003. – Т. 2 – С. 5-172; Зощенко М. М. Возвращенная молодость // Собр. соч. в 4-х томах; комментарии Ю. Томашевского. – М.: Альда, Литература, 2002. – Т. 3. – 741 с.; Зощенко М. Письма к писателю. Возвращенная молодость. Перед восходом солнца. Повести; сост. и вступ. статья Ю. В. Томашевского. – М.: «Московский рабочий», 1989. – 544 с.

На языке психологии сходный тезис сформулирован В. Н. Дружининым⁷¹, который отмечал, что особенное и типическое в творческих личностях, а также особенности их жизненного пути определяются взаимодействием субъекта сознательной деятельности и бессознательного творческого субъекта. Автор полагает, что явное преобладание в структуре личности творческого начала над рефлексивным интеллектом может привести к творческому спаду и сокращению времени активной жизни. Таким образом, возможная причина ранней смерти многих творцов может состоять в несформированности у них способности к саморегуляции. М. М. Зощенко приводит внушительные списки выдающихся ученых и деятелей искусства, биографии которых убедительно иллюстрируют обоснованность его предположений.

В настоящее время накоплен большой объем исследований, посвященных проблеме творческого долголетия. Однако, несмотря на обилие эмпирических материалов, обосновывающих внутренние психологические и внешние социальные причины различной продолжительности творческой жизни человека, вопрос о творческом долголетии не имеет однозначного ответа. В этой связи выглядит продуктивным предложение Л. А. Рудкевича⁷² – перейти от попыток решения проблемы соотношения возраста и творческой продуктивности к анализу наиболее часто встречающихся вариантов творческого долголетия. Ученый одним из первых применил метод исследования творческой продуктивности в онтогенезе при помощи тщательного анализа и обобщения биографических сведений. Автор показал, что само снижение творческой продуктивности в пожилом возрасте в выраженном виде не наблюдается у людей с высоким уровнем творческого

⁷¹ Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. – М.: Изд-во Академия, 1996. – 224 с.

⁷² Рудкевич Л. А. Талант: психология и становление // Социальная психология личности. – Л.: Знание, 1974. – С. 207-222; Рудкевич Л. А. Возрастная динамика творческой продуктивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1994. – 17 с.; Рудкевич Л. А., Рыбалко Е. Ф. Возрастная динамика самореализации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов; сост. Л. В. Куликов. – СПб: Питер, 2000. – С. 297-305.

потенциала. Замечено, что наиболее выдающиеся деятели науки и искусства не утрачивают творческую активность и в позднем онтогенезе, в то время как у менее творчески одаренных персон снижение происходит значительно чаще.

В ходе анализа биографий выдающихся ученых Л. А. Рудкевич показал наличие связи между общим уровнем научных достижений исследователей и устойчивостью всей интеллектуально-творческой сферы к старению. Такие ученые сохраняют высокую творческую активность до самого преклонного возраста. При этом автор отмечает, что весомым фактором, определяющим творческую продуктивность, является система социальных связей пожилого человека. Для лиц, сохраняющих высокую творческую продуктивность на протяжении всего периода профессиональной деятельности, свойственно не замыкаться в границах семейных и узкопрофессиональных интересов. В современных условиях творческая личность, в преклонные годы проявляя социальную активность, способна найти применение своему потенциалу во взаимодействии с макросоциальной средой.

Замечено также, что наиболее яркие музыкальные гении сохраняют творческую продуктивность на протяжении всего периода жизни. Более того, композиторы, рано начинающие свою творческую профессиональную деятельность, как правило, заканчивают ее вместе с завершением активной жизни.

Ряд зарубежных исследователей также имеют оптимистичный взгляд на проблему творческого долголетия. Так, в работе американского геронтопсихолога I. C. Reed⁷³ обосновывается тезис о том, что творческие способности человека развиваются на протяжении всей жизни.

Анализ влияния полноценной творческой деятельности (научной и художественной) на статус и психическое здоровье пожилого человека представляется перспективным в контексте идеи «непрерывного

⁷³ Reed I. C. Creativity: Self-perceptions over time // International Journal of Aging and Human Development. – 2005. 60. – PP. 1-18

образования». В настоящее время в России реализуется ряд социально значимых проектов в поддержку пожилых. Одним из перспективных региональных проектов, направленных на поддержку пожилых людей в вопросах самореализации творческого потенциала, является проект «Московское долголетие»⁷⁴.

Еще одним важным аспектом проблемы творческого долголетия является анализ процессов психологического старения в их связи с социальными изменениями, сопутствующими этому возрасту. По У. Бронфенбреннеру⁷⁵, социальная среда представляет собой иерархически организованную систему, которая изменяется в ходе развития, тем самым усиливая или ослабляя интенсивность влияния на формирование психологических признаков в разные временные периоды.

Биологическое и социальное в человеке разворачивается через его социальную сущность и дает основание рассматривать личностно-психологические изменения позднего возраста как совокупность взаимовлияния биологического и социального в их развитии⁷⁶. На большом эмпирическом материале показано, что психологическое старение протекает благополучно при благоприятных социальных условиях жизни и сохранном физическом и психическом здоровье.

Особое значение в жизни пожилого человека имеет система ценностных ориентаций личности, уровень духовно-нравственного развития и открытость миру. Психологическим условием творческой продуктивности в пожилом возрасте выступает эмоциональная стабильность и удовлетворенность жизнью. Исследуя закономерности и психологические

⁷⁴ Постановление Правительства Москвы от 18 декабря 2018 г. № 1578-ПП О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие» с изменениями на 26 декабря 2019 года (Вместе с порядком реализации проекта «Московское долголетие»)

⁷⁵ Бронфенбреннер У. Два мира детства: Дети в США и СССР. – М.: Прогресс, 1976. – 167 с.

⁷⁶ Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения. – М: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.; Краснова О. В., Лидерс А. Г. Психология старости и старения: хрестоматия. – Изд-во: ИЦ «Академия», 2003. – 416 с.

механизмы развития творческих способностей, Д. Б. Богоявленская⁷⁷ утверждает, что способность личности к творчеству определяется, прежде всего, смыслом жизни, который человек реализует через цепь нравственных выборов. Автор отмечает, что ключевой характеристикой одаренного человека является его вовлеченность в творческую деятельность, которой посвящает свою жизнь.

Таким образом, способность личности совершать нравственные выборы в движении к постижению смысла жизни, можно назвать одним из предикторов творческого долголетия.

Выявленная закономерность имеет важное теоретическое и практическое следствие. Каковы причины ранней утраты творческого потенциала у одних людей и его сохранение у других? В чем причина заметных различий продуктивности представителей различных наук? Какие психологические условия поддерживают высокий уровень творческой активности человека в течение жизни? Как должна измениться социальная среда и сфера производства, чтобы труд пожилых людей был им посилен и востребован обществом и государством?

В контексте нашего исследования представляется целесообразным рассмотреть проблему творческого долголетия, исходя из предположения о том, что само творчество является условием продолжительной активной жизни.

В научной литературе приводятся данные о том, что некоторые группы творческих работников имеют большую продолжительность жизни, чем среднестатистическая. Так, например, продолжительность жизни известных исторических персон заметно превышает продолжительность жизни основного населения своего времени: Галилей прожил 79, Гарвей, Сен-Симон и Шеллинг – 80, Платон и Кант – 81, Эдисон, Л. Толстой и Гёте – 82,

⁷⁷ Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.

Ньютон – 84, Спенсер – 85, Смайлс – 90 лет. Сложилось представление, что творчество способствует продлению активной жизни. Существуют попытки установить связь между масштабом таланта и продолжительностью жизни.

С тем, чтобы избежать бездоказательных утверждений относительно феномена творческого долголетия, считаем целесообразным рассмотреть общие закономерности, которым подчиняется развитие человека на поздних этапах онтогенеза. Обратимся к анализу наиболее обоснованных теорий старения.

Одним из наиболее распространенных подходов к объяснению старения является *биолого-медицинская* концепция, с позиций которой ухудшение умственных, а также творческих способностей, непосредственно определяется функциональными и органическими поражениями головного мозга. Однако у такого, казалось бы, естественнонаучного подхода к объяснению изменений в психике пожилых людей есть противники как из числа исследователей, так и творческих людей, страдающих тяжелейшими заболеваниями, но остающимися исключительно творческими, высокоинтеллектуальными продуктивными учеными. Мы можем привести трагические и вместе с тем выдающиеся судьбы – английского физика-теоретика Стивена Хокинга, итальянского кинорежиссера Микеланджело Антониони. Такие факты показывают некорректность прямого соотнесения состояния мозга и психического статуса личности.

Вторая теория старения по своей концептуальной основе близка к деятельностному подходу в вопросах развития личности. Сущность этого подхода Л. И. Анциферова⁷⁸ объясняет, исходя из присущей людям способности своими действиями изменять собственное окружение, развивать свои способности, самому определять свой жизненный путь. Однако помимо активности важно, чтобы деятельность человека, его действия были

⁷⁸ Анциферова Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Психология личности: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2004. – Т.2. – С. 329-342; Анциферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.

лично значимы для него. Если активность навязана пожилому человеку, то она не станет основой для развития. Исходя из заявленной позиции, деятельная, активная жизнь человека в период взрослости выступает определяющим условием непрерывного развития личности в поздние годы.

Применительно к профессиональной педагогической деятельности к факторам, влияющим на творческое долголетие личности, В. А. Ситаров⁷⁹ относит ранний выбор будущей педагогической профессии, понимание и реализацию педагогической деятельности как творчество, направленное как усиление существования другого человека педагогическое взаимодействие и самоопределение личности педагога, осуществляемое через самореализацию в профессиональной деятельности.

Особый интерес в рамках деятельностного подхода к феномену старения представляет анализ проблем современного пожилого человека в терминах «дивидендов долгожительства»⁸⁰. В. А. Наумова рассматривает проблему активного долголетия сквозь призму позитивных эффектов преклонного возраста. Сохранность способности к реализации творческого потенциала ученый трактует как важный дивиденд долголетия. Показано, что альтернативой соревнованию пожилых людей с молодыми поколениями за трудовую занятость является положительная мотивация «творческой ценности неактивности»⁸¹. Способность продуктивно использовать «неактивность» как символическое пространство для исследования новых (иных) духовных возможностей долгой жизни, смысла старения и старости

⁷⁹ Ситаров В. А. Факторы творческого долголетия в педагогической деятельности // Психология одаренности и творчества: Сборник научных трудов участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 547-550.

⁸⁰ Наумова В. А. Дивиденды долголетия и эмпатия поколений // Психология одаренности и творчества: Сб. науч. тр. участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 538-541.

⁸¹ Биггз С., Хаапала И. Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений; пер. с англ. А. А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 2. – С. 46-58. – DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.03

также рассматривается как дар, доход (дивиденд) долголетия. Вместе с тем, как отмечают С. Биггз и И. Хаапала, современное общество часто обнаруживает неприятие активности в старости. Вероятно по причине того, что современные модели долголетия в своей основе ориентированы на параметры предыдущих возрастных жизненных этапов. В этой связи ценность дивидендов долголетия, как правило, оценивается по критериям социально-экономической полезности пожилых граждан для общества. Мы разделяем позицию В. А. Наумовой о том, что признание в обществе специфичности активности человека преклонного возраста как конкретных потребностей продуктивной жизни стареющего человека и осознание составляющих жизненного пути как источника взаимодополняемости поколений могут являться ключом к формированию межпоколенного взаимодействия.

В работах отечественных исследователей на эмпирическом материале показано, что среди обязательных составляющих субъектности стареющего человека потребность актуализировать собственный *творческий потенциал* занимает особое место. Так, Г. Ю. Мартьянова⁸² подчеркивает важность исследования связи зависимости параметров саморегуляции и креативности на поздних этапах онтогенеза. В этой связи включенность человека в творческую деятельность в позднем онтогенезе рассматривается нами⁸³ как важное условие продолжительной продуктивной жизни.

Таким образом, в пожилом возрасте реализация творческого способа жизни обеспечивает поступательность развития личности, поскольку позитивные изменения жизненного пространства стареющего человека приводят к развитию новых субъектных способностей и формированию

⁸² Мартьянова Г. Ю. О связи креативности и осознанной саморегуляции при адаптации к ситуации выхода на пенсию// Психология одаренности и творчества: Сб. науч. тр. участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 533-537.

⁸³ Поставнев В. М. Особенности личности пожилых людей, включенных в творческую деятельность // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 3 (33). – С. 63-75.

новой жизненной позиции, которая предполагает адекватное расширение границ личностного пространства, возможностей самоосуществления⁸⁴.

В этой связи уместно замечание В. Франкла: «Человек, ведущий плодотворную жизнь, не становится дряхлым стариком, напротив, умственные и эмоциональные качества, развитые им в процессе жизни, сохраняются, хотя физическая сила слабеет»⁸⁵. Эмпирически установлено, что те функции, которые находятся под систематической нагрузкой, в меньшей мере подвержены старению. Включенные в продуктивную деятельность функции не обнаруживают заметного спада на протяжении продолжительного периода времени.

Третья концепция, признавая важность активности личности для благополучного проживания поздних периодов жизни, акцентирует внимание еще на одном источнике потенциала пожилого возраста. Подчеркивается необходимость противостоять распространенным в обществе негативным стереотипам старости, таким как, ложно понимаемая мудрость как отстраненное отношение к общественной жизни, позиция забытой всеми жертвы на обочине жизни и др. Позитивным результатом противостояния социальным стереотипам старости является интеграция всех ресурсов личности на основе духовно-нравственного отношения к миру и жизни. Логичным результатом интеграционных процессов и завершения прежних жизненных программ, по мнению Л. И. Анцыферовой, является выработка новой программы дальнейшего роста личности⁸⁶.

Анализ подходов к пониманию феномена творческого долголетия показал, что наряду с пессимистическими представлениями о творческой продуктивности пожилых в науке и практике обосновывается и

⁸⁴ Glozman J., & Naumova V. Art-therapy for Mobilizing Personal Resources in the Elderly // Art Therapy: Programs, Uses and Benefits / V. Buchanan (Ed). – Nova Science Publishers USA. – 2016. – PP. 113-128.

⁸⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла; перевод с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 157.

⁸⁶ Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2006. – 512 с.

оптимистический взгляд на возможности творческой самореализации человека на протяжении всего периода жизни, и в том числе, в период старости.

1.3 Теория и практика количественной оценки научной продуктивности

Оставаясь сторонниками оптимистического подхода к творческой продуктивности человека в поздние периоды жизни, считаем необходимым проанализировать сложившиеся подходы к объективному определению продуктивности в сферах науки и искусства.

В научном творчестве понятие «продуктивность», как правило, употребляется в нескольких значениях.

Продуктивность рассматривается как базовая характеристика творческого мышления. Исходя из этого, мыслительный процесс будет продуктивным, если его результатом станет реорганизация первичных сведений, которая приведет к новому знанию. В качестве примера продуктивного мышления можно привести ситуацию соединения двух разных идей из различных сфер науки или практики.

Под продуктивностью также понимается исключительно успешное выполнение задач научно-познавательной деятельности за установленный период времени.

Творческая продуктивность ученого может выражаться в создании новой исследовательской традиции, научной школы, получении признания научной общественности (награды, премии и др.). Анализ факторов, определяющих научную продуктивность ученых, имеет несомненную теоретическую и практическую значимость.

Пристальное внимание ко всем факторам, от которых зависит продуктивность научной деятельности, обусловлена растущей социальной значимостью науки. В современной практике оценки научной

продуктивности ученого получили распространения попытки ее количественной оценки. В связи с внедрением количественных подходов к оценке эффективности деятельности ученого и научных коллективов, качества научной продукции активно разрабатываются наукометрические системы. Для наукометрического анализа результатов научной деятельности как отдельных ученых, так и научных коллективов, как правило, используются результаты анализа информационных потоков, отражающих их научную активность (журнальные публикации, монографии, патенты, диссертации, зарегистрированные технологии и др.). Большинство наукометрических инструментов преимущественно ориентированы на анализ журнальных статей, как наиболее массового вида публикаций, позволяющих с большей полнотой оценить масштаб, структуру и источники развития исследований. Практический результат исследований, оформленный и зарегистрированный как патент, позволяет учесть объем и качество новых технологических решений в той или иной научной области. Диссертация как итоговый научный продукт отражает суммарный вклад конкретного ученого в ту или иную научную область. В свою очередь количество диссертаций, выполненных в научном коллективе, характеризует состояние научной школы, перспективы ее развития. Таким образом, создаваемые наукометрические инструменты предназначены для анализа специфического потока документов. При этом сведения, полученные в процессе анализа, должны быть обработаны и представлены в виде баз данных.

В настоящее время наиболее известны и признаны научным сообществом два наукометрических инструмента — Web of Science и Scopus.

Web of Science разработан в Институте научной информации США, индексирует более 9000 периодических изданий.

Scopus — наукометрический инструмент, созданный в компании Elsevier, который учитывает публикации более 15 тыс. действующих журналов по всему миру. Следует отметить, что в этих базах доминируют публикации на английском языке. Это обстоятельство создает ряд неудобств

для ученых и организаторов науки из неанглоязычных стран, поэтому в разных странах разрабатываются национальные наукометрические инструменты.

В Российской Федерации в 2005 году создана и активно развивается национальная информационно-аналитическая система, позволяющая оценить результативность и эффективность деятельности научно-исследовательских организаций и ученых, а также определить уровень научных журналов и т. д. – российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Предполагается, что отечественный наукометрический инструмент в ближайшем будущем составит «компанию», а возможно и конкуренцию уже получившим признание Web of Science и Scopus, и предоставит возможность объективного сравнения отечественных журналов с лучшими зарубежными изданиями.

РИНЦ функционирует на базе «Научной электронной библиотеки» (eLIBRARY.ru) – крупнейшего российского информационного портала в области науки, технологии, медицины и образования. В базе данных РИНЦ по состоянию на 13.03.2020 число наименований научных журналов составило 46 450. Из них российских – 17 308, по тематике «Народное образование. Педагогика» – 136 и «Психология – 170». В этой библиотеке общее число журнальных публикаций составляет 33 650 634, а общее число пристатейных ссылок – 453 158 841, общее число авторов – 962 996, число зарегистрированных читателей – 2 992 875. Такой ресурс позволяет привязывать ссылки не только к российским, но и зарубежным источникам.

Наличие мощных наукометрических баз позволяет осуществлять количественный анализ публикационной активности автора. В настоящее время – это один из достоверных и наглядных индикаторов продуктивности ученого, на основе которого построено большинство формализованных систем оценки продуктивности научных кадров. Это особенно ценно, поскольку опубликованный научный труд (журнальная статья, монография и др.) помимо информирования научного сообщества о результатах

исследований закрепляет интеллектуальные права исследователя и показывает его отношение к достижениям коллег посредством цитирования их работ. Таким образом, результаты научного исследования ученого становятся достоянием мирового научного сообщества. Следует отметить, что наукометрические базы используются не только для оценки научной продуктивности отдельных ученых, но и для анализа развития научных направлений⁸⁷.

Наибольшее распространение в качестве показателя научной продуктивности исследователя в настоящее время получил Индекс Хирша (ИХ, H-index) – показатель научной продуктивности исследователя, основанный на соотношении количества его публикаций и их цитирования. Индекс Хирша имеет все атрибуты объективности при сравнении научных результатов ученых, работающих в одной научной области. К достоинствам Индекса Хирша относят тот факт, что индекс является количественной характеристикой продуктивности ученого за весь период его научной деятельности. Вместе с тем отмечается и ряд ограничений данного индикатора. Показано, что Индекс Хирша будет одинаково низким как у автора одной исключительно популярной статьи, так и у автора множества работ, процитированных не более одного раза. Этот индикатор может дать неверную оценку значимости исследователя по причине короткой карьеры ученого. Поэтому в среде ученых и административных работников от науки продолжается дискуссия относительно их эффективности как средства оценки продуктивности научной деятельности ученых⁸⁸.

⁸⁷ Рубцов В. В., Марголис А. А., Шведовская А. А., Пономарева В. В. Наукометрический анализ культурно-исторического направления в научных публикациях 2009-2019 годов // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 119-132. – doi: 10.17759/chp. 2019150412

⁸⁸ Адлер Р., Эвинг Дж., Тейлор П. Статистики цитирования // Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого: сб. ст. о библиометрике. – М.: МЦНМО, 2011. – С.6-38; Иванова Е. А. Использование показателей публикационной активности ученых в практике управления наукой (обзор обсуждаемых проблем) // Социология науки и технологий. – 2011. – Т.2. – № 4. – С. 61-72.

Обратимся к анализу использования наукометрических инструментов при оценке творческой продуктивности пожилых, занятых творческим трудом: ученых, деятелей искусств, изобретателей и др. В исследовании А. И. Савенкова и М. А. Воронцова⁸⁹ предпринята попытка изучения микродинамики творческой продуктивности современных ученых с использованием материалов электронной библиотеки eLIBRARY.ru, которая интегрирована с Российским индексом научного цитирования. Авторы исследовали научную продуктивность пятидесяти ученых-математиков и пятидесяти ученых-культурологов (входящих в перечень ста самых цитируемых авторов, по данным сайта eLIBRARY.ru) в части определения возрастных периодов их наибольшей публикационной активности, а также возрастных периодов, на которые приходится наибольшее количество цитирований их научных работ. Отмечается, что респонденты отбирались с помощью поисковой системы, расположенной в Интернете по адресу: <http://elibrary.ru/authors.asp>, где устанавливалась сортировка кандидатур авторов в порядке убывания по числу цитирований. В статье подробно описывается технология отбора респондентов и методика определения научной продуктивности. В группу «испытуемых» были отобраны ученые, которые на момент анализа были живы по данным на 31.12.2015 года (дата их рождения выяснялась на основании общедоступных данных сети Интернет), их научная продуктивность анализировалась до обозначенной даты (включительно).

На основе полученных данных авторы делают вывод о том, что пик творческой активности современных ученых-математиков приходится на возрастной период от 53 до 74 лет, период цитируемости их работ сдвинут на

⁸⁹ Савенков А. И., Воронцов М. А. Микродинамика творческой продуктивности математиков и культурологов // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2016. – № 2 (36). – С. 41-53.; Савенков А. И. Развитие детской одаренности. Интеллектуально-творческий потенциал личности на ранних этапах онтогенеза. – Saarbrücken. Германия. – LAP Lambert Academic Publishing. – 2011. – 395 с.

три года (56–78), что позволяет говорить о выраженном пике научной продуктивности с 53 до 78 лет. У современных ученых-культурологов пик творческой продуктивности наступает на три – пять лет раньше и продолжается также до 78 лет. Эти данные существенно расходятся со сформированным биографами выдающихся людей мнением, что период максимальных достижений математиков приходится на возраст до 30 лет, а пики продуктивности ученых-гуманитариев наступают после сорока лет.

Следует отметить, что наукометрические инструменты используются не только при оценке творческой продуктивности отдельных специалистов, занятых творческим трудом⁹⁰. Не менее активно в последнее время развивается практика оценки научной продуктивности и научных организаций. При этом сходные методики применяются и в отношении образовательных организаций, для которых научная деятельность не является единственной и основной.

Не подвергая сомнению право и необходимость количественной оценки продуктивности ученого или деятеля искусства, мы полагаем, что применительно к сфере науки и искусства количественный подход не позволяет оценить саму сущность и полноту результата творчества, если параллельно не исследовать условия жизнедеятельности ученого или деятеля искусства, обстоятельства его жизни.

Представляется, что предложенный подход к исследованию научной продуктивности ученых будет в большей мере отвечать специфике предмета исследования, если одновременно с применением данных из наукометрических баз осуществлять анализ биографий, автобиографий и результатов интервьюирования ученых. Привлечение диагностического

⁹⁰ Ефимова Г. З. Анализ эффективности наукометрических показателей при оценке научной деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 8. – С. 101-108.; Страдзе А. Э., Германов Г. Н., Корольков А. Н., Никитушкин В. Г. Сравнительная оценка научной продуктивности исследовательской деятельности структурных подразделений Московского городского педагогического университета: анализ по состоянию на июнь 2017 год // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2017. – № 4 (42) – С. 8-24.

интервью и творческой биографии в качестве основного метода обусловлено тем, что диагностическое интервью или исследование творческой биографии ученого с целью определения продуктивности его творческой деятельности позволит получить качественные характеристики, которые нельзя получить при количественном анализе. Важно соотнести творчество ученого с его жизненным путем (событиями его внутренней и внешней жизни), личностными смыслами его научного творчества.

Такому взгляду на проблему оценки продуктивности творческой деятельности созвучны высказывания В. Н. Дружинина. Обращаясь к проблеме творческой личности и ее жизненному пути, В. Н. Дружинин отмечал: «Знаниями особенностей творческой личности психологи обязаны не столько своим усилиям, сколько работе литераторов, историков науки и культуры, искусствоведов, которые, так или иначе, касались проблемы творческой личности, ибо нет творения без творца»⁹¹.

Действительно в психологии творчества, наряду с накоплением количественных сведений посредством применения стандартных диагностических инструментов⁹², возвращается интерес ученых и к собственно психологическому, биографическому методу⁹³.

Анализ факторов, опосредующих творческую продуктивность в преклонном возрасте, показал, что в исследованиях, посвященных творческой продуктивности пожилых, перспективными представляются следующие положения:

⁹¹ Психология: учеб. для гуманитарных вузов. – 2-е изд.; под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – С. 445.

⁹² Ларионова Л. И. Культурно-психологическая модель интеллектуальной одаренности // Психология одаренности и творчества: монография; под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М.: Нестор-История, 2017. – С. 125-137; Савенков А. И. Концептуальная модель детской одаренности и ее проекция на социально-педагогическую практику // Психология одаренности и творчества: монография; под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М.: Нестор-История, 2017. – С.66-73.

⁹³ Поставнев В. М. Феноменология личности пожилых людей творческих профессий // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 100-115; Поставнев В. М. Особенности личности пожилых людей, включенных в творческую деятельность // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 3(33). – С. 63-75.

- тезис о социальной обусловленности развития личности на протяжении всего периода жизни (весомым фактором, определяющим творческую продуктивность, является система социальных связей пожилого человека);
- положение о способности личности к безграничному развитию на протяжении всей жизни (творческие способности человека развиваются на протяжении всей жизни);
- положение Л. И. Анциферовой о нелинейности развития личности в пожилом возрасте;
- идея о том, что творческая продуктивность личности в пожилом возрасте обусловлена развитием и интеграцией нравственного сознания и норм морали по двум линиям: логико-когнитивной и эмоционально-эмпатической;
- положение о возможности сочетания продолжительной жизни и творческого долголетия при условии, когда наряду с творческой активностью сформирован высокий уровень интеллекта и рефлексии, поскольку явное преобладание в структуре личности творческого начала над рефлексивным интеллектом может привести к творческому спаду и сокращению времени активной жизни;
- тезис о связи между общим уровнем научных достижений исследователей и устойчивости всей их интеллектуально-творческой сферы к старению;
- положение о том, что психологическое старение протекает благополучно при сохранном физическом здоровье и благоприятных социальных условиях;
- особое значение в жизни пожилого человека имеет система ценностных ориентации личности, уровень его духовно-нравственного развития, открытость миру;

- представление о творчестве как силе, которая способствует продлению активной жизни. Установлено, что те функции, которые находятся под систематической нагрузкой, в меньшей мере подвержены старению и не обнаруживают заметного спада на протяжении продолжительного времени.

1.4 Развитие личности в позднем онтогенезе как фактор творческой продуктивности ученого

В современной России приходит осознание того, что главной ценностью является конкретный человек. Наглядным примером таких процессов является появление специальных программ разного уровня, направленных на поддержку активного образа жизни пожилых, например, «Московское долголетие», «Серебряный университет» и др.

Индивидуальный жизненный проект, ранее возможный как результат противостояния с общей идеологией коллективизма, становится нормой для многих граждан. Именно этим, на наш взгляд, объясняется и рост научного интереса исследователей к психологии выбора человеком собственной линии движения по жизни. В научном сообществе психологов обсуждаются предпосылки и условия, определяющие потребность и способности человека самостоятельно осуществлять свой жизненный проект: самостоятельно ставить цели и выбирать средства их достижения. Предметом исследования становятся личностный потенциал человека, социальные условия жизни и личностные качества, присущие творческим людям.

На протяжении всего научного пути Б. Г. Ананьев⁹⁴ разрабатывал проблемы психологического обоснования такой стратегии организации и содержательного наполнения жизни человека, при реализации которой каждый человек мог бы успешно развиваться в последующие периоды

⁹⁴ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр. в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – С. 17-178.

взрослости. При современной медицине и благосостоянии общества состояние здоровья пожилого человека и его творческая активность в значительной мере зависят не только от природного здоровья, но и от прожитой жизни. Характер воздействий, которым человек подвергся в детстве, юности, а затем и в период взрослости, также существенным образом отразится на его жизненных ориентирах и отношении к реалиям природного и социального мира, а значит, с высокой вероятностью, и на продолжительности его жизни.

Проблема выбора человеком способа своего существования и отношения к жизни исследовалась С. Л. Рубинштейном⁹⁵. Описанные автором два способа существования человека отражают два полярных варианта жизни. Первый вариант жизни человека – «жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек: сначала отец и мать, затем подруги, учителя, затем муж, дети и т.п. Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение – это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом»⁹⁶. Такой вариант жизни предполагает устойчивый жизненный уклад и следование усвоенным правилам и нормам жизни. В ситуации ломки социального устройства и смены системы ценностей подобный выбор варианта жизни оставляет человека незащищенным перед социальными катаклизмами.

Характеризуя второй вариант жизни, построенный на основе способности человека к рефлексии, С. Л. Рубинштейн пишет: «С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни. Сознание выступает здесь как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней. ... С этого момента,

⁹⁵ Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 255-385.

⁹⁶ Там же. – С. 351.

собственно, и встает проблема ответственности человека в моральном плане, ответственности за все содеянное и все упущенное»⁹⁷.

Таким образом, второй вариант жизни отвергает тотальную зависимость человека от внешних условий и предлагает в качестве основания поведения человека рассматривать «внутренние условия», которые и определяют степень свободы человека от жизненных обстоятельств.

В исследованиях⁹⁸, посвященных выявлению закономерностей изменений в психике человека, связанных с преклонным возрастом, отмечают, что деятельность, требующая максимальных умственных затрат, в результате постоянной тренировки интеллекта становится устойчивой к старению. Установлено, что человек, не утративший интерес к деятельности, продолжает оставаться продуктивным и в пожилом возрасте, поскольку сохраняет широту интересов и многосторонность деятельности, сохраняет и даже расширяет интенсивные социальные связи. Включенность в творчество позволяет пожилым людям долгие годы создавать выдающиеся произведения искусства, совершать научные открытия. Подробно описаны многие случаи сохранности творческого потенциала до глубокой старости.

Творческая личность помимо профессиональных интересов, как правило, имеет увлечения, которые связаны со способностью творческой личности преклонного возраста к обобщению. Их интересы чаще всего направлены на проблемы устройства общества, происходящие в мире политические процессы, достижения культуры и науки и другие. В преклонном возрасте у представителей науки появляется склонность к

⁹⁷ Там же. – С. 352.

⁹⁸ Александрова М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 136 с.; Рудкевич Л. А. Талант: психология и становление // Социальная психология личности. – Л.: Знание, 1974. – С. 207-222; Рудкевич Л. А. Возрастная динамика творческой продуктивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1994. 17 с.; Рудкевич Л. А., Рыбалко Е. Ф. Возрастная динамика самореализации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов; сост. Л. В. Куликов. – СПб: Питер, 2000. – С. 297-305.; Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения. – М: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.; Краснова О. В., Лидерс А. Г. Психология старости и старения: хрестоматия. – Изд-во: ИЦ «Академия», 2003. – 416 с.

теоретическому осмыслению результатов накопленных знаний и эмпирического опыта.

Пожилые представители других профессий, предполагающих создание творческих продуктов (писатели, режиссеры, художники), также сохраняют интерес к своей деятельности и порой создают свои лучшие работы на склоне лет. В современном общественном сознании сложились представления о благоприятном, желательном варианте старости. В основе этих представлений лежат индивидуальные истории жизни ученых, деятелей искусства и других пожилых людей, сохранивших творческую продуктивность до преклонных лет.

В психологии личности обосновано положение о безграничности личностного развития человека. Так, Э. Фромм⁹⁹ опровергал бытующее в психологической науке убеждение о том, что развитие человека как личности направлено на достижение им конечного состояния – «зрелости», «мудрости», после которого личность начинает деградировать.

Для пожилых творческих людей, отмечает Э. Фромм, свойственно достаточно спокойное отношение к факту конечности жизни: «не цепляться за жизнь, не относиться к жизни как к собственности». <...> И тогда этот страх перестает быть страхом смерти, это страх потерять то, что я имею»¹⁰⁰. При этом Э. Фромм подчеркивал, что человек должен стремиться быть многим, а не иметь многое. Такое отношение к жизни создает предпосылки для свободного самоосуществления человека: «Полностью развитый, истинно очеловеченный человек – это не тот, кто *имеет* много, а тот, кто *является* многим»¹⁰¹.

Действенный гуманизм В. Франкла отражается в его взглядах на перспективы развития человека в преклонном возрасте. Даже на фоне

⁹⁹ Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики; пер. с англ. Л. А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – С. 92.

¹⁰⁰ Фромм Э. Иметь или быть? перевод с англ., общ. ред. и послесловие В. И. Добренкова. – 2 изд. доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 152.

¹⁰¹ Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – С. 316.

естественного убывания физических сил, человек, увлеченный творческой деятельностью, сохраняет и развивает умственные и эмоциональные качества, приобретенные им в процессе жизни. «Упорство духа дает человеку возможность утвердить себя в своей человечности наперекор телесно-психологическим состояниям и социальным обстоятельствам»¹⁰².

Вера в человека помноженная на знание его возможностей отражена в представлениях Н. М. Амосова¹⁰³ о жизненной стратегии многих пожилых людей. Ученый изучал возможности человека преклонного возраста, при этом исследовал собственный опыт сохранения здоровья и работоспособности в преклонном возрасте. Н. М. Амосов стремился теоретически обосновать и практически показать на практике возможности человека в преодолении старческих проявлений.

Особую роль творческой активности человека в продлении жизни отмечал основатель акмеологии в России А. А. Бодалев¹⁰⁴. Творческую деятельность по созданию материальных и духовных ценностей А. А. Бодалев считает обязательным условием продолжительной продуктивной жизни, несмотря на биологическую инволюцию, которая обусловлена преклонным возрастом. В качестве иллюстрации такого способа существования автор приводит жизнь и творчество известных ученых, писателей и политических деятелей (М. Ганди, Гёте, И. П. Павлов, Р. Тагор, Л. Н. Толстой и др.).

Известность, высокое общественное положение, продуктивная творческая деятельность, интенсивный обмен идеями с коллегами, административная и общественная занятость не позволяют пожилому ученому или деятелю искусства утратить или ослабить связи с социальной средой. Замечено, что на протяжении всей истории науки по отношению к

¹⁰² Франкл В. Человек в поисках смысла; перевод с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 111.

¹⁰³ Амосов Н. М. Преодоление старости. – М.: Будь здоров, 1996. – 190 с.

¹⁰⁴ Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.

пожилому творческому человеку, философу, ученому, художнику или врачу общество всегда было более терпимо и не демонстрировало претензии на его статусное место, поскольку право занимать статусное место творческая личность подтверждает своей созидательной деятельностью. Творчество как особый вид человеческой деятельности, результатом которой является создание нового, до сих пор не существовавшего, представляет собой мощное средство противодействия инволюционным сдвигам. На этой мысли настаивают сами творческие личности, дожившие до предела долголетия.

О влиянии социальных факторов на замедление процессов старения писал Б. Г. Ананьев. Чрезвычайно ценным нам представляется замечание автора о замедлении старения, которое он причислял к прижизненным приобретениям современного человека в процессе его индивидуального развития: «Влияние жизненного пути человека и меры его активности на ход онтогенетической эволюции в период старения неизмеримо больше, чем в ранние годы. <...>Высокая социальная активность, каждодневная интеллектуальная деятельность, оптимальная физическая активность и творчество являются факторами, противостоящими инволюционным процессам, регулирующими ход органического развития»¹⁰⁵. По мнению ученого, «постоянная тренируемость интеллектуальных функций составляет главнейший фактор сохранения жизнестойкости и жизнеспособности, общего долголетия человека»¹⁰⁶.

Б. Г. Ананьев обратил внимание на противоположный ход развития ряда психических функций. Было выявлено, что вербальные функции продолжают прогрессировать, когда в это время невербальные стабилизируются, а затем снижаются. Таким образом, установлено, что «речемыслительные, второсигнальные функции противостоят общему процессу старения и сами претерпевают инволюционные сдвиги значительно

¹⁰⁵ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр. в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – С. 17-178. – С. 122-123.

¹⁰⁶ Там же. – С. 64.

позже всех других психофизиологических функций»¹⁰⁷. Такая неравномерность является важнейшим приобретением исторической эволюции человека, и, по мнению Б. Г. Ананьева, зависит от степени активности человека как личности. Из этого следует закономерный вывод о том, что творчество представляет собой мощное средство противодействия старению.

Феноменологическую сущность личности в творчестве раскрыла В. С. Мухина¹⁰⁸. В своей фундаментальной работе «Личность: Мифы и Реальность» автор доказывает значимости внутренней позиции человека, погруженного в творчество: *«Для творящего творчество превращается в образ жизни, которому подчинена сама его жизнь. Так, для Ч. Дарвина – эволюция животного мира, для Г. Харди – математика, для А. Эйнштейна – поиск законов природы были стержнем их жизни – с юности до самой смерти. Так, для И. М. Сеченова, И. П. Павлова, В. И. Вернадского и многих других замечательных ученых моей страны наука также стояла во главе угла. Вся остальная жизнь как бы сопровождала основную деятельность, основному смыслу жизни – творчеству, поиску истины»*¹⁰⁹. И далее: *«Только включенность в творческую деятельность, только постоянное физическое, психологическое и духовное сосредоточение на предмете своего творчества есть некий гарант успеха, реализации смысла жизни»*¹¹⁰. Феноменологическая сущность творящего проявляется в том, что он обрел возможность выразить себя через свое творчество и не может от этого отказаться.

Творчество, вся его духовная жизнь человека, отмечает В. С. Мухина, сопряжено с чувством личности.

¹⁰⁷ Там же. – С. 111.

¹⁰⁸ Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.

¹⁰⁹ Там же. – С. 914.

¹¹⁰ Там же. – С. 922.

Не только в науке, но в народной мудрости отражена истина, касающаяся разных вариантов старости. Отмечается, что тот или иной вариант старости человека является результатом выбора, в разной мере сознательного, сделанного на предшествующих этапах жизни.

Способность совершать выборы и принимать на себя ответственность за их реализацию в собственной жизни дается не просто, а порой *исключительно тяжело*. Так, К. Г. Юнг¹¹¹ и М. Мамардашвили¹¹² отмечали присущие развитой личности особенности, такие как свой уникальный Путь, свой внутренний закон и неустранимое одиночество. Раскрывая философско-психологические основы собственного понимания жизни, М. Мамардашвили дает сущностную характеристику способа жизни зрелого человека, показывает направление психологического анализа жизненной стратегии творческой личности. В частности, отмечает, что жить в реальной жизни – значит жить в мире, в котором нет ни виновников человеческих бед, ни наград за достоинства и жизненную стойкость. На наш взгляд, М. Мамардашвили исключительно точно определил одну из ключевых характеристик жизненной стратегии творчества.

Для нас исходным положением при анализе особенностей личности и деятельности пожилых людей является понимание В. С. Мухиной значимости внутренней позиции человека, погруженного в творчество.

Безусловно, изучение личности пожилых людей, посвятивших себя творческой деятельности (научной и художественной), позволит приблизиться к пониманию сложной корреляции творчества, личности и выбора человеком способа собственного существования. Закономерным в этой связи выглядит стремление определить внутренние детерминанты долгой и продуктивной жизни творческой личности.

¹¹¹ Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации: сб. ст.: перевод; послесл. А. В. Брушлинского; Рос.акад. наук, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1996. – 267 с.

¹¹² Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (Психологическая топология пути). – М.: AdMarginem, 1995. – 548 с.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, наиболее информативными психологическими детерминантами поведения и деятельности человека являются обобщенные, агрегированные характеристики, объединяющие действие нескольких факторов, т.е. имеющие комплексную природу.

Одной из характеристик, отражающей уникальность индивидуальной истории личности и перспективы ее развития, является жизненная стратегия¹¹³. Обратимся к анализу исследований, посвященных проблемам выбора человеком способа собственного существования, или жизненной стратегии.

В настоящее время в психологии закономерно растет интерес к проблемам выбора человеком способа собственного существования. Обсуждаются возможности человека в меняющемся мире успешно осуществлять свой жизненный проект, ставить цели, определять средства их достижения. Анализируются возможности человека, его личностные ресурсы, внешние условия существования и силы, побуждающие пассивно принимать или активно выстраивать определенную линию жизни.

Исследуя проблему развития человека как индивида, личности и субъекта деятельности, Б. Г. Ананьев¹¹⁴ поставил не только перед психологией, но и перед всем человекознанием задачу разработать такую стратегию организации жизни каждого человека, ее содержательного наполнения, способов инструментровки, реализация которых позволила бы во всех отношениях успешно объективировать себя на ступени взрослости. Поскольку не только от природной предрасположенности, но и от уже

¹¹³ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.; Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии; пер. с нем. и вступ. ст. А. М. Боковой. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 291 с.; Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр. в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – С. 17-178.; Buhler C., Massarik F. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective. – N.Y., 1968; Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 255-385.

¹¹⁴ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избран. психол. тр.: В 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1980. – С. 17-178.

прожитой жизни в значительной мере зависит, с каким запасом прочности человек подойдет к очередной возрастной ступени и какая зрелость у него при этом обнаружится. Характер социализации и воспитания, которым человек подвергся на предшествующих его взрослости возрастных ступенях, также прямо скажется на его ценностных ориентациях, отношении к действительности, а значит и на его личности в целом.

Представленные С. Л. Рубинштейном¹¹⁵ два способа существования человека отражают две полярные стратегии отношения к жизни. Первый способ существования человека – «жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек: сначала отец и мать, затем подруги, учителя, затем муж, дети и т.п. Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение – это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом»¹¹⁶. Такой способ жизни предполагает устойчивый жизненный уклад и следование усвоенным ролевым моделям поведения. В ситуации ломки социального устройства и смены системы ценностей такой способ существования оставляет человека совершенно беззащитным перед вызовами времени.

Второй способ существования предполагает в качестве детерминации поведения человека его «внутренние условия», которые определяют степень зависимости человека от жизненной ситуации или свободы в заданных условиях.

Еще одним из значимых теоретических оснований привлечения конструкта «жизненные стратегии личности» к изучению феномена творческого долголетия ученого явились положения, сформулированные А. Адлером, Ш. Бюллер, Э. Фроммом и др. исследователями психологии жизненного пути личности.

¹¹⁵ Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 255-385.

¹¹⁶ Там же. – С. 351.

А. Адлер¹¹⁷ ключевой психологической характеристикой личности называет жизненный стиль – интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней. В основе механизмов приспособления к окружающему миру, по мнению А. Адлера, лежит врожденное стремление к превосходству или совершенствованию. Так, если стремление к превосходству включает общественные заботы и заинтересованность в благополучии других, то оно будет развиваться в конструктивном направлении. Таким образом, процессы формирования жизненной цели, стиля жизни, представлений о себе и о мире, в сущности являются творческими актами. Следует подчеркнуть, что интегрированный стиль приспособления к жизни, или жизненный стиль в трактовке А. Адлера, сопоставим по масштабу обобщения с жизненной стратегией личности в трактовке К. А. Абульхановой-Славской.

Передовые идеи А. Адлера были восприняты Ш. Бюлер¹¹⁸. Центральное место в ее концепции личности и жизненного пути личности занимает идея интенциональности. Интенциональность определяется в качестве функционального ядра личности, которое участвует во всех ее жизненных выборах. Основу интенциональности составляют врожденные целевые и ценностно-смысловые структуры личности, которые экстериоризируются в процессе жизни. Интенциональность считается врожденной структурой, которая не поддается и не подвергается влиянию внешних сил. Как считает Ш. Бюлер, условия среды и воспитание меняют формы проявления интенциональности, но не способны изменить ее сущность. Тем не менее, неблагоприятные социальные условия могут деформировать и заглушить в ребенке ростки интенциональности. Раскрывая глубинную сущность интенциональности, автор отмечает, что интенциональность личности структурируется из «базовых тенденций» – врожденных стремлений

¹¹⁷ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии; пер. с нем. и вступ. ст. А. М. Боковой. – М.: М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – С. 352.

¹¹⁸ Buhler Ch., Massarik F. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective / ed. by C. Buhler, F. Massarik. – N.Y., 1968. – 422 с.

человека к реализации определенных ценностей и смыслов, которые проявляются в стремлении к удовлетворению простейших физиологических нужд, обеспечивающих физическое самосохранение человека; стремления к адаптации в окружающей среде; стремлений к достижениям и творческим творениям; тенденций интеграции и упорядочивания внутреннего мира личности. Взаимодействие «базовых тенденций» является источником и движущей силой психического развития личности, а их индивидуальная архитектура обуславливает особенности жизненного пути.

По мнению Ш. Бюлер, ведущей динамической тенденцией в структуре интенциональности является стремление личности к самоосуществлению. По своему содержанию понятие «самоосуществление» сходно с понятиями «самоактуализация и «самореализация», предложенными А. Маслоу¹¹⁹ и К. Роджерсом¹²⁰.

В психологии жизненного пути получили развитие представления о жизненных стратегиях личности, возникших в русле социально-психологических теорий. Так, Э. Фромм¹²¹, подчеркивая риски выбора человеком способа жизни в рыночном мире, показывает, что рыночная экономика, основанная на отношениях соперничества, отрицательно влияет на развитие личности. Следует отметить, что современный человек, как и прежде, стоит перед выбором – «иметь» или «быть». В связи с разными обстоятельствами люди склоняются к выбору, предполагающему материальное благополучие в ущерб перспективе личностного развития. При этом собственные интересы и склонности не рассматриваются как существенные и игнорируются, что зачастую приводит человека к ложным жизненным выборам.

¹¹⁹ Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.

¹²⁰ Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 479 с.

¹²¹ Фромм Э. Иметь или быть? пер. с англ., общ. ред. и послесловие В. И. Добренкова. – 2 изд. доп. – М.: Прогресс, 1990. – 331 с.

Необходимым объяснительным потенциалом, на наш взгляд, отвечает предложенная К. А. Абульхановой-Славской¹²² интегральная характеристика личности, которую она определяет как жизненную стратегию. Согласно автору, жизненная стратегия – это «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию»¹²³. Свою жизненную стратегию человек осуществляет, избрав свой уникальный способ конструирования жизни, обоснования и реализации своей человеческой сущности.

Согласно К. А. Абульхановой-Славской¹²⁴, важной стороной жизненной стратегии выступает соотнесение активности личности со способом реализации жизни, что позволяет выделить два критерия жизненных стратегий – *внутренний и внешний*. К *внутреннему* критерию автор относит степень активности личности в построении собственной жизни. *Внешним* критерием выделения жизненных стратегий являются объективные требования социальной реальности. Выраженность внешних и внутренних критериев и их сопоставление позволяет все жизненные стратегии условно разделить на два общих типа: активные и пассивные. Автор выделяет две формы активности: *инициативу и ответственность*. Активные стратегии могут быть с преобладанием инициативы либо с преобладанием ответственности.

Инициативная жизненная стратегия предполагает постоянное расширение круга жизненных целей и частных задач, построение личностной перспективы, проявляющейся в создании перспективных жизненных планов, постоянном расширении возможностей для реализации своих жизненных планов.

¹²² Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

¹²³ Там же. – С. 245.

¹²⁴ Там же.

Жизненная стратегия личности с преобладанием ответственности характеризуется стремлением заблаговременно создать необходимые условия для достижения цели, основательно подготовиться к преодолению трудностей¹²⁵. Кроме активных стратегий автором выделяются разновидности пассивных жизненных стратегий. Типичной является стратегия психического ухода, которая реализуется как стратегия надежды или стратегия жизненного тупика. Стратегия надежды проявляется в уходе человека от возникшего жизненного противоречия в другую область. При этом человек признает свою способность найти выход из сложившейся ситуации в других областях жизнедеятельности. В случае реализации стратегии жизненного тупика личность не видит ни одной альтернативы для преодоления трудностей реальной жизни.

В качестве оптимальной К. А. Абульханова-Славская называет жизненную стратегию зрелой личности, при которой человек реалистично оценивает свои возможности и жизненные задачи, решая которые постоянно развивает свой потенциал. По мнению автора, личность можно назвать зрелой, если она способна сама устанавливать ограничения при удовлетворении своих материальных потребностей и рассматривает их как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на достижение других целей.

Содержательное наполнение типов жизненных стратегий К. А. Абульханова-Славская предлагает осуществлять на основе анализа таких параметров, как притязания, саморегуляция, удовлетворенность.

Притязания определяют соотношение внешних условий и собственной активности субъекта в достижении целей.

Саморегуляция в контексте жизненных стратегий рассматривается как система средств и способов достижения поставленных целей, а также потенциал преодоления жизненных трудностей. Особое значение здесь имеет мера затрачиваемых усилий, настойчивость, уверенность, точность

¹²⁵ Там же.

критериев достижения, возложение ответственности за результат либо на себя самого, либо на окружающих, способность достигать результат в ситуации неодобрения.

Удовлетворенность связана с выявлением ценностного содержания жизненных потребностей. Соотношение потребления (присвоения) и объективации (отдачи) определяют жизненную стратегию личности.

Стратегия жизни состоит в разработке определенных жизненных решений как конструктивных способов преодоления этих противоречий. Способность человека выработать и осознать свою устойчивую жизненную позицию, отделить существенные отношения, из которых складывается эта позиция, от случайных обобщений, осознать дело своей жизни и отделить его от мелких, преходящих, формальных дел и есть жизненная стратегия.

Раскрывая философско-психологические основы собственного понимания жизни, М. Мамардашвили¹²⁶ показал направление психологического анализа жизненной стратегии творческой личности: «Жить в реальной жизни – это жить в мире, в котором нет виновников твоих бед и нет награды за какие-то твои достоинства и заслуги»¹²⁷. На наш взгляд, М. Мамардашвили исключительно точно определил одну из ключевых характеристик жизненной стратегии творческого долголетия. Это и есть жизненная стратегия творческого долголетия.

Представляет интерес подход к пониманию жизненных стратегий Р. Пехунен¹²⁸, который отмечает, что жизненная стратегия вырабатывается личностью на основе выполняемой жизненной функции. Р. Пехунен выделяет три системы в структуре личности – управления, действия и обратной связи. Каждая из систем отвечает за различные аспекты жизненной стратегии. В качестве основания классификации жизненных стратегий

¹²⁶ Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (Психологическая топология пути). – М.: AdMarginem, 1995. – 548 с.

¹²⁷ Там же. – С. 483.

¹²⁸ Пехунен Р. Задачи развития и жизненные стратегии // Психология личности и образ жизни; ред. Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С.125 – 129.

предлагается рассматривать способ, которым личность разрешает жизненные противоречия между социальными условиями и привычным образом жизни человека.

Автор выделяет две разновидности жизненных стратегий, которые проявляются в конфликтных ситуациях: на стадии обнаружения конфликта и в период его преодоления.

На стадии обнаружения конфликта личность способна проявлять защитные стратегии двух типов: консерватизма и избегания. Так называемая консервативная стратегия проявляется в действиях, направленных на сохранение привычного порядка своей жизни, не придавая существенного значения изменившимся условиям. Стратегия избегания заключается, как правило, в росте активности человека в неконфликтных сферах, или в свертывании активности во всех сферах жизнедеятельности личности. Рассматривая динамику проявления жизненных стратегий в ситуации конфликта, Р. Пехунен отмечает, что после разворачивания жизненного конфликта личность в зависимости от ситуации способна реализовывать одну из трех типов жизненных стратегий: стратегию отказа, стратегию приспособления или стратегию развития.

Стратегия отказа проявляется в случае, когда жизненные трудности воспринимаются личностью как неразрешимые.

Приспособительная жизненная стратегия личности характеризуется смирением с изменившимися условиями жизни, вследствие чего личность предпринимает шаги для изменения своего образа жизни и самого себя.

Существенной характеристикой стратегии развития является стремление преодолеть жизненный конфликт. При этом стратегия развития проявляется в активном поиске и овладении новыми компетенциями и сферами деятельности.

Сходную логику выделения жизненных стратегий предлагают Т. Е. Резник и Ю. М. Резник¹²⁹. Авторы выделили три основных типа жизненных стратегий: стратегию благополучия, стратегию жизненного успеха, стратегию самореализации. Основанием для построения типологии избран характер социальной активности личности. Так, рецептивная («потребительская») активность соотносится со стратегией жизненного благополучия. Стратегия жизненного успеха в своей основе имеет мотивацию достижения, где реализуется ориентированная на общественное признание активность. В основе стратегии самореализации, по мнению авторов, лежит творческая активность личности. Вместе с тем авторы отмечают, что в реальной жизни преобладают смешанные типы, поскольку большинству людей в разной мере присущи стремления к благополучию, успеху и самореализации. Различия определяются соотношением и интенсивностью этих стремлений.

Прагматический подход к пониманию феномена жизненной стратегии представлен в исследовании О. С. Васильевой и Е. А. Демченко¹³⁰. Жизненную стратегию личности авторы рассматривают сквозь призму способа бытия, системы ценностей и целей, реализация которых, по убеждению человека, позволит ему достигнуть весомых результатов. В качестве критериев эффективности стратегии жизни авторы избрали удовлетворенность жизнью и психическое здоровье. Наиболее значимыми показателями жизненной стратегии личности авторы считают уровень ответственности, степень осмысленности жизни, систему ценностей и отношений человека.

По нашему мнению, жизненная стратегия может быть соотнесена с

¹²⁹ Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. – Вып. 2. М.: Деловое содействие. – 1995. – 69 с.

¹³⁰ Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74-84.

практическим умом (в понимании Б. М. Теплова¹³¹), где отмечается единство интеллектуальных и волевых свойств личности, единство цели и действия.

Следует отметить, что в рамках представленных выше подходов не рассматриваются внутренние ресурсы личности, которые на практике обеспечивают формирование и реализацию той или иной жизненной стратегии.

Вместе с тем проблема поиска и обоснования психологических ресурсов организации оптимального режима функционирования человека на протяжении всего периода жизни остается актуальной для теории и психологической практики.

Для раскрытия феноменологической сущности личности пожилых людей, включенных в творчество, особую значимость имеет понимание В. С. Мухиной механизмов идентификации и обособления применительно к творческой личности. Автор подчеркивает, что «дело не столько в том, что творческая личность подчас плохо отождествляет себя с социальной группой, сколько в способности этой личности к идентификации в высшей степени с объектом своего творческого интереса. В ажиатированной идентификации суть творческой личности. <...> У творческой личности идентификация-обособление в высшей мере служат самой творческой личности»¹³². В таком формате творческая личность, по мнению В. С. Мухиной, выстраивает свои отношения с социальным окружением и проявляет свою феноменологическую сущность.

Анализ показал, что часть ученых склонна предполагать, что свой творческий потенциал человек исчерпывает на определенном этапе развития личности. Однако изучение биографий выдающихся ученых, художников, изобретателей дает нам бесчисленное количество примеров сохранения высокой творческой продуктивности в поздних возрастах. В ходе изучения

¹³¹ Теплов Б. М. Ум полководца // Избр. психол. тр.: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985. – Т. 1. – С. 223-305.

¹³² Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 929.

множества биографий творцов (ученых, художников, политиков, представителей других профессий) стала определяться возрастная динамика творческих достижений представителей разных профессий (К. Берри, Г. Леман, Р. Сноу и др.). По утверждению Г. Лемана, подъем креативности у человека (преимущественно у мужчин) приходится на возраст 20–30 лет; пик творческой продуктивности наступает в 30–35 лет; спад – к 45 годам (50 % от первоначальной продуктивности); к 60 годам происходит утрата творческих способностей. Если в отношении падения продуктивности к 45 годам и тем более утраты творческих способностей к шестидесятилетнему возрасту есть иные факты и принципиально другие суждения, то возрасты подъема и творческой активности, а также и пика продуктивности обычно не оспариваются.

Исследуя продуктивность пожилых людей, Л. А. Рудкевич¹³³ формулирует вывод о том, что личность творческого человека достаточно терпелива к старению.

В качестве иллюстрации высокой продуктивности в пожилом возрасте нередко указывают на творчество выдающихся ученых, писателей, музыкантов и художников – И. С. Баха, А. Гумбольта, И. Канта, П. Ламарка, К. Моне, Б. Микеланджело, И. П. Павлова, Л. Н. Толстого, В. Тициана и других¹³⁴.

В исследованиях М. Д. Александровой¹³⁵ показано, что для личности, увлеченной творчеством, типична широта интересов, динамичность, поиски нового, исключительно строгое отношение к себе, огромная работоспособность, отсутствие стереотипов и целеустремленность. Кроме того, сама творческая деятельность для творческой личности является стимулом, обладающим огромной мотивирующей силой.

¹³³ Рудкевич Л. А. Талант: психология и становление // Социальная психология личности. – Л.: Знание, 1974. – С.207-222.; Рудкевич Л. А. Возрастная динамика творческой продуктивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1994. – 17 с.

¹³⁴ Александрова М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 136 с.

¹³⁵ Там же.

Таким образом, можно выделить категорию людей, которая сохраняет и развивает психический потенциал и творческую продуктивность на протяжении всей своей жизни.

Обратившись к проблеме условий, определяющих развитие личности и реализацию творческого потенциала по оптимистическому сценарию, нельзя обойти вниманием варианты жизненного пути одаренных людей, жизнь которых складывалась по пессимистическому, а порой, трагическому сценарию.

Человек, обладающий даром (способностью к творчеству), выражает свою сущность в творчестве, поэтому, психологическим предиктором творческого долголетия личности может выступать характеристика личности, определяющая возможность развития и реализации «дара» в максимальной степени.

В своей фундаментальной работе «Личность: Мифы и Реальность» В. С. Мухина раскрывает психологическую сущность творчества и феноменологическую сущность самой творческой личности: «Принадлежа своему историческому времени, своему социальному и психологическому пространству, творец представляет в мире самого себя, свой сущностный внутренний мир и свое непобедимое стремление выразить себя. Сущностная особенность творящего состоит в том, что он не может не выразить себя через свое творчество»¹³⁶.

В. С. Мухина отсылает нас к персонам, продолжающим творческую деятельность в пожилом и старческом возрасте. Так, Н. М. Амосов, будучи в преклонном возрасте, писал о том, что часть своих программ он относил к *будущему*, несколько меньшую – к *прошлому*, большую часть – к *настоящему*¹³⁷. Психологическое время задает перспективу жизни в

¹³⁶ Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 953.

¹³⁷ Амосов Н. М. Алгоритмы разума. – Киев, 1979. – С. 80.

зависимости от направленности на прошлое, настоящее или будущее, отмечает В. С. Мухина¹³⁸.

Носителем же позитивной стратегии жизни может выступать только зрелая, стратегически мыслящая личность, а не индивидуальность или человек вообще.

Показательно, что пожилые, сохраняющие потенциал творчества до преклонного возраста, обладают качествами, которые многими исследователями относятся к особому классу способностей личности, а именно, духовным способностям¹³⁹. Установлено, что для многих пожилых людей свойственно интегрировать продуктивность в деятельности с духовно-нравственными установками. В данном контексте продуктивность понимается нами не только как вклад ученого или деятеля искусств в науку или искусство, а общий вклад человека в жизнь других, который не менее значим. Создание атмосферы добра, понимания, поддержки в жизни других людей представляется нам особенно ценным результатом творческого отношения к жизни.

Несмотря на то, что на протяжении всей культурной истории человечества проблема духовности становилась предметом исследования философов, ученых и представителей искусства, ее следует признать как недостаточно разработанной.

В последние годы в отечественной психологии заметно вырос интерес к данной проблематике. Отечественными психологами выполнен ряд исследований, открывающих возможность использования знаний о психологии духовности в прикладных исследованиях. Применительно к теме

¹³⁸ Там же. – С. 692.

¹³⁹ Шадриков В. Д. Введение в психологию: способности человека. – М.: Логос, 2002. – 160 с.; Шадриков В. Д. Способности человека. – М.: Изд-во «Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 288 с.; Ларионова Л. И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 320 с.; Слободчиков В. И. Категориальный строй постнеклассической психологии человека // Современная личность: Психологические исследования; отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 37-58.

нашего исследования наибольший интерес имеют исследования, направленные на изучение феномена духовных способностей. Приоритет в исследовании феномена духовных способностей принадлежит В. Д. Шадрикову.

Духовные способности В. Д. Шадриков рассматривает как свойства, характеризующие функциональную индивидуальность человека, в единстве и взаимосвязи свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности. Развитие и проявление духовных способностей ученый рассматривает в тесной связи с духовными состояниями. «Духовные способности – это способности духовного состояния, которое формируется как на основе духовных ценностей личности, так и на основе искушения отказа от долга следовать идее, вере, духовным ценностям. Если сама способность мыслить есть свойство мозга, его особой организации, то мы можем сказать, что организация мозга во многом определяется его состоянием (физиологическим и духовным), а, следовательно, в разных состояниях мозг может представлять разные сущности. И поэтому духовное состояние определяют и иную функциональную сущность мозга, другие его функциональные (интеллектуальные) возможности позволяют по-иному мыслить»¹⁴⁰. Таким образом, считает автор «духовные способности – это сплав интеллектуальных способностей и духовного состояния»¹⁴¹.

Исследуя феномен светской духовности в контексте проблемы одаренности Л. И. Ларионова¹⁴² рассматривает духовность как высший уровень развития личности, который достигается человеком во взаимодействии с социокультурным пространством в процессе вращивания личности в культуру. В структуре духовности автор выделяет две стороны: внутреннюю (Я-концепция, направленность личности, ценностные

¹⁴⁰ Шадриков В. Д. Способности человек. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – С. 191.

¹⁴¹ Там же. – С. 197.

¹⁴² Ларионова Л. И. Культурно-психологическая модель интеллектуальной одаренности // Психология одаренности и творчества: монография / под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М., СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 125-138.

ориентации, личностные смыслы) и внешнюю, которая связана с категорией «Другой» и реализуется во взаимоотношениях со значимыми другими. Отмечается, что высокий уровень развития духовности является необходимым условием того, что с одной стороны, одаренная личность реализует свой дар на пользу человечеству, а с другой стороны, является необходимым условием для дальнейшего развития одаренности.

Феномен светской и религиозной духовности как смысловые образования исследует А. М. Двойнин¹⁴³. Автор подчеркивает, что жизнь человека при наличии смысла обретает творческий, целетворящий характер. Обретение смысла побуждает человека к свободному волеизъявлению, выбору и принятию ответственности за свой жизненный выбор.

Дополнительные возможности в изучении социально-психологических факторов продуктивности пожилых ученых, на наш взгляд, дает привлечение еще не получившей в психологии широкого признания категории «жизнеспособность человека». Применительно к исследованию условий творческого долголетия человека особенно ценным является обобщение А. В. Махнач о том, что наряду с изучением того, каким образом и за счет каких ресурсов человек преодолевает жизненные трудности, необходимо исследовательские усилия направлять и на изучение «... структурных условий современного состояния общества (социальной политики и экономики), влияющих на формирование жизнеспособности»¹⁴⁴.

Следует отметить, что А. В. Махнач последовательно и успешно ведет работу по введению в понятийный аппарат психологии теоретического конструкта «жизнестойкость человека». Вместе с теоретическим обоснованием категории разработан авторский тест «Жизнеспособность взрослого человека»¹⁴⁵, отражающий современные представления о

¹⁴³ Двойнин А. М. Проблема веры в зеркале философско-психологического знания: монография; вступ. ст. и науч. ред. М. Л. Двойнина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 102 с.

¹⁴⁴ Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 368.

¹⁴⁵ Там же.

структуре жизнестойкости. В тесте выделены шесть шкал: «Самоэффективность», «Настойчивость», «Внутренний локус контроля», «Совладание и адаптация», «Семейные/социальные взаимосвязи», «Духовная жизнь, религиозная вера». Сумма баллов по всем шкалам отражает общий уровень жизнеспособности взрослого человека.

В ряде зарубежных исследований показано, что светская духовность и религиозная вера оказывают весомое влияние на психологическое благополучие человека, его позитивное отношение к природному и социальному миру¹⁴⁶. Так, американский ученый D. L. Dunn установил, что духовность, включающая в себя смысл жизни, является наиболее весомым предиктором жизнеспособности и позитивной адаптации взрослого человека¹⁴⁷.

Итак, анализ проблемы развития личности в позднем онтогенезе позволил выявить ряд социальных и психологически факторов, связанных с творческой продуктивностью ученого на поздних этапах онтогенеза.

В настоящее время в науке и обыденной жизни растет интерес к проблемам выбора человеком способа собственного существования. Актуальными становятся вопросы, связанные с возможностями человека в меняющемся мире успешно осуществлять свой жизненный проект, ставить цели, определять средства их достижения.

В современном общественном сознании сложились представления о благоприятном, желательном варианте старости. В качестве такого варианта рассматриваются жизненные истории пожилых ученых и представителей других профессий (писатели, режиссеры, художники), которые сохраняют интерес к своей деятельности и порой создают свои лучшие работы в преклонные годы.

Творческая деятельность по созданию материальных и духовных

¹⁴⁶ Pargament K. I. Sweeney P. J. Building spiritual fitness in the army // American Psychologist. —2011. —V. 1. — PP. 58-64.

¹⁴⁷ Dunn D. L. Resilient reintegration of married women with dependent children: Employed and unemployed. Unpublished doctoral dissertation. — University of Utah, Salt Lake City, 1994.

ценностей является обязательным условием продолжительной продуктивной жизни, несмотря на биологическую инволюцию, которая обусловлена преклонным возрастом.

Таким образом, творчество как особый вид человеческой деятельности, результатом которой является создание нового, до сих пор не существовавшего, представляет собой мощное средство противодействия инволюционным сдвигам. Постоянная умственная деятельность, высокая социальная активность, труд и творчество – факторы, противостоящие инволюционным процессам, регулирующие ход органического развития.

Творчество по своей сущности всегда лично. Сущностная особенность творящего состоит в том, что он не может *не выразить* себя через свое творчество. Творчество как состояние и работа души, отмечает В. С. Мухина, сопряжено с чувством личности¹⁴⁸.

Ученых, сохраняющих творческую продуктивность на протяжении всей жизни, отличает собственный уникальный способ организации взаимодействия с окружающим их миром – жизненная стратегия.

Личность, для которой творчество является неотъемлемым способом существования и жизненной стратегией, свойственна широта интересов, динамичность, любознательность, критичность, огромная работоспособность, отсутствие стереотипов и целеустремленность, духовные способности, само творчество является стимулом, обладающим огромной мотивирующей силой.

Проведенный теоретический анализ проблемы социально-психологических факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста позволяет сделать несколько обобщений.

1. Анализ проблемы творческих способностей человека и факторов, определяющих их проявление и развитие в онтогенезе, показал, что в психологии творчества еще не решена проблема критериев творческой

¹⁴⁸ Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.

деятельности. Наиболее продуктивные подходы были реализованы при определении объективных, измеряемых показателей творческой продуктивности ученых. Именно результаты научного творчества оказались наиболее пригодными для их объективной оценки.

2. Различия творческого пути ученых могут быть объяснены на основе своеобразия взаимодействия двух ипостасей творческой сущности человека: субъекта сознательной деятельности и бессознательного творческого субъекта. В качестве значимого фактора творческой продуктивности В. Н. Дружинин рассматривает функциональную когнитивную избыточность, которая объясняет такие важнейшие характеристики поведения творческих людей, как склонность проявлять «надситуативную активность» (по Д. Б. Богоявленской) или тенденцию к сверхнормативной активности (по В. А. Петровскому).

3. В отношении социальной среды исследователи, как правило, сходятся во мнении относительно условий, способствующих или препятствующих развитию творческих способностей. Так, догматическая среда, принуждение препятствуют проявлению и развитию творческих способностей. Развитию творческих способностей способствует нерегламентированная среда или творческая среда, предоставляющая возможность для реализации потенциала исследовательского поведения, стимулирующая инициативу, с демократическими отношениями и наличие в ближайшем окружении творческой личности.

4. Анализ факторов, опосредующих творческую продуктивность в преклонном возрасте, показал, что в исследованиях, посвященных творческой продуктивности пожилых, перспективными представляются следующие положения:

- тезис о социальной обусловленности развития личности на протяжении всего периода жизни; весомым фактором, определяющим творческую продуктивность, является система социальных связей пожилого человека;

- положение о способности личности к безграничному развитию на протяжении всей жизни, творческие способности человека развиваются на протяжении всей жизни;
- положение Л. И. Анцифоровой о нелинейности развития личности в пожилом возрасте;
- идея о том, что творческая продуктивность личности в пожилом возрасте обусловлена развитием и интеграцией нравственного сознания и норм морали по двум линиям: логико-когнитивной и эмоционально-эмпатической;
- положение о возможности сочетания продолжительной жизни и творческого долголетия при условии, что наряду с творческой активностью сформирован высокий уровень интеллекта и рефлексии, поскольку явное преобладание в структуре личности творческого начала над рефлексивным интеллектом может привести к творческому спаду и сокращению времени активной жизни;
- тезис о связи между общим уровнем научных достижений исследователей и устойчивостью всей их интеллектуально-творческой сферы к старению;
- положение о том, что психологическое старение протекает благополучно, если сохранное физическое здоровье и благоприятные социальные условия; особое значение в жизни пожилого человека имеет система ценностных ориентации личности, уровень его духовно-нравственного развития и открытость миру;
- представление о творчестве как силе, которая способствует продлению активной жизни. Установлено, что функции, которые находятся под систематической нагрузкой, в меньшей мере подвержены старению и не обнаруживают заметного спада на протяжении продолжительного времени.

5. В настоящее время в науке и обыденной жизни растет интерес к проблемам выбора человеком способа собственного существования. Актуальными становятся вопросы, связанные с возможностями человека в меняющемся мире успешно осуществлять свой жизненный проект, ставить цели, определять средства их достижения.

В современном общественном сознании сложились представления о благоприятном, желательном варианте старости. В качестве таких вариантов рассматриваются жизненные истории пожилых ученых и представителей других профессий (писатели, режиссеры, художники), которые сохраняют интерес к своей деятельности и порой создают свои лучшие работы в преклонные годы.

6. Творческая деятельность по созданию материальных и духовных ценностей является обязательным условием продолжительной продуктивной жизни, несмотря на биологическую инволюцию, которая обусловлена преклонным возрастом.

Таким образом, творчество как особый вид человеческой деятельности, результатом которой является создание нового, до сих пор не существовавшего, представляет собой мощное средство противодействия инволюционным сдвигам. Постоянная умственная деятельность, высокая социальная активность, труд и творчество – факторы, противостоящие инволюционным процессам, регулирующие ход органического развития.

7. Выявлены качества, свойственные творческой личности. Творчество по своей сущности всегда личностно. Сущностная особенность творящего состоит в том, что он не может *не выразить* себя через свое творчество. Творчество как состояние и работа души сопряжено с чувством личности (по В. С. Мухиной).

Ученых, сохраняющих творческую продуктивность на протяжении всей жизни, отличает собственный уникальный способ организации взаимодействия с окружающим их миром – жизненная стратегия.

Личности, для которой творчество является неотъемлемым способом существования и жизненной стратегией, свойственна широта интересов, динамичность, любознательность, критичность, огромная работоспособность, отсутствие стереотипов и целеустремленность, духовные способности. Само творчество является стимулом, обладающим огромной мотивирующей силой.

Обладание метакогнитивными способностями также является значимым фактором творческой продуктивности, поскольку такой человек определяет, когда необходимо использовать метакогнитивные стратегии, способен соотносит свои возможности с условиями задачи, исследует и оценивает альтернативы решений.

Установлено, что для таких людей свойственно свободомыслие, независимость взглядов, критичность по отношению к своим достижениям, рефлексивность. Показано, что эти качества не трансформируются с возрастом. Творческая продуктивность личности связывается с интегральной характеристикой, а именно, с уровнем личностной зрелости, которая проявляется в самодетерминации человеком своего поведения и свободе от заданных условий существования как внешних, так и внутренних.

Раздел 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ТВОРЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

2.1 Организация и методика исследования

Настоящая работа является продолжением исследования, начатого нами в 2008 году по сбору эмпирического материала о психологии творческой продуктивности пожилых ученых и деятелей искусства. В период с 2008 по 2010 год сбор и расшифровка материалов осуществлялась совместно с известным отечественным психологом Валерией Сергеевной Мухиной.

Исследование проводилось в три этапа. На I этапе – сбор и анализ научной литературы по проблеме социальных и психологических факторов творческой продуктивности пожилых ученых, теории и современной практики количественной оценки научной продуктивности; анализ содержания различных теорий и практик, направленных на прояснение феномена творчества на разных этапах онтогенеза.

На II этапе осуществлялся сбор эмпирических данных, их качественный анализ и обобщение результатов исследования.

На III этапе – подготовка предложений по формированию ценностных оснований социально-психологической поддержки творческой продуктивности людей преклонного возраста, оформление материалов монографии.

Материалом для получения достоверных данных о социально-психологических факторах творческой продуктивности ученых преклонного возраста стали рефлексии известных ученых на потенциал своих творческих возможностей и анализ результатов интервьюирования пожилых людей, сохранявших творческую активность в пожилом возрасте. Методом реконструкции (биографический метод) проводился специальный анализ

рефлексии известных ученых на потенциал своих творческих возможностей (автобиографических материалов).

Проблема творческой продуктивности ученых преклонного возраста, несомненно, является социальным, экономическим, культурологическим, этическим «вызовом». Поскольку проведение психологического исследования с привлечением стандартизированного диагностического инструментария представляется затруднительным, то целесообразно обращение к методам, которые не требуют специфического взаимодействия исследователя и респондентов. В качестве такого инструментария использовалась техника персональной истории. В основе этой техники лежит идея воссоздания «научно-творческой истории личности» во всей ее уникальности и достижимой полноте. Жизнь и деятельность ученого, формирование и развитие его внутреннего мира, результаты его трудов в разномасштабных промежутках пространства и времени служат адекватным средством познания социума, в котором жил и творил этот человек. Без реконструкции «личной ментальной истории» человека нельзя понять его мировоззрение, выявить генезис идей, специфику принятия его наследия научным сообществом. Метод реконструкции научной биографии широко используется в исторической науке¹⁴⁹. Согласно наиболее общей философской дефиниции, реконструкция – это особый метод изучения произведения или интересующего исследователя явления. В толковых энциклопедических словарях реконструкция определяется как «восстановление чего-н. по сохранившимся остаткам, описаниям»¹⁵⁰.

Таким образом, в общем плане будем понимать под реконструкцией биографии изучение и восстановление жизненной судьбы персоны в том конкретно-историческом контексте, который характеризует данный

¹⁴⁹ Розин В. М. Реконструкция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки; под ред. И. Т. Касавина. – М.: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

¹⁵⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 587.

исторический период в неразрывной связи с творческой деятельностью человека. Для реконструкции используется типология биографий:

- биография личности (время и место рождения, семейные корни, воспитание, черты характера, личная жизнь);
- библиографическая биография (анализ трудов автора);
- профессиональная биография (профессиональная деятельность, соотношение внутри профессиональных сообществ);
- ситуационная биография, или биография среды (события и условия социально-экономической и политической жизни общества и эпохи).

Для исследования феномена личности ученого с целью воссоздания его научной биографии целесообразно анализировать все перечисленные типы биографий. Признано, что научная биография является наиболее точным способом освещения особенностей жизни и творчества известной личности.

Методология реконструкции научной биографии предполагает синтез биографического, исторического и текстуального анализа. Важной стороной реконструкции является работа с фактической стороной биографии. Однако главным является то, как воспринимались эти факты и какое значение им придавалось. В биографии должна восстанавливаться и картина мира изучаемого человека в связи с тем историческим контекстом, в который он был погружен, система ценностей, приоритетов, этических взглядов.

Критерии качественно произведенной реконструкции:

- последовательность (логика) движения в выбранном для объяснения научном предмете;
- искусство интерпретации, т. е. умение в данном научном предмете убедительно описать проявления реконструируемого явления;
- возможность решить те проблемы и задачи, ради которых проводится реконструкция.

Следует отметить, что интерпретация поступков, решений, взглядов и других личностных проявлений ученого требует уважительного и тактичного отношения.

Следующим этапом нашего исследования стал анализ результатов интервьюирования ученых преклонного возраста, сохранивших творческую активность на протяжении всего периода профессиональной деятельности. Эмпирический материал был собран в ходе работы по интервьюированию ученых преклонного возраста, вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность.

Интервью «Жизненные ценности и жизненный путь», разработанное В. С. Мухиной¹⁵¹, включает в себя одиннадцать вопросов, направленных на изучение значимых ценностей и смысложизненных ориентаций человека. Вопросы интервью представлены в приложении А.

Нами анализировались ответы на вопросы, которые отражают преемственность направленности научной творческой деятельности от Учителя к Ученику; об удовлетворенности жизнью и карьерой; показывают актуальное состояние души на момент интервью, выявляют особенности планирования творческой деятельности на ближайшее и отдаленное будущее; показывают понимание смысла жизни; выявляют особенности любимых занятий; указывают на заветные желания.

Исследовательское интервью является профессиональной беседой несмотря на то, что внешне воспринимается респондентом как обыденный разговор. Исследовательское интервью «Жизненные ценности и жизненный путь» В. С. Мухиной относится к категории полуструктурированного интервью о жизненном мире человека. Оно определяется нами как средство, направленное на описание жизненного мира интервьюируемого, что предполагает не только фиксацию сведений, но и интерпретацию смысла описываемых явлений.

¹⁵¹ Мухина В. С. Отчужденные: абсолют отчуждения. – М.: Прометей, 2009. – С. 601-605.

Исследовательское интервью известных отечественных ученых проводилось с использованием технических средств аудиозаписи и письменной регистрации (стенографической записи ответов) интервьюируемых. Планирование и проведение интервью осуществлялось, исходя из перечня обязательных этапов¹⁵².

Планирование: согласование времени и места интервью, обсуждение этических аспектов исследования; получение осознанного согласия участвовать в исследовании, обеспечение конфиденциальности, принятие во внимание последствий публикации интервью.

Собственно сам процесс интервьюирования предполагает соблюдение ряда условий: проведение интервью согласно разработанной структуры; создание доверительной атмосферы; необходимость принятия во внимание возможных последствий взаимодействия (эмоциональный дискомфорт или стресс, изменения в самоотношении испытуемого).

Расшифровка: подготовка материалов к анализу, расшифровка и перевод устной речи в письменный текст. На данном этапе особенно актуален вопрос соответствия письменной расшифровки устным высказываниям интервьюируемых, записанных посредством диктофона.

Анализ результатов интервьюирования: используется качественный анализ высказываний интервьюируемых. Этические вопросы на этапе анализа состоят в понимании допустимой глубины и остроты проанализированного интервью и возможности влиять на интерпретацию самим интервьюируемым.

Верификация: сведения обобщались по существенным признакам, высказывания распределялись по категориям. Вопросом моральной ответственности исследователя является публикация данных. В настоящем

¹⁵² Квале С. Исследовательское интервью; под ред. Д. А. Леонтьева. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2009. – 301 с.; Соммерз-Фланаган Дж., Соммерз-Фланаган Р. Клиническое интервьюирование. – 3-е изд.; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 663 с.

исследовании все материалы публикуются исключительно с согласия участников интервью.

Требования к тиражированию результатов интервьюирования: подготовка текста исследовательского интервью в соответствии с критериями научности, этическими требованиями и научным стилем. Подготовленный и отредактированный текст публикуется только при наличии подписи участников интервью.

В качестве рабочих гипотез исследования мы определили следующие допущения:

1. Социальным фактором, способствующим творческой продуктивности и ее сохранению на высоком уровне в течение всей жизни, выступает опыт социального взаимодействия с Учителем, полученный творческой личностью в период обучения и профессионального становления.

2. Свойства личности, отличающие персон, достигших творческого долголетия, позволяют им в различных жизненных обстоятельствах выстраивать продуктивную жизненную стратегию, оставаться уникальными и сохранять потребность в творчестве, адекватно откликаясь на требования обстоятельств жизни.

3. Для творческой личности в зрелом возрасте источником (движущими силами) творчества становятся не столько импульсы, сокрытые в сфере бессознательного, а все более отчетливо осознаваемые ценности и смыслы творческой деятельности и жизни в целом.

2.2 Анализ результатов эмпирического исследования социально-психологических факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста

Замысел эмпирического исследования состоит в том, чтобы при изучении социально-психологических оснований творческого долголетия ученых преклонного возраста выявить объективные и субъективные

факторы, опосредующие творческую деятельность человека на протяжении всей жизни.

Были проанализированы и обработаны интервью методом реконструкции рефлексии выдающихся отечественных и зарубежных ученых на потенциал своих творческих возможностей. Выявлены особенности жизненного пути и личности ученых преклонного возраста, включенных в творческую деятельность и сумевших сохранить высокую продуктивность.

Методом реконструкции проводился специальный анализ рефлексии выдающихся ученых на потенциал своих творческих возможностей.

Рефлексия на себя Чарлзом Дарвином. Отвечая на вопросы анкеты, разосланной Ф. Гальтоном ряду ученых, Ч. Дарвин не отметил у себя абсолютно никаких достоинств, никаких знаний математики и иностранных языков. Он считал, что особых талантов у него нет. Его врожденная склонность к естествознанию укрепилась и приобрела определенное направление благодаря путешествию на «Бигле». Ч. Дарвин отмечал, что наука была его страстным увлечением. Он отличался настойчивостью, усердием, большой любознательностью по отношению к фактам и их смыслу, независимостью в суждениях. Умственная энергия проявлялась в упорной и продолжительной работе над одним предметом, например, в двадцатилетней работе над происхождением видов¹⁵³.

Рефлексия на свой творческий потенциал Иваном Петровичем Павловым. Безусловно, значим опыт глубокой рефлексии на себя И. П. Павлова. Он пытался понять тайны творческого познания и ума человека. К свойствам ума, определяющим успехи в научном творчестве, И. П. Павлов относил: «Первое, самое общее свойство, качество ума – *это постоянное сосредоточение мысли на определенном вопросе, предмете*». Ученый полагал, что с предметом, в области которого работает исследователь, не должно расставаться ни на минуту. Поистине ученый должен с ним засыпать,

¹⁵³ Дарвин Ч. Анкета 1873 г. // Записные книжки, дневники, воспоминания. – М.: Академия Наук СССР, 1959. – С. 243-246.

с ним пробуждаться, и только тогда можно рассчитывать, что настанет момент, когда стоящая перед исследователем загадка раскроется, будет разгадана¹⁵⁴. Второе свойство творческого ума – *сосредоточение на том, что скрыто от познания*. И. П. Павлов указывал, что в процессе познания нового возможна ошибка, заблуждение ума. Третье свойство ума – *«это абсолютная свобода мысли, свобода, о которой в обыденной жизни нельзя составить себе даже и отдаленного представления... Действительность велика, беспредельна, бесконечна и разнообразна, она никогда не укладывается в рамки наших признанных понятий, наших самых последних знаний... Без абсолютной свободы мысли нельзя увидеть ничего истинно нового, что не являлось бы прямым выводом из того, что вам уже известно»*¹⁵⁵. Четвертое свойство ума – *«абсолютное беспристрастие мысли»*. Это значит, что как бы исследователь ни увлекся какой-нибудь идеей, сколько бы времени ни потратил на ее разработку, – он должен ее откинуть, отказаться от нее, если встречается факт, который ей противоречит и ее опровергает¹⁵⁶. Пятое свойство ума – *чрезвычайное внимание к перипетиям жизни, ее горизонтам и иным путям*. Важно «чтобы другой человек, читая ваш случай, мог бы заметить все в образе так, как это видели вы»¹⁵⁷. И. П. Павлов подчеркивал необходимость максимальной полноты восприятия: «Вы должны, сколько хватит вашего внимания, охватить все подробности, все условия...»¹⁵⁸. Шестое свойство ума – *простота, полная ясность, полное понимание*. «Признак истины – простота, и все гении просты своими истинами»¹⁵⁹. Седьмое свойство ума, «поистине увенчивающее все, – это смирение мысли, скромность мысли»¹⁶⁰. Свойства ума, которые определяют успехи в научном творчестве, И. П. Павлов рассматривал в

¹⁵⁴ Павлов И. П. Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001. – С. 98.

¹⁵⁵ Павлов И. П. Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001. – С. 101.

¹⁵⁶ Там же. – С. 102.

¹⁵⁷ Там же. – С. 104.

¹⁵⁸ Там же. – С. 104.

¹⁵⁹ Там же. – С. 104.

¹⁶⁰ Там же. – С. 106.

неразрывной связи с личностью исследователя. Устремленность к поиску истины и правдивость в профессиональной деятельности и отношении к людям характеризуют настоящего ученого.

Илья Михайлович Франк о пути в науку, Учителях и духовной культуре ученого. Лауреат Нобелевской премии, академик И. М. Франк, ученик С. И. Вавилова, выдающийся физик и организатор науки, приводит ценные для понимания природы творческого долголетия ученого обобщения¹⁶¹. Илья Михайлович отмечал, что для становления ученого важно мечтать и стремиться к занятиям наукой еще с юных лет: *«Но чтобы стать ученым, надо быть искренне и бескорыстно преданным науке и не бояться трудностей»*¹⁶². Удивительно современным является замечание ученого о сущности учения: *«Начинающему можно и нужно помочь учиться, и все же научиться он может только сам»*¹⁶³. В науке самое главное и наиболее ценное – элемент творчества. Вместе с тем, умение мыслить по-своему у исследователя не возникает сразу, а достигается трудной и напряженной работой. Отмечая более высокую плодотворность ученых в молодости, И. М. Франк считает, что ученый обязан быть широко образованным, по-настоящему интеллигентным человеком, а такие достижения даются умением работать и опытом. Учитель в успешном становлении ученого – обязательное условие, но результат ученичества зависит от самого ученика, пишет И. М. Франк – *«В науке у меня были прекрасные учителя. Это были замечательные ученые и замечательные люди. Мы учились у них потому, что очень этого хотели. <...> Любому нашему успеху в работе учителя радовались, и притом совершенно бескорыстно. Думаю, в науке только тот может быть учителем, кто обладает такой способностью»*¹⁶⁴.

¹⁶¹ Илья Михайлович Франк: Очерки и воспоминания; сост. А. С. Гиршева, А. И. Франк; под общ. ред. В. Л. Аксенова; Отделение физических наук РАН. – М.: Наука, 2008. – 446 с.

¹⁶² Там же. – С. 261.

¹⁶³ Там же. – С. 262.

¹⁶⁴ Там же. – С. 264.

Своей главной жизненной удачей Илья Михайлович называл творческое долголетие, при этом указывал на необходимость уважения потенциала и других «старых ученых» – *«Старшие – не по чинами и званиям, а по опыту и знаниям – всегда заслуживают уважения»*¹⁶⁵. Под уважением к пожилым ученым, не потерявшим интерес к науке и творческий потенциал, имеется в виду востребованность ученых. Сегодня особенно актуально звучат слова ученого о будущем науки *«...без морали, духовной культуры наука погибнет»*¹⁶⁶. *«Наука погибнет и в отрыве от духовной культуры человечества, а она долгое время предавалось забвению»*¹⁶⁷. Отмечая важность отношения государства и общества к пожилым ученым, И. М. Франк подчеркивал личную ответственность ученого за его положение в науке. Он настоятельно рекомендовал коллегам заботиться о состоянии науки в целом и своем окружении в частности: *«Науке может помочь только личный и научный авторитет ученого, да и то, если он сам является личностью в человеческом смысле. И вот мое искреннее желание, дорогие друзья, чтобы вы обросли молодежью и учениками еще до того, как станете старыми учеными»*¹⁶⁸. Увлеченность научным поиском, духовная культура, служение истине, бережное отношение к творческому потенциалу своих учеников и коллег, поддержка самостоятельности и инициативы в научных исследованиях составляют лишь малую часть профессиональных и личностных достоинств и оснований творческого долголетия выдающегося отечественного ученого И. М. Франка.

Качества творческой личности в понимании Ганса Селье. Особенности своего понимания творчества в научной деятельности и качеств, свойственных ученым, раскрыл Ганс Селье. Научные фундаментальные исследования Г. Селье относит к видам деятельности, наиболее близким к процессу творчества: «Главная “польза” фундаментального исследования та

¹⁶⁵ Там же. – С. 268.

¹⁶⁶ Там же. – С. 271.

¹⁶⁷ Там же. – С. 268.

¹⁶⁸ Там же. – С. 269.

же, что и у розы, песни или прекрасного пейзажа, – они доставляют нам удовольствие... Это тип деятельности – единственный из всех, доступных человеческому разуму, – наиболее близок к процессу творчества»¹⁶⁹. К основным качествам ученого Г. Селье относит: *энтузиазм и настойчивость; оригинальность* (независимость мышления, воображение, интуиция, одаренность); *интеллект* (логика, память, опыт, способность к концентрации внимания, абстрагированию); *этику* (честность перед самим собой); *контакт с природой* (наблюдательность, технические навыки); *контакт с людьми* (понимание себя и других, совместимость с окружающими людьми, способность организовать группы, убеждать других и прислушиваться к их аргументам)¹⁷⁰.

*Холистический подход*¹⁷¹ к пониманию личности в творчестве. Холистический подход к творчеству и сущности творческой личности отстаивал Абрахам Маслоу¹⁷². Он обратил внимание на тесную связь креативности личности и ее психического здоровья. Отмечал, что выявленные при исследовании креативности характеристики почти полностью соответствуют перечню, описывающему психологически здоровую личность.

Среди *качеств личности*, погруженной в творческую деятельность, А. Маслоу выделил наиболее типичные: *погруженность в настоящее, отказ от прошлого и будущего*: «Для того, чтобы лучше вникнуть в суть любого дела, необходимо полностью отдаться ему, не замечая ничего, кроме *него* и его сущности, уловить его *внутренние* связи и движущие силы, найти (а не придумать) способ исполнения в его внутренней структуре»¹⁷³; *наивность в восприятии мира*, которая свойственна детям и мудрым старикам; *отказ от*

¹⁶⁹ Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым; пер. с англ.; общ. ред. М. Н. Кондрашовой, И. С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – С. 19.

¹⁷⁰ Там же. – С. 19.

¹⁷¹ Холистический подход – используемый А. Маслоу термин применяется в связи с обсуждением проблемы здоровья. Холистическая медицина признает генотипическую, биологическую и психосоциальную уникальность человека.

¹⁷² Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.

¹⁷³ Там же. – С. 75.

Эго, самозабвенность, отказ от самоконтроля: «Увлеченные интересующим нас делом, мы можем позволить себе отвлечься от всего, что непосредственно не связано с ним. <...> Образно говоря, нам нет нужды продолжать спектакль, когда занавес опущен и публика ушла. Наконец-то можно перестать паясничать и самозабвенно, с головой погрузиться в работу»¹⁷⁴; *отказ от страха, отключение защитных механизмов и самоограничений:* погруженность в творчество избавляет человека от необходимости сдерживать свои вдохновенные порывы, контролировать борьбу со страхами и тревогами; *сила и мужество:* «Трусость и неуверенность в собственных силах убивают творческое в человеке, или если угодно, не оставляют креативности шансов проявиться»¹⁷⁵; *позитивная установка и доверчивость вместо борьбы:* важность для творческой личности способности следовать логике явления, готовности положиться на импровизацию; *интегрированность человека, постигающего Бытие:* «Творчество, как процесс созидания нового, требует от человека всего, на что он способен... Человек, сконцентрированный на акте творчества, теряет обычную дробность и приобретает цельность»¹⁷⁶; *возврат к первичному восприятию:* необходимым элементом личностной интеграции является пробуждение неосознаваемого, того что составляет суть первичного (поэтического, метафорического, архаического, детского) восприятия; *преобладание эстетического постижения вместо абстрактного познания:* «Конечная цель эстетического, не абстрагирующего познания – полное постижение объекта, при котором все грани равно важны, прекрасны, одинаково достойны восхищения, при котором нет места анализу и оценке. Здесь нет стремления упростить и расчленить объект, а наоборот, стремление к более целостному постижению его достоинств»¹⁷⁷. *Абсолютную спонтанность, полное самоосуществление, слиянность творческой*

¹⁷⁴ Там же. – С. 76-77.

¹⁷⁵ Там же. – С. 78.

¹⁷⁶ Там же. – С. 81.

¹⁷⁷ Там же. – С. 82.

личности с миром А. Маслоу рассматривает в качестве важнейших свойств творческой личности и необходимого условия креативности¹⁷⁸.

Большая личность в творчестве. Сосредоточенность на творчестве как общую тенденцию проявления феноменологической сущности творческой личности определяет В. С. Мухина: «Для творящего творчество превращается в образ жизни, которому подчинена сама его жизнь. Так, для Ч. Дарвина – эволюция животного мира, для Г. Харди – математика, для А. Эйнштейна – поиск законов природы были стержнем их жизни – с юности до самой смерти. Так, для И. М. Сеченова, И. П. Павлова, В. И. Вернадского и многих других замечательных ученых моей страны наука также стояла во главе угла. Вся остальная жизнь как бы сопутствовала основной деятельности, основному смыслу жизни – творчеству, поиску истины»¹⁷⁹.

Обобщение результатов рефлексии выдающихся ученых на различные аспекты своей жизни и научного творчества позволяет выделить ряд характеристик, свойственных каждому из них. Прежде всего, это способность действовать в избранном направлении, несмотря на препятствия; осуществлять научный поиск в ситуациях, осложненных социальными и политическими условиями; преодолевать не только внешние сложности, но и внутренние психологические кризисы, эффективно реализуя способность к саморегуляции и организации пространства своей жизни; активно откликаться на проблемы общества. Способность создавать и поддерживать атмосферу свободы научного поиска в своем окружении отличает больших ученых, сохранивших научную продуктивность до пожилого возраста. Их отличает правдивость в профессиональной деятельности, почтительное отношение к своим Учителям и бережное отношение к творческому потенциалу учеников и коллег. Бесспорно, и то, что доступные исследователям тексты и возможность приобщиться к опыту

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 914.

построения и осмысления своей жизни известными учеными, указывает на высочайший уровень их рефлексии.

Эмпирическое исследование рефлексии творческих пожилых персон на различные аспекты своей жизни, опосредующие творческую деятельность человека на протяжении всей жизни, проводилось нами в ходе интервьюирования пожилых людей, вовлеченных в творчество. В настоящем исследовании представлен анализ 16 интервью известных отечественных ученых, взятых В.С. Мухиной. При проведении интервью с семью респондентами ведение стенограммы, последующая расшифровка и подготовка итогового варианта текста интервью осуществлялась нами.

Обратимся к материалу интервью, взятых у ученых преклонного возраста, включенных в творческую научную деятельность.

Вопрос (1) Кто был Вашим значимым учителем?

*Шалва Александрович Амонашвили*¹⁸⁰ (08.03.1931) доктор психологических наук, профессор, академик РАО, с теплотой и глубокой благодарностью отметил: «Учителя определили мое самосознание». Учитель грузинского языка и литературы Варвара Вардиашвили учила нравственности, знакомила с лучшими произведениями грузинской литературы: читала «Витязя в тигровой шкуре». Среди ее учеников много известных людей.

Свое становление как исследователя психолога и педагога Ш. А. Амонашвили связывает с годами учебы и работы под руководством известных советских ученых: академиком АПН СССР Давида Онисимовича Лордкипанидзе и доктора психологических наук Барната Иосифовича Хачапуридзе, создателя своей авторской теории установки.

*Арсений Дмитриевич Миронов*¹⁸¹ (25.12.1917), доктор технических наук, профессор, инженер-авиатор, с благодарностью вспоминал заинтересованное участие значимого Учителя в своем профессиональном становлении:

¹⁸⁰ Интервью с Шалвой Амонашвили // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 219-222.

¹⁸¹ Интервью с Арсением Мироновым // Развитие личности. – 2009. – № 3. – С. 162-169.

«...когда пришел на работу в наш Летно-исследовательский институт им. М. М. Громова, то на шестом-седьмом году «попал в руки» замечательного человека – Ивана Васильевича Остославского. Он известный ученый в области аэродинамики, пришел в наш институт из ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт им. Н. Е. Жуковского). Надо сказать, что попал удачно. Я его очень уважал. Он относился ко мне с интересом, поскольку я с готовностью отзывался на его предложения. Мы с ним работали вместе лет десять. Позже он ушел заведовать кафедрой в МАИ. Я продолжал поддерживать с ним отношения. Пожалуй, это тот человек, которого я с почтением вспоминаю как Учителя. Иван Васильевич указал мне путь в науку...».

*Натан Семенович Лейтес*¹⁸² (26.06.1918), доктор психологических наук, профессор, отметил масштаб личности Б. М. Теплова, который для многих отечественных психологов явился Учителем в психологии и ориентиром в личностном развитии. Натан Семенович с восхищением отмечал интеллектуальную мощь Б. М. Теплова: «В психологии – Б. М. Теплов. Это выдающаяся личность. Он был больше чем ученый. <...> В его присутствии повышался интеллектуальный тонус окружающих».

*Людмила Пантелеевна Бueva*¹⁸³ (13.11.1926), доктор философских наук, профессор, академик РАО, подчеркнула исключительный такт и глубокую заинтересованность своего первого учителя Якова Алексеевича Востокова в свободном и творческом развитии своих учеников. Она отмечала, что школа была центром жизни, где царило уважение к личности, и не было даже намека на принуждение. Людмила Пантелеевна считает Якова Алексеевича Учителем жизни. Из детства осталось правило: «не торопитесь судить людей». Важно сохранять стремление понять чувства другого человека.

Эмма Ионовна Медведовская учитель истории. Она удивительно точно определила способность девочки к науке. «Она первой мне сказала: «Люся,

¹⁸² Интервью с Натаном Лейтесом // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 223-225.

¹⁸³ Интервью с Людмилой Бueвой // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 185-190.

тебе нужно поступать на философский факультет...» Педагоги поддержали и развили отзывчивость девочки на побуждения значимых людей.

*Андрей Иванович Воробьев*¹⁸⁴ (01.10.1928), доктор медицинских наук, академик РАН и РАМН, заведующий кафедрой гематологии и интенсивной терапии Центрального института усовершенствования врачей, директор Гематологического научного центра РАМН.

Андрей Иванович подчеркивал, что у него не было одного учителя. Были разные и все замечательные учителя на значимых этапах жизни. Так, самым значимым учителем, определившим всю жизнь, он назвал учителя литературы в десятом классе Варвару Александровну Цареву. Трезвый, спокойный взгляд Варвары Александровны на историю родной страны, по признанию Андрея Ивановича, он сохранил при написании научных трудов или публицистических текстов.

Становление в профессии определили ученые и врачи 1-го Московского мединститута: Владимир Харитонович Василенко, Александр Леонидович Мясников, Виталий Григорьевич Попов, Иосиф Абрамович Касирский, Николай Михайлович Плотников. Открытость конструктивному влиянию на протяжении всего периода профессиональной деятельности наглядно демонстрируют сложившиеся отношения с Израилем Моисеевичем Гильфандом, известным математиком.

*Владимир Львович Найдин*¹⁸⁵ (14.11.1933), доктор медицинских наук, профессор, врач-нейрореабилитолог, с благодарностью вспоминал своего первого Учителя в профессии Маргариту Вильгельмовну Курелла, которая была физиотерапевтом (лечение движением). У нее Владимир Львович учился во время работы в больнице для полиомиелитных детей. Она стала наставником, «организатором» медицинского мышления.

¹⁸⁴ Интервью с Андреем Воробьевым // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 183-189.

¹⁸⁵ Интервью с Владимиром Найдиным // Развитие личности. – 2009. – № 3. – С. 156-161.

*Александр Сергеевич Запесоцкий*¹⁸⁶ (14.04.1954), доктор культурологических наук, профессор, академик РАО, своим первым и главным Учителем назвал свою бабушку Степаненко Елизавету Федоровну, школьного учителя биологии и географии. С благодарностью Александр Сергеевич вспоминает и других школьных учителей, которые пробудили интерес к познанию, он их считает гениальными педагогами. В аспирантуре Ленинградского института культуры интерес к познанию поддерживали профессор Артановский – один из крупнейших отечественных специалистов по западной философии и профессор В. Е. Триодин.

*Зиновий Яковлевич Корогодский*¹⁸⁷ (29.07.1926), профессор, народный артист России, крупнейший театральный педагог современности, с благодарностью вспоминает своих учителей и те уроки, которые посчастливилось получить у мастеров. Он отметил непостижимую педагогическую зоркость преподавателя театрального института, профессора Бориса Вольфовича Зона, которая определила его дальнейшую судьбу. Гражданский смысл и масштаб ответственности актерской и режиссерской профессии раскрыл «самый главный человек в моей театральной жизни – Георгий Александрович Товстоногов», который наставлял и оберегал. Любовь к педагогике и поэзию ученичества в себе Зиновий Яковлевич связывает с именем своего третьего учителя Марией Иосифовной Кнебель.

Анализ результатов интервью показал, что выбор жизненного пути, отношение к людям, профессиональной деятельности и творчеству у творческой личности формировались под влиянием значимых Учителей. В жизни творческой личности присутствовали Учителя, увлеченные своей деятельностью. Ученики с благодарностью помнят заинтересованность и теплоту своих Учителей. В жизни творческих персон Учитель занимает особое место: приобщение к творчеству, определение масштаба творческих

¹⁸⁶ Интервью с академиком РАО Александром Сергеевичем Запесоцким // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 153-155.

¹⁸⁷ Интервью с Зиновием Корогодским // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 242-245.

задач и направления развития личности во многом осуществлялись под влиянием Учителя. Для творческой личности Учитель является человеком, который выступает одновременно как учитель в профессиональном плане и как Учитель в предельном значении. Отдельно следует отметить исключительную восприимчивость и открытость творческих персон позитивному влиянию своих Учителей и атмосферу творчества, несмотря на обстоятельства.

Вопрос (2) Вы удовлетворены своей жизнью? Вы удовлетворены своей карьерой?

Владимир Львович Найдин (20.10.1936) отметил: «Да, конечно. Я хотел быть врачом, я и стал врачом. Я хотел помогать людям, чтобы они могли улучшить качество своей жизни. И это происходит благодаря моим усилиям».

Арсений Дмитриевич Миронов (25.12.1917) оценил удовлетворенность своей жизнью и карьерой как результат последовательного служения делу всей жизни: «Работать мне всегда было интересно, несмотря на «порки» со стороны разных высокопоставленных руководителей, министров и главных конструкторов. И даже один раз меня «порол» лично товарищ Д. Ф. Устинов. Все равно после таких встреч я понимал, что прав и интереса к работе не терял. Я ни разу не жалел о том, что здесь работаю. Наверное, еще и потому, что сам летал с институтских времен. Я закончил аэроклуб. Был инструктором. Затем перешел на планеры. На планерах летал аэроклубным способом до 60 лет. Семейные дела вполне благополучны».

Генрих Федорович Хрустов¹⁸⁸ (22.08.1933), кандидат философских наук, доктор биологических наук, профессор кафедры философии МГИМО (Университет МИД РФ), выразил отношение к жизни и карьере: «Нет, конечно. Я считаю, что если человек говорит «да», то он утерял стимул к развитию. Я был в состоянии дать больше науке...».

¹⁸⁸ Интервью с Генрихом Хрустовым // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 188-190.

*Артур Владимирович Петровский*¹⁸⁹ (14.05.1924), доктор психологических наук, профессор, академик РАО, Заслуженный деятель науки РФ, на вопрос об удовлетворенности жизнью и карьерой ответил лаконично, что «... я сделал то, что мог сделать».

*Николай Дмитриевич Никандров*¹⁹⁰ (20.10.1936), доктор педагогических наук, профессор, президент РАО с 1997 года: «Я бы сказал, что удовлетворен. Хотя всерьез о карьере администратора и ученого я не думал...». Николай Дмитриевич отметил, что сознательно стремился к научной и преподавательской деятельности, а административная карьера сложилась во многом случайно.

Следует отметить, что ученые преклонного возраста, погруженные в творчество, в целом удовлетворены жизнью и карьерой. При этом значимость самой карьеры как ценности невысока. Основу чувства удовлетворенности жизнью в целом и карьерой, в частности, вызывают *как* продолжение творческой деятельности, увлеченность творческим процессом, *так* и общеизвестно значимые результаты профессиональной деятельности. Готовность переосмыслить результаты своей жизни заметно выше, если речь идет о творческой деятельности, чем по отношению к административной карьере. В целом научная продуктивность и сама научная работа для подавляющего большинства определяет оценку своей жизни в целом.

Вопрос (3) Каково состояние Вашей «души» в настоящий момент?

*Нинель Ионтельевна Непомнящая*¹⁹¹ (27.07.1931), доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии факультета клинической психологии Российского государственного медицинского университета, сообщила о своей готовности запланировать новый исследовательский проект. На момент беседы ею продумывались

¹⁸⁹ Интервью с Артуром Владимировичем Петровским // Развитие личности. – 2006. – № 2. – С. 193-195.

¹⁹⁰ Интервью с Николаем Дмитриевичем Никандровым // Развитие личности. – 2006. – № 3. – С. 195-199.

¹⁹¹ Интервью с Нинель Ионтельевной Непомнящей // Развитие личности. – 2008. – № 3. – С. 182-184.

варианты выбора направления между патопсихологией и большой психологией, то есть общей и возрастной психологией. Исследователь, переосмысливая свой вклад в науку, внимательно прислушивается к своим интуитивным ощущениям и склоняется к тому, чтобы вернуться к патопсихологии и реализовать то, что не довелось сделать в молодые годы.

Людмила Пантелеевна Бueva (13.11.1926) ответила, что удовлетворена: «... Я довольна местом, которое выбрала в жизни. Хотелось бы больше успеть. <...> Своей профессиональной жизнью я удовлетворена. Я прожила хорошую жизнь в целом, несмотря на трудности. С 10 лет осталась без отца – его в 1937 году убили. Было много трудностей в жизни, но у кого их не было?».

*Александр Михайлович Вилькин*¹⁹² (25.07.1943), Народный артист РФ, профессор, режиссер, художественный руководитель Государственного Московского театрального центра «Вишнёвый сад», подчеркнул амбивалентность своего состояния и приходящую способность усматривать суть вещей в повседневности: «Вот когда идешь в гору, довольно тяжело. Спускаешься с горы, кажется легче, но опаснее. Можно перейти точку, когда ты спускаешься с горы, и инерция становится опасной – начинаешь скатываться. Но объективно надо сказать, что я уже в том возрасте, когда идут с горы. Мне сейчас 66 лет. Можно сказать, что возрастной пик я уже прошел. Я не говорю о пике творчества. А состояние души? По-моему, это выглядит как-то несколько несолидно, но, есть ощущение, что начинает шелуха какая-то социально-материальная отпадать. Мы же голыми приходим, голыми уйдем. Внутренне я начинаю понимать, что эта профессия дала мне возможность немножко стать лучше и вернуться к тем идеалам, которые были в детстве».

Арсений Дмитриевич Миронов (25.12.1917) свое состояние определяет в тесной связи с состоянием государства и авиации: «Это трудный вопрос. Пожалуй, самый сильный фактор – это проблемы в государстве. И

¹⁹² Интервью с Александром Вилькиным // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 215-225.

государство, и авиация в отвратительном состоянии. Поскольку я в авиации с 1941 года, то все подъемы и падения у меня на глазах. Даже на организме, на сердце. Более-менее спасает семейное благополучие. Правда в нашем возрасте мешают и телесные болячки... Но, тем не менее, это не душа, а тело».

Психологическое состояние в момент интервью пожилых, погруженных в творчество, в целом позитивное, укорененное в прошлом и обращенное в будущее. В то же время присутствует состояние, которое можно квалифицировать как готовность к активным действиям, сопровождаемое амбивалентными чувствами.

Из ответов на вопросы интервью наглядно видно, что психологическое состояние пожилых, погруженных в творческую деятельность, самым непосредственным образом связано с оценкой состояния общества, сферы приложения творческих сил и возможностей реализации творческих планов. Погруженность в творчество, достижение общественно значимых результатов для пожилых ученых является основным источником положительных переживаний.

Вопрос (4) Ваши планы на будущее: личные, в творчестве, в семье, в другом?

Артур Владимирович Петровский (14.05.1924) оценил планирование как перспективную позицию творческой личности: «Для человека важно иметь сколько-нибудь дальние цели. Должна быть где-то близко завтрашняя радость. ... если говорить о самом ближайшем будущем, я хотел бы завершить издание энциклопедического словаря “Психологический лексикон”. Остался последний пятый том. Кроме того, не исключено, что я завершу и опубликую книгу “Психология и время”».

Андрей Иванович Воробьев (01.10.1928) в свои 75 лет сетует на то, что не имеет времени для общения с внуками, поскольку много времени отнимает работа. Кроме этого наука все время ставит новые задачи перед практикой. Нужно приводить программы лечения с выявленными

вариантами развития болезней и лечебных средств. Занятость не становится меньше с годами «...Надо строить институт. Сейчас я занят его реконструкцией. Хватит дел».

*Георгий Сергеевич Голицын*¹⁹³ (23.01.1935), доктор физико-математических наук, профессор, отметил, что еще два года должен быть директором Института и за это время подготовить смену. «Задача – вырастить, научить преемников, а потом уже самому, коли будет здоровье, которое пока более или менее есть, заняться, как следует тем, чем хочу. Это вроде как планы на будущее и в личной жизни, и в работе». А еще в семье растут внуки, отметил Георгий Сергеевич, «... даже появились правнук и правнучка, о них тоже надо думать, помогать и наставлять».

Шалва Александрович Амонашвили (08.03.1931) личные и профессиональные планы не разделяет, свои устремления связывает с творчеством: «Хочу написать учебник по педагогике: «Педагогика, как я ее воспринимаю». Хочу встречаться с друзьями». В этом заключаются планы основателя гуманной педагогики.

Как оказалось, перспективные планы творческих персон ориентированы не только на ближайшее будущее, но и на отдаленное будущее. При этом они практически не разделяются на личные и планы в работе. Пожилые люди творческих профессий хорошо организованы и четко планируют свою деятельность и жизнь в целом. В планах ярко выражено стремление добиться общественно значимых результатов: внести существенный вклад в науку и искусство. При этом планирование на ближайшую перспективу носит преимущественно конкретный характер, а планы на отдаленное будущее формулируются в виде хорошо продуманных и мотивированных проектов.

¹⁹³ Интервью с Георгием Сергеевичем Голицыным // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 201-209.

Вопрос (5) Ваше отношение к своим родителям и предкам?

Артур Владимирович Петровский (14.05.1924) с гордостью говорил о своих родителях и других родственниках, при этом отметил, что во время советской власти было непринято, а порой опасно интересоваться своей родословной. «В моей книге «Записки психолога» есть глава «Семейная история Ивана не помнящего родства». Я с этим Иваном не в родстве. Родство помню и горжусь моими родителями и предками». Артур Владимирович рос в типичной семье российских интеллигентов.

Натан Семенович Лейтес (26.06.1918) требователен к себе как сыну, переосмысливает свое отношение к родителям. Отношение: «Самое почтительное! И виноватое. С возрастом начинаю ценить родителей все больше. Вина перед родителями. Делал не так и по форме, и по содержанию. Не понимал того, каким надо быть».

Зиновий Яковлевич Корогодский (29.07.1926) с большим сожалением отметил, что не знает своих дальних предков: «... Родителей люблю не за то, что они были щедры, добры, нежны, а за то, что сделали мою жизнь полноценной, содержательной. Содействовали, во всяком случае... Я, наверное, верен призывам Александра Пушкина – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Без благодарности и памяти мы не люди».

Анатолий Викторович Мудрик¹⁹⁴ (04.09.1941), педагог, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, с почтением и эмоциональным сопереживанием говорит о своих родителях. Отношение к родителям: «Почтительное...<...> только, жаль, что они родились в период катастроф. Они родились до Революции, а умерли в 1995-м (папа) и 1999-м (мама). Они прошли катастрофы: новый переворот их сразил – они воспринимали все с ужасом и болезненно».

¹⁹⁴ Интервью с Анатолием Викторовичем Мудриком // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 201-203.

Арсений Дмитриевич Миронов (25.12.1917) отмечает родительскую поддержку в учебных и служебных делах: «К родителям у меня очень хорошее отношение. Отец умер раньше, а мама позже. Они хорошо нас с братом воспитывали, причем неназойливо. Например, я много прыгал с парашютом, в том числе в Тушино на праздниках. Мама меня просила достать ей билетик. Она приходила в Тушино смотреть. Родители всегда интересовались нашими учебными и служебными делами».

В ходе анализа исследовательских интервью нами выявлено, что творчески активные в преклонном возрасте ученые в детстве имели поддержку семьи в своих интересах и устремлениях. При этом в Советском Союзе профессия ученого исследователя в середине XX века была одной из самых престижных.

Вопрос (7) В чем для Вас смысл жизни?

Георгий Сергеевич Голицын (23.01.1935) смысл жизни видит в научном творчестве: «Смысл жизни? – Научная деятельность. Что могу, то и делаю, и это доставляет удовлетворение».

Арсений Дмитриевич Миронов (25.12.1917) смыслообразующей идеей считает служение людям: «Делать полезное для общества, для моей любимой авиации, для семейства. По-моему, большим количеством слов это выразить трудно».

Шалва Александрович Амонашвили мудро заметил в ответ на вечный вопрос: «Как у Бердяева: «Смысл жизни – искать смысл жизни». Сам поиск смысла есть смысл жизни».

Александр Михайлович Вилькин (25.07.1943) с некоторой иронией отметил: «Л. Н. Толстой пытался ответить, так и не ответил. Наверное, в том, чтобы мои дети могли говорить моим внукам: ваш дед был очень приличный мужик. Очень приличный, достойный человек».

Натан Семенович Лейтес (26.06.1918) подчеркнул высокое предназначение человека, отвечая на вопрос о смысле жизни: «Трудный

вопрос... я не знаю на этот вопрос ответа... Должны быть высшие смыслы! Что-то значительное есть в появлении человека на свет».

Артур Владимирович Петровский (14.05.1924) смысл жизни рассматривает с позиции субъекта жизни: «Дело в том, что я всегда иронически относился к проблеме смысла жизни. Какой может быть смысл жизни, кроме того, который ты сам в нее вкладываешь».

Для человека важно иметь сколько-нибудь дальние цели. Должна быть где-то близко завтрашняя радость. У меня некоторые цели еще... Опубликовать книгу, написать еще пару статей и узнать, что мои внуки и правнуки успешны в своих учебных и личных делах. В противном случае – жизнь бесцельна и потому бессмысленна». Артур Владимирович лаконично и вместе с тем исключительно емко показал укорененность смысла жизни человека в его обыденной жизни.

Марк Григорьевич Розовский¹⁹⁵ (03.04.1937), российский театральный режиссёр, драматург и сценарист, композитор, прозаик, поэт, Народный артист РФ, художественный руководитель театра «У Никитских ворот», полагает, что именно творчество придает смысл нашей жизни: «Смысл жизни в том, чтобы делать свое дело. А там будь что будет. Важно, чтобы ты имел удовлетворение от какого-то все-таки содержания жизни. Если жизнь бессодержательна, то смысл жизни теряется. Смысл моей жизни, конечно же, прежде всего в театре, во всех моих спектаклях».

Вместе с разнообразием формулировок и акцентов в ответах на вопрос о смысле жизни можно выделить то общее, что их объединяет – это ориентация на творчество и идея служения.

Пожилые, посвятившие свою жизнь служению обществу, создавая новые уникальные продукты человеческой культуры, и на склоне лет не мыслят себя вне творчества. Безусловно, творчество и служение обществу

¹⁹⁵ Интервью с Марком Розовским // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 155-183.

являются сущностной особенностью личности пожилых людей творческих профессий.

Вопрос (10) Ваше любимое занятие?

Арсений Дмитриевич Миронов (25.12.1917) любимым занятием и увлечением на всю жизнь назвал свою профессиональную деятельность: «В молодые годы я летал и это несравнимо ни с чем. Сейчас я много читаю».

Александр Михайлович Вилькин (25.07.1943) подчеркнул свою ориентированность на близких и эстетическое наслаждение мастерством: «Мое любимое занятие – доставлять радость близким. И еще я люблю получать удовольствие от людей высокой профессии. Это может касаться баскетбола высшей американской лиги».

Николай Дмитриевич Никандров (20.10.1936) обратил внимание на то, что имеет много занятий, которые приносят ему радость и пробуждают потребность в творческой деятельности: «Без чего я ни одного дня жить не могу, так это музыка, хотя я, к сожалению, не играю ни на одном музыкальном инструменте, я люблю слушать музыку, петь на разных языках».

Артур Владимирович Петровский (14.05.1924) без колебаний сказал, что любимым занятием было и остается научная работа: «В разное время – разное. Прежде всего, это работа. Работа и чтение. Это, пожалуй, мое любимое занятие».

Марк Григорьевич Розовский (03.04.1937) с иронией отметил: «У меня их два – чирикать пером по бумаге с целью написания некой пьесы, рассказа, статьи, книги и репетировать в театре. Хотя мне нравится, что сказал Булат Окуджава в одном интервью на вопрос о своем хобби. Он сказал: «Мытье посуды». Вот у меня такого хобби, к сожалению, нет».

Любимым занятием творческих персон является творческая профессиональная деятельность. Свою сущность творческая личность выражает в научном или художественном творчестве, которое для нее выступает одновременно и любимым занятием, и смыслом существования.

При этом они демонстрируют высокий уровень активности и не нуждаются в регуляции своей активности другими людьми или социальными институтами.

Вопрос (11) 11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

Для близких...

Для своей деятельности?

Размышляя о возможности внести в свою жизнь радикальные изменения, творческие люди, как правило, не склонны пересматривать жизнь и в определенной мере обесценивать результаты своего творчества.

Примечательно, что хорошо осознавая затруднения, обусловленные возрастными изменениями, творческие люди более всего огорчаются ограничениями и потерями в сфере профессиональной деятельности. При этом они не сетуют на свой возраст, не отделяют свою личность от своей творческой деятельности. Пожелания пожилых ученых, сохранивших высокую творческую продуктивность, не содержат претензий к своим интеллектуальным возможностям и творческому потенциалу. Они по-прежнему высоко оценивают свои интеллектуальные кондиции и творческий потенциал. Для себя и своей деятельности пожилые, увлеченные творчеством, желают по большей части здоровья с тем, чтобы продолжить планирование и выполнение своих творческих планов.

Анализ результатов интервьюирования известных творческих личностей дает основание утверждать, что личность пожилых людей, продолжающих активную творческую профессиональную жизнь, естественным образом проявляется:

- в понимании особой роли Учителя, который выступает одновременно как Учитель в профессиональной деятельности и духовный наставник;
- в открытости новому опыту и влиянию значимых Учителей;
- в выраженном чувстве удовлетворенности жизнью и карьерой;

– в психологическом состоянии, тесно связанном с оценкой возможностей реализации творческих планов;

– в эффективной реализации потенциала саморегуляции и организации пространства своей жизни;

– в планировании на далекие перспективы новых замыслов.

Среди качеств личности, свойственных пожилым творческим людям, следует отметить некоторые особенности творческой личности.

Активная творческая личность на всех возрастных этапах, а также в пожилом возрасте, может реализовывать себя в следующих сферах: в интеллектуальной активности, в духовной активности, в социальной активности. Интеллектуально, духовно и социально активная личность в пожилом возрасте продолжает оставаться включенной в творческую деятельность.

Способность к глубинной идентификации с предметом творчества и выраженному отчуждению от всего того, что не способствует творческому процессу, является обязательным условием творческой продуктивности в пожилом возрасте.

Особенности личности пожилых людей, продолжающих активную творческую профессиональную жизнь, естественным образом проявляются в рефлексии на себя и самокритичности; в выраженном чувстве удовлетворенности жизнью в целом; в увлеченности предметом своей деятельности; в планировании на временные перспективы новых замыслов.

Уникальность личности пожилых, включенных в творческую деятельность, проявляет себя в деятельности и чувстве свободы от социальных стереотипов; гармоничном сочетании интеллекта и креативности; особом отношении к нарастающей физической немощи, которую пожилой человек не рассматривает как противопоказание к творчеству, на фоне физической немощи становится особенно значимой духовная сила творческой личности, проявляющаяся в непрерывной работе над творческими замыслами; в способности к эффективной саморегуляции;

погруженности в творчество, когда творчество выступает одновременно и значимым занятием, и смыслом существования.

На основе проведенного эмпирического исследования социально-психологических факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста можно сделать следующие выводы:

1. Обобщение результатов рефлексии выдающихся ученых на различные аспекты своей жизни и научного творчества позволяет выделить ряд характеристик, свойственных каждому из них.

Прежде всего, это способность действовать в избранном направлении, несмотря на препятствия; осуществлять научный поиск в ситуациях, осложненных социальными и политическими условиями; преодолевать не только внешние сложности, но и внутренние психологические кризисы, эффективно реализуя способность к саморегуляции и организации пространства своей жизни.

Способность создавать и поддерживать атмосферу свободы научного поиска в своем окружении отличает больших ученых, сохранивших научную продуктивность до пожилого возраста. Их отличает самоотдача в профессиональной деятельности, почтительное отношение к своим учителям и бережное отношение к творческому потенциалу учеников и коллег.

2. Бесспорно и то, что доступные исследователям тексты и возможность приобщиться к опыту построения и осмысления своей жизни известными учеными указывает на высочайший уровень их рефлексии.

3. Качественный анализ результатов интервьюирования известных ученых и рефлексии известных ученых на потенциал своих творческих возможностей позволил сделать вывод о том, что психологическими факторами, способствующими творческой продуктивности и ее сохранению на высоком уровне в течение всей жизни, являются:

– понимание и принятие высокой роли Учителя, который является источником научных знаний, руководителем профессионального

становления и Учителем в широком смысле как носитель ценностей и духовный наставник;

- особая восприимчивость к новому опыту и открытость позитивному влиянию значимых Учителей;

- достаточно высокий уровень удовлетворенности жизнью в целом и низкая значимость карьеры, связанной с административной работой вне зависимости от ее уровня;

- погруженности в творчество, когда творчество выступает одновременно и значимым занятием, и смыслом существования;

- психологическое самочувствие пожилых ученых тесно связано с тем, в какой мере внешние обстоятельства и внутренние условия позволяют реализовать творческие планы;

- развитые способности саморегуляции и способность выступать в качестве автора построения пространства своей жизни, брать на себя ответственность за ее результаты;

- способность выстраивать свою жизнь на основе планирования замыслов на отдаленные перспективы и текущих, повседневных дел, приносящих удовлетворение и радость;

- наряду с интеллектуальной активностью пожилых ученых отличает высокая социальная активность;

- сохранение и в пожилом возрасте потребности в идентификации с предметом творчества и вытеснение на периферию интересов и всего того, что не способствует творческому процессу;

- развитые рефлексивные способности, высокая критичность по отношению к себе и результатам творчества;

- критичность по отношению к себе и результатам научного творчества сочетается с критичностью и по отношению к различным социальным стереотипам, социальным влияниям;

– способность рассматривать нарастающую физической немощь не как тотальное поражение, а как некое препятствие для продуктивной деятельности;

– на первый план личности пожилого ученого выходят его духовные способности, духовная сила личности, проявляющаяся в непрерывной работе над творческими замыслами.

4. В ходе анализа исследовательских интервью выявлено, что творчески активные в преклонном возрасте ученые в детстве имели поддержку семьи в своих интересах и устремлениях. При этом в Советском Союзе профессия ученого исследователя в середине XX века была одной из самых престижных.

5. В российском общественном сознании в отношении пожилых ученых не выявлено признаков эйджизма. Творческий потенциал пожилых ученых востребован в современном российском обществе.

В период студенчества и профессионального становления интервьюируемые имели возможность включиться в активную исследовательскую деятельность и приобщиться к уже сложившейся научной традиции. Ученые, творческая продуктивность которых остается на высоком уровне и в преклонном возрасте, имели поддержку со стороны старших коллег-наставников.

2.3 Предложения по поддержке творческой продуктивности людей преклонного возраста

Основные предикторы развития общества уже давно определены и предъявлены в форме народной мудрости, религиозных заповедей, философских учений. Уважение к старости – ценность, наиболее часто упоминаемая в религиозных текстах и народных традициях.

Общепризнано, что современная Россия испытывает дефицит идей и ценностных ориентиров, которые составят основу для консолидации

россиян, формирования гражданского общества и укрепления государства. Одновременно с отказом от советских идеологем вместе с идеологией из социальной жизни страны вытесняется большой слой пожилых граждан, создававших в советское время материальные и интеллектуальные ресурсы государства, которые сегодня еще способны к продуктивной деятельности в интересах общества. Особое место в российском обществе сегодня занимают пожилые ученые, потенциал которых, на наш взгляд, используется явно недостаточно. Таким способом не в полной мере используется интеллектуально-творческий потенциал людей, которых можно отнести к духовной элите общества.

Негативные стереотипы относительно поколения пожилых, характерные и для развитых стран Европы и США, в современной России в силу экономического расслоения могут приобрести трагические формы. Зачастую пожилые люди становятся невостребованными не только в своем государстве, но и в своих семьях. В такой ситуации регулярное повышение пенсий и пенсионного возраста не решает проблему социально-психологической изоляции пожилых людей.

Одним из направлений социальной политики в отношении пожилых представляется научная, методическая и организационная поддержка деятельности организаций, продвигающих идеи преемственности поколений в воспитании детей и подростков.

Ограничение социальной активности пожилых, их фактическое отстранение от воспитания детей (внуков) оставляет брешь в современной системе отечественного семейного воспитания. В результате такой метаморфозы страдает личность ребенка. В современных условиях взросления устранен чрезвычайно значимый для развития личности опыт совместной деятельности ребенка с близкими людьми, которые ориентированы исключительно на ребенка, охотно уступающие ему инициативу, с радостью открывающие простор для его самореализации.

Предписываемая традицией норма взаимодействия младших со старшими предоставляет ребенку возможность в процессе взаимодействия с пожилым усвоить опыт поведения, построенный на заботе и уважении к другому, поскольку человек преклонного возраста в равной мере, как и ребенок, нуждается в заботе. Такой опыт, по нашему мнению, реально продвигает ребенка в его социально-психологическом развитии. Имея возможность выразить и пережить в деятельности чувство уважения к пожилым, ребенок укрепляется в чувстве самоуважения, значительности своей личности, ответственности за других.

Очевидна необходимость разработки и внедрения в практику программ стимулирования социальной активности пожилых как явления, выступающего условием развития общества в направлении его гуманизации. Включенность различных групп пожилых в общественную жизнь является условием поступательного движения общества к прогрессу.

Считаем целесообразным развитие следующих направлений:

1. Обеспечение информационной поддержки пожилых людей. Создание информационных порталов по интересам и направлениям деятельности.
2. Создание специальной телевизионной образовательной программы о творческих людях пожилого возраста.

Стратегическая цель образовательной программы – формировать у граждан России сознание преемственности поколений, ценностного отношения к своему историческому прошлому, чувство гордости за свое Отечество.

Задачи:

- формировать в сознании граждан России новый образ старости, понимание ценности и потенциальных возможностей пожилого возраста;
- формировать чувство протяженности жизни, возможности созидательной деятельности в заданных условиях;

- социально-психологическая реабилитация пожилых через расширение сфер их социально значимой деятельности;
- показать возможность и необходимость творческого способа проживания своей жизни как единственного достойного человека способа существования.

Создавать программу следует на основе исследования жизненного пути пожилых людей, которые в заданных условиях смогли избрать и отстоять творческий способ самореализации в профессии и жизни в целом.

3. Создание в системе дополнительного образования при участии службы социального обеспечения направления деятельности, ориентированного на привлечение пожилых к занятиям в творческих лабораториях. Привлечение пожилых к занятиям с детьми в видах деятельности, где пожилые преуспели и имеют профессиональный и культурный «багаж».

4. Привлечение пожилых к краеведческой работе: история края, города, рода, выдающихся земляков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было инспирировано стремлением обобщить существующие данные по проблеме факторов творческой продуктивности ученых преклонного возраста и представить результаты эмпирического исследования жизненных ценностей и жизненного пути известных ученых, сохранивших высокую продуктивность до преклонных лет.

В XXI веке в развитых странах мира достаточно быстро изменяется структура населения. Продолжает расти доля пожилых людей и в Российской Федерации. В столичном регионе изыскиваются ресурсы, которые направляются на поддержку активного образа жизни пожилых москвичей. Вместе с тем в структуре населения страны можно выделить особую группу граждан пожилого возраста, для которых не свойственны проблемы, традиционно связываемые со старостью.

Наш анализ направлен на исследование феномена высокой творческой продуктивности ученых преклонного возраста.

Обобщение результатов рефлексии выдающихся ученых на различные аспекты своей жизни и научного творчества позволяет выделить ряд характеристик, свойственных каждому из них.

Прежде всего, это способность действовать в избранном направлении, несмотря на препятствия; осуществлять научный поиск в ситуациях, осложненных социальными и политическими условиями; преодолевать не только внешние сложности, но и внутренние психологические кризисы, эффективно реализуя способность к саморегуляции и организации пространства своей жизни.

Способность создавать и поддерживать атмосферу свободы научного поиска в своем окружении отличает больших ученых, сохранивших научную продуктивность до пожилого возраста. Их отличает самоотдача в профессиональной деятельности, почтительное отношение к своим учителям и бережное отношение к творческому потенциалу учеников и коллег.

Бесспорно и то, что доступные исследователям тексты и возможность приобщиться к опыту построения и осмысления своей жизни известными учеными указывают на высочайший уровень их рефлексии.

Качественный анализ результатов интервьюирования известных ученых и их рефлексии на потенциал своих творческих возможностей позволил сделать вывод о том, что психологическими факторами, способствующими творческой продуктивности и ее сохранению на высоком уровне в течение всей жизни являются:

- понимание и принятие высокой роли Учителя, который является источником научных знаний, руководителем профессионального становления, Учителем в широком смысле как носитель ценностей, духовный наставник;

- особая восприимчивость к новому опыту и открытость позитивному влиянию значимых Учителей;

- достаточно высокий уровень удовлетворенности жизнью в целом и низкая значимость карьеры, связанной с административной работой вне зависимости от ее уровня;

- погруженность в творчество, когда творчество выступает одновременно и значимым занятием, и смыслом существования;

- психологическое самочувствие пожилых ученых тесно связано с тем, в какой мере внешние обстоятельства и внутренние условия позволяют реализовать творческие планы;

- развитые способности саморегуляции и способность выступать в качестве автора построения пространства своей жизни, брать на себя ответственность за ее результаты;

- способность выстраивать свою жизнь на основе планирования замыслов на отдаленные перспективы и текущих повседневных дел, приносящих удовлетворение и радость;

- наряду с интеллектуальной активностью пожилых ученых отличает высокая социальная активность;

- сохранение в пожилом возрасте потребности в идентификации с предметом творчества и вытеснение на периферию интересов всего того, что не способствует творческому процессу;
- развитые рефлексивные способности, высокая критичность по отношению к себе и результатам творчества;
- критичность по отношению к различным социальным стереотипам, социальным влияниям;
- способность рассматривать нарастающую физическую немощь не как тотальное поражение, а как некое препятствие для продуктивной деятельности;
- на первый план личности пожилого ученого выходят его духовные способности и духовная сила личности, проявляющаяся в непрерывной работе над творческими замыслами.

В ходе анализа исследовательских интервью выявлено, что творчески активные в преклонном возрасте ученые в детстве имели поддержку семьи в своих интересах и устремлениях. При этом в Советском Союзе профессия ученого-исследователя в середине XX века была одной из самых престижных.

В российском общественном сознании в отношении пожилых ученых не выявлено социального давления, изоляции, признаков эйджизма. Творческий потенциал пожилых ученых востребован в современном российском обществе.

В период ученичества и профессионального становления ученые имели возможность приобщиться к сложившейся научной традиции и включиться в активную исследовательскую деятельность. Ученые, творческая продуктивность которых остается на высоком уровне в преклонном возрасте, имели поддержку со стороны старших коллег-наставников.

Представляется, что исследования социально-психологических факторов, опосредующих сохранение человеком высокой творческой продуктивности на протяжении всего периода продолжительной жизни,

позволит определить внутренние психологические условия и способы организации профессиональной деятельности, способствующие продолжительной продуктивной творческой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства Москвы от 18 декабря 2018 г. № 1578-ПП О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие» (Вместе с порядком реализации проекта «Московское долголетие») [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=190197#03659947499326843>
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер; пер. с нем. и вступ. ст. А. М. Боковой. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 291 с.
4. Адлер, Р. Статистики цитирования / Р. Адлер, Дж. Эвинг, П. Тейлор // Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого: сб. ст. о библиометрике. – М.: МЦНМО, 2011. – С. 6-38.
5. Александрова, М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии / М. Д. Александрова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 136 с.
6. Альтшуллер, Г. С. Найти идею. Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / Г. С. Альтшуллер. – 11-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 402 с.
7. Амосов, Н. М. Алгоритмы разума / Н. М. Амосов. – Киев: Наукова Думка, 1979. – 224 с.
8. Амосов, Н. М. Преодоление старости / Н. М. Амосов. – М.: Будь здоров, 1996. – 190 с.
9. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев // Избр. психол. тр. в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – С. 17-178.

10. Анциферова, Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности / Л. И. Анциферова // Психология личности: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2004. – Т.2. – С.329-342.
11. Анциферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии / Л. И. Анциферова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.
12. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев – М.: Правда, 1989. – 608 с.
13. Бернштейн, М. С. Психология научного творчества / М. С. Бернштейн // Вопросы психологии. – 1965. – № 3. – С.156-165.
14. Биггз, С. Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений / С. Биггз, И. Хаапала // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 2. – С. 46-58. – DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.03
15. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Богоявленская. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.
16. Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.
17. Бодалев, А. А. Как становятся великими или выдающимися? / А. А. Бодалев, Л. А. Рудкевич. – М.: Изд-во института психотерапии, 2003. – 286 с.
18. Большая советская энциклопедия: в 65 т. [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1926-1947. – Т. 42. – Режим доступа: http://serva4ok.xyz/books/105830-bolshaya_sovetskaya_entsiklopediya_pervoe_izdanie__1926-1947_PDF.html
19. Бронфенбреннер, У. Два мира детства: Дети в США и СССР / У. Бронфенбреннер. – М.: Прогресс, 1976. – 167 с.

- 20.Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74-84.
- 21.Варламова, Е. П. Психология творческой уникальности человека: рефлексивно-гуманистический подход / Е. П. Варламова, С. Ю. Степанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 253 с.
- 22.Выготский, Л. С. Собр. соч.: в 6-ти т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982-1984.
- 23.Гут, Р. О творчестве в науке и технике / Р. Гут // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 130-139.
- 24.Дарвин, Ч. Анкета 1873 г. / Ч. Дарвин // Записные книжки, дневники, воспоминания. – М.: Академия Наук СССР, 1959. – С. 243-246.
- 25.Двойнин, А. М. Проблема веры в зеркале философско-психологического знания: монография / А. М. Двойнин; вступ. ст. и науч. ред. М. Л. Двойнина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 102 с.
- 26.Двойнин, А. М. Классика мировой психологии Джерому С. Брунеру – 100 лет / А. М. Двойнин // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 104-107. – DOI: 10.17759/ pse.2015200410
- 27.Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2018 год. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/1340>.
- 28.Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей / В. Н. Дружинин. – М.: Изд-во Академия, 1996. – 224 с.
- 29.Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.
- 30.Дружинин, В. Н. Психология способностей: избр. тр. / В. Н. Дружинин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 541 с.

- 31.Дудин, С. И. О связи темперамента с общими способностями / С. И. Дудин // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2 (март-апрель). – С. 165-171.
- 32.Ефимова, Г. З. Анализ эффективности наукометрических показателей при оценке научной деятельности / Г. З. Ефимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 8. – С. 101-108.
- 33.Ждан, А. Н. История психологии. От Античности до наших дней: учеб. для вузов / А. Н. Ждан. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 576 с.
- 34.Зощенко, М. М. Возвращённая молодость / М. М. Зощенко // Собр. соч. в 4-х томах; ком. Ю. Томашевского. – М.: Альд, Литература, 2002. – Т. 3. – С. 5-172.
- 35.Зощенко, М. М. Комментарии и статьи к повести «Возвращённая молодость» / М. М. Зощенко // Собр. соч. в 2-х т. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2003. – Т.2: Сентиментальные повести. – 2003. – 741 с.
- 36.Зощенко, М. Письма к писателю. Возвращенная молодость. Перед восходом солнца. Повести / М. М. Зощенко; сост. и вступ. статья Ю. В. Томашевского. – М.: «Московский рабочий», 1989. – 544 с.
- 37.Иванова, Е. А. Использование показателей публикационной активности ученых в практике управления наукой (обзор обсуждаемых проблем) / Е. А. Иванова // Социология науки и технологий. – 2011. – Т. 2. – № 4. – С. 61-72.
- 38.Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2012. – 448 с.
- 39.Илья Михайлович Франк: Очерки и воспоминания; сост. А. С. Гиршева, А. И. Франк; под общ. ред. В. Л. Аксенова; Отделение физических наук РАН. – М.: Наука, 2008. – 446 с.
- 40.Интервью с академиком РАО Александром Сергеевичем Запесоцким // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 153-155.

- 41.Интервью с Александром Вилькиным // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 215-225.
- 42.Интервью с Анатолием Викторовичем Мудриком // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 201-203.
- 43.Интервью с Андреем Воробьевым // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 183-189.
- 44.Интервью с Арсением Мироновым // Развитие личности. – 2009. – № 3. – С. 162-169.
- 45.Интервью с Артуром Владимировичем Петровским // Развитие личности. – 2006. – № 2. – С. 193-195.
- 46.Интервью с Владимиром Найдиным // Развитие личности. – 2009. – № 3. – С. 156-161.
- 47.Интервью с Генрихом Хрустовым // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 188-190.
- 48.Интервью с Георгием Сергеевичем Голицыным // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 201-209.
- 49.Интервью с Зиновием Корогодским // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 242-245.
- 50.Интервью с Людмилой Бугевой // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 185-190.
- 51.Интервью с Марком Розовским // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 155-183.
- 52.Интервью с Натаном Лейтесом // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 223-225.
- 53.Интервью с Николаем Дмитриевич Никандровым // Развитие личности. – 2006. – № 3. – С. 195-199.
- 54.Интервью с Нинель Ионтельевной Непомнящей // Развитие личности. – 2008. – № 3. – С. 182-184.
- 55.Интервью с Шалвой Амонашвили // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 219-222.

- 56.Карпов, А. В. О понятии метакогнитивных способностей личности / А. В. Карпов // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: материалы науч. конференции, посвященной памяти А. Я. Пономарева и В. Н. Дружинина, ИП РАН, 7-8 октября 2010 г. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 35-45.
- 57.Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале; под ред. Д. А. Леонтьева. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2009. – 301 с.
- 58.Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак // Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1991. – С. 19-174.
- 59.Краснова, О. В. Социальная психология старения / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
- 60.Краснова, О. В. Психология старости и старения: хрестоматия / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – Изд-во: ИЦ «Академия», 2003. – 416 с.
- 61.Ларионова, Л. И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности / Л. И. Ларионова. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – 320 с.
- 62.Ларионова, Л. И. Культурно-психологическая модель интеллектуальной одаренности / Л. И. Ларионова // Психология одаренности и творчества: монография; под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М.: Нестор-История, 2017. – С. 125-137.
- 63.Лейтес, Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избр. тр. / Н. С. Лейтес. – М.: Изд-во «Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 448 с.
- 64.Леонтьев, Д. А. Философия жизни М. Мамардашвили и ее значение для психологии / Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 1. – С. 2-12.
- 65.Леонтьев, Д. А. Введение: личностный потенциал как объект изучения / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика; под. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 5-11.

- 66.Малых, С. Б. Индивидуальные различия в способностях к обучению: возможности и перспективы психогенетических исследований / С. Б. Малых, Т. Н. Тихомирова, Ю. В. Ковас // Вопросы образования. – 2012. – № 4. – С. 186-199.
- 67.Мамардашвили, М. К. Лекции о Прусте (Психологическая топология пути) / М. К. Мамардашвили. – М.: AdMarginem, 1995. – 548 с.
- 68.Мартьянова, Г. Ю. О связи креативности и осознанной саморегуляции при адаптации к ситуации выхода на пенсию// Психология одаренности и творчества: Сб. науч. тр. участников I Междунар. научно-практ. конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. [Электронный ресурс] – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 533-537.
- 69.Маслоу, А. Г. Дальние пределы человеческой психики / А. Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
- 70.Махнач, А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма / А. В. Махнач. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 368 с.
- 71.Мухина, В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В. С. Мухина. – 2-е изд. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.
- 72.Мухина, В. С. Отчужденные: абсолют отчуждения / В. С. Мухина. – М.: Прометей, 2009. – С. 601-605.
- 73.Наумова, В. А. Дивиденды долголетия и эмпатия поколений // Психология одаренности и творчества: Сборник научных трудов участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. [Электронный ресурс] – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 538-541.

74. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
75. Орлов, В. И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения / В. И. Орлов. – М.: Знание, 1964. – 350 с.
76. Парандовский, Я. Алхимия слова; Петрарка; Король жизни: пер. с польского / Я. Парандовский. – М.: Правда, 1990. – 651 с.
77. Пехунен, Р. Задачи развития и жизненные стратегии / Р. Пехунен // Психология личности и образ жизни; ред. Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С. 125-129.
78. Поддьяков, А. Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт / А. Н. Поддьяков. – М.: Эребус, 2006. – 264 с.
79. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 304 с.
80. Пономарев, Я. А. Методологическое введение в психологию / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
81. Пономарев, Я. А. Психология творения: избр. психол. тр / Я. А. Пономарев. – М.: Московский психолого-соц. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 1999. – 480 с.
82. Поставнев, В. М. Феноменология личности пожилых людей творческих профессий / В. М. Поставнев // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 100-115.
83. Поставнев, В. М. Особенности личности пожилых людей, включенных в творческую деятельность / В. М. Поставнев // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 3(33). – С. 63-75.
84. Поставнев, В. М. Психологические основания творческого долголетия / В. М. Поставнев // Психология одаренности и творчества: монография; под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М.: Нестор-История, 2017. – С. 227-238.

- 85.Поставнев, В. М. Социально-психологические факторы творческой продуктивности ученых преклонного возраста / В. М. Поставнев // Психология одаренности и творчества: Сб. науч. тр. участников I Междунар. научно-практ. конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. чл.-корр. РАО, проф. А. И. Савенкова, проф. Л. И. Ларионовой. [Электронный ресурс] – М.: Известия ИППО, 2019. – 560 с. // Известия института педагогики и психологии образования МГПУ. 2019. С. С.50-54. Режим доступа: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/wp-content/uploads/2017/12/Psikhologiya-odarennosti-i-tvorchestva.pdf> (Свидетельство о регистрации СМИ – Эл № ФС77-68116)
- 86.Психогенетика: учебник / И. В. Равич-Щербо, Т. М. Марютина, Е. Л. Григоренко; под ред. И. В. Равич-Щербо. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 447 с.
- 87.Психология одаренности детей и подростков; под ред. Н. С. Лейтеса. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 416 с.
- 88.Психология: учеб. для гуманитарных вузов. – 2-е изд.; под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
- 89.Пэрна, Н. Я. Жизнь человека (Из дневниковых записей) / Н. Я. Пэрна; сост., биогр. очерк и примеч. О.В. Иодко; Санкт-Петербургский архив Российской акад. наук. – СПб: Санкт-Петербургский Архив РАН, 1993. – 172 с.
- 90.Пэрна, Н. Я. Ритм, жизнь и творчество / Н. Я. Пэрна; под ред. проф. П. Ю. Шмидта. – Посмертное изд. – Ленинград; Москва: Петроград, 1925. – 141 с.
- 91.Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник. – Вып. 2. – М.: Деловое содействие, 1995. – 69 с.
- 92.Роджерс, Н. Творчество как усиление себя / Н. Роджерс // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 164-168.
- 93.Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 479 с.

94. Розин, В. М. Реконструкция / В. М. Розин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки; под ред. И. Т. Касавина. – М.: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
95. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 255-385.
96. Рудкевич, Л. А. Возрастная динамика творческой продуктивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Лев Александрович Рудкевич. – СПб., 1994. – 17с.
97. Рудкевич, Л. А. Талант: психология и становление / Л. А. Рудкевич // Социальная психология личности. – Л.: Знание, 1974. – С. 207-222.
98. Рудкевич, Л. А. Возрастная динамика самореализации личности / Л. А. Рудкевич, Е. Ф. Рыбалко // Психология личности в трудах отечественных психологов; сост. Л. В. Куликов. – СПб: Питер, 2000. – С. 297–305.
99. Русалов, В. М. Психологическая зрелость: единичная или множественная характеристика? // В. М. Русалов // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 5. – С. 83-91.
100. Рубцов, В. В. Научометрический анализ культурно-исторического направления в научных публикациях 2009-2019 годов / В. В. Рубцов, А. А. Марголис, А. А. Шведовская, В. В. Пономарева // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 119-132. – DOI: 10.17759/chp. 2019150412
101. Русалов, В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования / В. М. Русалов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 528 с.
102. Савенков А. И. Психология детской одаренности: учеб. пособие / А. И. Савенков. – М.: Генезис, 2010. – 440 с.
103. Савенков А. И. Развитие детской одаренности. Интеллектуально-творческий потенциал личности на ранних этапах онтогенеза. / А. И.

- Савенков. – Saarbrücken. Германия. – LAP Lambert Academic Publishing.
– 2011. – 395 с.
104. Савенков А. И. Микродинамика творческой продуктивности математиков и культурологов / А. И. Савенков, М. А. Воронцов // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2016. – № 2 (36). – С. 41-53
105. Савенков, А. И. Концептуальная модель детской одаренности и ее проекция на социально-педагогическую практику / А. И. Савенков // Психология одаренности и творчества: монография; под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А. И. Савенкова. – М.: Нестор-История, 2017. – С. 66-73.
106. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода обучению: Учебное пособие / А. И. Савенков. – М.: Ось-89, 2006. – 480 с.
107. Селье, Г. От мечты к открытию: Как стать ученым / Г. Селье; пер. с англ.; общ. ред. М. Н. Кондрашовой, И. С. Хорола. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
108. Семенов, И. Н. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности / И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С.35-42.
109. Ситаров, В. А. Факторы творческого долголетия в педагогической деятельности // Психология одаренности и творчества: Сб. науч. тр. участников I Междун. научно-практ. конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. [Электронный ресурс] – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 547-550.
110. Слободчиков, В. И. Категориальный строй постнеклассической психологии человека / В. И. Слободчиков // Современная личность: Психологические исследования; отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е.

- Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 37-58.
111. Соммерз-Фланаган, Дж. Клиническое интервьюирование / Дж. Соммерз-Фланаган, Р. Соммерз-Фланаган. – 3-е изд.; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 663 с.
112. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
113. Степанов, С. Ю. Акмеологические парадоксы / С. Ю. Степанов // Акмеология. – 1997. – № 1. – С. 11-17.
114. Степанов, С. Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / С. Ю. Степанов. – М.: Наука, 2000. – 178 с.
115. Степанов, С. Ю. Ключи педагогики сотворчества / С. Ю. Степанов, Г. А. Разбивная. – М.: ПРИЗ. – 2010. – 120 с.
116. Страдзе, А. Э. Сравнительная оценка научной продуктивности исследовательской деятельности структурных подразделений Московского городского педагогического университета: анализ по состоянию на июнь 2017 год / А. Э. Страдзе, Г. Н. Германов, А. Н. Корольков, В. Г. Никитушкин // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2017. – № 4 (42). – С. 8-24.
117. Теплов, Б. М. Избранные труды: В 2-х т. / Б. М. Теплов. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1985. – 329 с.
118. Теплов, Б. М. Ум полководца / Б. М. Теплов // Избр. психол. тр.: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985. – Т. 1. – С. 223-305.
119. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; перевод с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
120. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм; перевод с англ., общ. ред. и послесловие В. И. Добренкова. – 2 изд. доп. – М.: Прогресс, 1990. – 331 с.

121. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
122. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Э. Фромм; пер. с англ. Л. А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – С. 92.
123. Шадриков, В. Д. Введение в психологию: способности человека / В. Д. Шадриков. – М: Логос, 2002. – 160 с.
124. Шадриков, В. Д. Способности человека / В. Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 288 с.
125. Юнг, К. Г. Структура психики и процесс индивидуации: Сб. ст.: перевод / К. Г. Юнг; послесл. А. В. Брушлинского; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1996. – 267 с.
126. Ярошевский, М. Г. История психологии от античности до середины XX века: учеб. пособие / М. Г. Ярошевский. – М.: Академия, 1996. – 416 с.
127. Buhler, Ch., Massarik, F. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective / ed. by C. Buhler, F. Massarik. – N.Y., 1968. – 422 с.
128. Bromiey, D. B. The psychology of human ageing / D. B. Bromiey. – L., 1966. – 365 с.
129. Dunn, D. L. Resilient reintegration of married women with dependent children: Employed and unemployed. Unpublished doctoral dissertation. – University of Utah, Salt Lake City, 1994.
130. Glozman J., & Naumova V. Art-therapy for Mobilizing Personal Resources in the Elderly // Art Therapy: Programs, Uses and Benefits / V. Buchanan (Ed). – Nova Science Publishers USA. – 2016. – PP. 113-128.
131. Pargament K. I., Sweeney P. J. Building spiritual fitness in the army // American Psychologist. – 2011. –V. 1. – PP. 58-64.

132. Reed I. C. Creativity: Self-perceptions over time // International Journal of Aging and Human Development. – 2005. 60. – PP. 1-18.
133. Torrance E. P. Guiding creative talent – Englewood Cliffs, WJ.: Prentice-Hall, 1962. – 278 p.
134. Torrance E. P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. Daedalus: Creativity and Learning, 1965. – P. 663-679.

Исследовательское интервью

«Жизненные ценности и жизненный путь» В. С. Мухиной

1. Кто был Вашим значимым учителем?
2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?
3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?
4. Ваши планы на будущее?
 - Личные...
 - В творчестве...
 - В семье...
 - В другом...
5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?
6. Ваше отношение к своим детям и внукам?
7. В чем для Вас смысл жизни?
8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?
9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?
10. Ваше любимое занятие?
11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?
 - Для себя...
 - Для близких...
 - Для своей деятельности?

**Полный текст интервью «Жизненные ценности и жизненный путь»
известных ученых и деятелей искусства, которые были взяты**

В. С. Мухиной при участии В. М. Поставнева

(запись и расшифровка интервью В. М. Поставнева)

Интервью с Александром Вилькиным

Александр Михайлович Вилькин – профессор и художественный руководитель режиссерского курса в Щукинском училище.

Заслуженный деятель искусств РФ (1995). Народный артист РФ (2001). Лауреат Российских и Международных премий.

Родился в Омске в семье студентов-медиков II Московского медицинского института. Дед по материнской линии, Н. Н. Муратов, был актером в охлопковском Реалистическом театре. Мать-хирург в юности занималась в театральной студии С. Михоэлса.

Окончив школу, А. М. Вилькин поступил в медицинский институт, который вскоре оставил. В 1961-м он – студент актерского факультета Театрального училища им. Б. В. Щукина при Вахтанговском театре.

По окончании училища был принят в труппу Театра на Таганке. В 1967-1972 гг. служил актером в театре на Таганке, ставил спектакли на радио и телевидении.

Получил роль В. В. Маяковского в любимовском спектакле «Послушайте!» (1967). В 1976-м сыграл современного интеллигента в «Обмене» (по повести Ю. Трифонова). Получил очень высокую оценку театральной критики. В следующем году критика отметила его нетрадиционную трактовку Тартюфа в одноименной комедии Мольера.

Присматриваясь к режиссерской работе Ю. Любимова, ассистируя ему на спектаклях «Обмен», «Тартюф», «Бенифис», «Деревянные кони», «Мастер и Маргарита» и др., А. Вилькин решил стать режиссером и вернулся в Щукинское училище на режиссерский факультет. В 1972-м

защитил режиссерский диплом красноярской постановкой «Побег из Гренады» Г. Полонского.

В 1970-е годы ставил спектакли в Омске, Риге, Челябинске, Вильнюсе, Ярославле, Москве и др. городах. Театральная критика отмечала в его работах чувство острой формы и изящество, воспитанные вахтанговской школой, в сочетании с тонким мхатовским психологизмом – редчайшее качество в современной режиссуре.

Поставил чеховскую «Чайку» в Театре им. Вл. Маяковского (1978), «Усвятские шлемоносцы» (по повести Е. Носова) в ЦТСА (1980).

В течение нескольких лет А. М. Вилькин плодотворно сотрудничал с польскими театрами. В Театре Польском в Щецине поставил «Вишневый сад» А. П. Чехова и «Мандат» Н. Р. Эрдмана (1988), «Двенадцатую ночь» У. Шекспира (1997); в прославленном театре Повшехна – «И дольше века длится день» (по Ч. Айтматову, 1988). «За выдающиеся заслуги в развитии современного театра» награжден польским орденом «Поморский гриф».

В 1995-м А. М. Вилькин организовал театральный центр «Вишневый сад», художественным руководителем которого является по настоящее время.

Экспериментирует в самых разных жанрах: детский мюзикл по сказке «Волынец из Стракониц» Й. Тыла (1996), «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса (1997), «Театр остановившегося времени» Э. Ионеско (2000), «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Волки и овцы» А. Н. Островского и др.

*Интервью брал В. М. Поставнев. 18.07.2009.**

1. Кто был Вашим значимым учителем?

А. В. В искусстве всегда очень сложно говорить об учителях. Я объясню почему. Например, Юрий Петрович Любимов – мастер, с которым я столько лет проработал. Его я, безусловно, считаю одним из основных своих

* Работа по расшифровке осуществлялась В. М. Поставневым. Редакторская правка – В.С. Мухиной.

Учителей. Он абсолютно ортодоксально говорит: «У серьезного мастера не может быть учеников». Со многим соглашаясь из того, что он говорил, хотя и не со всем, но с возрастом я понимаю, что во многом он был прав.

У меня был прекрасный педагог в Щукинском училище – Владимир Александрович Эуфер. Но там же был замечательный учитель театра – Борис Ефимович Захава, Мариана Рубеновна Тер-Захарова, Александр Михайлович Паламишев. Там было много, много педагогов. И вот здесь надо различать – педагогов и Учителей. Если мы говорим о тех людях, которые нам открывают элементы профессии и занимаются нашим профессиональным образованием, то таких людей очень много, много талантливых. Вообще педагог – удивительная профессия. Педагог только переводит детей по маршруту. А когда мы говорим об Учителях с большой буквы... Сюда входит и Питер Брук, и А. В. Эфрос, А. Я. Таиров. Я уже не говорю о К. С. Станиславском, В. И. Немировиче. Конечно, Учителем был Юрий Петрович Любимов. Он мой непосредственный Учитель. Прошу прощение, что многих не назвал. Это очень обидно. Есть много удивительных людей, которые каким-то образом... Причем я с ними мог и не общаться.

Вот у меня выходит книга о педагогике. Постараюсь ее издать. Я здесь написал на последней страничке (для редактора и зрителя написал): «режиссерская библиоаптечка для студентов заочного режиссерского факультета». Редактор мне исправил – не понял у юмора. Я пишу, кого надо читать: А. Арто, Аристотель, П. Брук, И. Бергман, Б. Брехт, Л. С. Выготский, Е. Б. Вахтангов, Г. И. Гладков, Э. Ионеско, В. Леви, А. М. Любимов, В. Э. Мейерхольд, С. М. Михоэлс, А. Д. Попов, К. Рудницкий, А. И. Солженицын, К. С. Станиславский, А. Я. Таиров, М. И. Туманишвили, Г. А. Товстоногов, И. Е. Хейфиц, С. М. Эйзенштейн, А. В. Эфрос. Если уж совсем худо, то вот эту библиоаптечку вы должны иметь. Там найдете ответы на многие вопросы. Поэтому, когда открывается С. М. Эйзенштейн, ты понимаешь, что он – твой Учитель. Когда читаешь Д. Стрелера или А. В. Эфроса, тоже понимаешь.

Учителя – это не те, кто переводит, а те, которые своей сутью, своей личностью освещают дорогу в этом лесу. Поэтому первое, что происходит в нашем постсоветском постмодернизме – сбиты все эти маяки, нет ничего, вы якобы абсолютно свободны. И давайте ешьте друг друга, а мы сверху будем смотреть, что с вами происходит, пока вы обратно не запроситесь в лагерь, где миска у вас будет. Вам же не нравится, что вас «жрут» свои же бывшие товарищи. Так что мы в лес вас выпустили, но оружие вам не дали. Никто не нужен: ни Любимов, ни Эфрос, ни Станиславский. «До основания мы разрушим». А затем что? Абсолютно исторический сюжет.

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

А. В. Я не удовлетворен своей жизнью. Ибо сейчас уже могу сказать, что много было упущено, много не сделано. По натуре я – человек крайне увлекающийся, но очень ленивый. Мне не хватало воспитания, образования. Поэтому я очень многое в жизни упустил. Но я доволен тем, что Господь меня вывел на тот путь, по которому иду (в профессиональном смысле). Я понимаю, что ничем другим, наверное, не смог бы заниматься с той же степенью отчаяния и радости. А что касается карьеры, то я не очень хорошо понимаю это слово. Материальное благополучие? Его у меня нет. А право теперь ставить все, что я хочу, у меня есть. Звания у меня есть. Возможность передавать эти знания студентам у меня есть. В принципе я, наверное, счастливый человек в профессиональном смысле. А в реальной жизни у меня свои проблемы, иногда очень сложные. Но я занимаюсь, как мне кажется своим делом. Раз человек занимается своим делом, значит он счастлив. Поэтому в этом смысле я – человек счастливый. У меня замечательная семья, замечательные дети. Они тоже занимаются театром, искусством: сын – театром, а дочь – замечательная актриса, все же ушла в режиссуру, занимается кино. У меня замечательные жены. Первая моя жена – Наташа, с которой у меня просто изумительные отношения до сих пор. И вторая жена, с которой мы живем уже скоро 38 лет, грандиозная русская актриса мирового класса – Ольга Широкова. Она тоже народная артистка России, но мне

кажется, что она недооценена по ее затратам, по ее таланту. Но я ей объясняю, что не в этом счастье.

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

А. В. Вот когда идешь в гору, довольно тяжело. Спускаешься с горы, кажется легче, но опаснее. Можно перейти точку, когда ты спускаешься с горы, и инерция становится опасной – начинаешь скатываться. Но объективно надо сказать, что я уже в том возрасте, когда идут с горы. Мне сейчас 66 лет. Можно сказать, что возрастной пик я уже прошел. Я не говорю о пике творчества. А состояние души? По-моему, это выглядит как-то несколько несолидно, но, есть ощущение, что начинает шелуха какая-то социально-материальная отпадать. Мы же голыми приходим, голыми уйдем. Внутренне я начинаю понимать, что эта профессия дала мне возможность немножко стать лучше и вернуться к тем идеалам, которые были в детстве.

На свете счастья нет, но есть покой и воля. Покой потихонечку начинает приходить. Но, к сожалению, воля начинает исчезать. Сохранить приобретенный покой и при этом физическую силу и психологическую волю, чтобы продолжать что-то делать. Вот эта проблема личности.

4. Ваши планы на будущее? Личные... В семье...

А. В. Сделать так, чтобы моя семья была счастлива, могла жить по принципу достаточности. Я не говорю о материальном благополучии, просто достаточности. Чтобы дети не болели и чтобы принесли мне как можно больше внуков.

А что касается производственных дел: выстроить помещение театра, чтобы я мог спокойно передать это следующему поколению. Чем я сейчас занимаюсь? Пытаюсь создать тот фундамент, который позволит им продолжать дальнейшие поиски. Нужен фундамент. За счет произведений, репертуара, разговора с актерами, беседы я пытаюсь создать этот фундамент. Я не живу по принципу: после меня хоть потоп. Нет. Я хочу, чтобы что-то продолжалось. Мне что-то было дано тогда. Я хочу, чтобы оно перешло

кому-то другому. Чтобы со мной не кончалось то, что было мне дано. Вернуть то, что мне было дано передать.

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

А. В. С возрастом отношение к своим родителям и предкам у меня перешло от аналитического к просто искреннему восхищению и к внутренней жуткой боли. Как много лично мною было им не дано. Как много в молодости, да и в зрелом возрасте был занят собой. Они всегда были заняты мною и моей сестрой. Она – замечательная сестра, гениальная русская актриса Наташа Вилькина – она очень рано ушла из жизни. С возрастом думаешь: Боже мой! Как я мог это не ценить! Это вызывает сожаление, горечь от своего невнимания. И в то же самое время – восхищение. Немножко сентиментальное. Приходит это с возрастом, когда социально-материальный процесс вдруг становится чем-то ... атрибутом. А жизнь? Она больше. Но это индивидуальное ощущение. Я не могу дать своей семье то материальное обеспечение, о котором мечтают, наверное, многие мои коллеги театральные и вообще люди. Человек должен жить на уровне самодостаточности, на уровне того, чего достаточно: не голодать, не унижаться. Без многого мы можем обойтись. Машины нет, дачи нет. Хотя, наверное, надо иметь для внуков, для детей, самому хоть недельку отдохнуть. Этого нет. Ну, нет – и не надо. Но есть возможность снять дачу. Я к этому очень спокойно отношусь, и, кажется, я смог это передать детям. Я говорю: Для того, чтобы получить удовольствие от черной икры, ее не должно быть много. Как в хорошем застолье надо выходить из-за хорошего стола с чувством некоторого голода. Не переедать, тогда вы будете получать от этого удовольствие. Потому что этот процесс накопления, который мы сейчас наблюдаем, он губителен.

6. Ваше отношение к своим детям?

А. В. Мое отношение к детям – звериное. Наверное, такое, какое было у родителей по отношению к нам. Я не могу сформулировать это отношение. Туда входит очень много составляющих. Обожание. Я помню, как на одной

из лекций сказал, что любая школа – это система запретов. Ой, какую это вызвало реакцию у моих коллег!

Вы говорите ребенку: не надо пальчик совать в газовую плиту – это больно. Он говорит: больно? Но все равно сунет, чтобы проверить. Ему все время говорят, чего не надо делать, учитывая собственные ошибки. Естественно, что дети этого не понимают. Они понимают это потом, когда у них появляются дети. Я люблю своих детей безумно, почти патологически. У них непростая жизнь. А помочь чем могу? Советом. Подбросить немножко денег. Очень за них болеешь. Так хочешь, чтобы они не повторяли твои ошибки. Хотя умом ты понимаешь, что это их путь. Они хотят свою жизнь жить сами.

7. В чем для Вас смысл жизни?

А. В. Л. Н. Толстой пытался ответить, так и не ответил. Наверное, в том, чтобы мои дети могли говорить моим внукам: ваш дед был очень приличный мужик. Очень приличный, достойный человек.

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

А. В. Ответственность. Чувство ответственности во всем: в любви, сексе, деле, игре, драке... Должен отвечать за то, что ты из себя представляешь. Если человек ответственен, то он и порядочен. Если человек ответственен, то он и честен. Для себя я нашел это слово. Во всяком случае, чтобы мне хотелось в себе нарастить и увидеть в других.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

А. В. Предательство. По знаку я – лев. Я могу даже глупость простить. Она как бы биологически: дурак – он и есть дурак. Но предательство... не могу понять. Могу понять мотивы, но простить не могу. У меня человек отрезается, как бритвой. Это неверно, очень неверно, не по-христиански, но не могу иначе. С этим справиться не могу. Такого уровня религиозного просветления я еще не достиг. Но пытаюсь. Иногда даже налаживаю отношения, но все равно... в сердце и ничего с этим сделать не могу. Я не могу этого понять, поэтому не могу принять. Я не понимаю смысла

предательства. Я могу оправдать чувство зависти – возможно, были такие условия воспитания. Но я не могу понять: зачем делать себе плохо? Я не понимаю, поэтому не приемлю предательство.

10. Ваше любимое занятие?

А. В. Мое любимое занятие – доставлять радость близким. И еще я люблю получать удовольствие от людей высокой профессии. Это может касаться баскетбола высшей американской лиги. Это может касаться хоккея, футбола, театра, балета, живописи, музыки, то есть я получаю удовольствие, когда понимаю, что я этого сделать не могу в другой области. То есть когда я смотрю фильм «Пролетая над гнездом кукушки», я испытываю катарсис восхищения, радости; более того понимаю, что этого я не могу сделать, тогда я испытываю наслаждение.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, чтобы Вы сделали для себя, для других, для своей деятельности?

А. В. Если бы я был всемогущим волшебником, то у меня бы не возникало этих вопросов, потому что счастье – это жизнь. В том, что мы идем по какому-то пути, не очень хорошо зная: откуда мы пришли, куда мы идем. Преодолевая этот путь, хотя мы не знаем конечную цель, начинаем ощущать себя частицей какого-то общего замысла. И если приходит сознание, это спокойное сознание, что ты – частица какого-то общего замысла, то наступает вот тот самый внутренний покой и просветление.

Я позволил бы Сизифу донести тот камень до вершины и дал бы ему возможность отдохнуть, чтобы он расплакался от понимания, что прощен.

Интервью с Арсением Дмитриевичем Мироновым

Арсений Дмитриевич Миронов – инженер-авиатор, доктор технических наук, профессор. Родился 25 декабря 1917 года.

Окончил ФЗУ – фабрично-заводское ученичество при Мосэнергo (1934), Рабфак (1936), Московский авиационный институт (1941). Кандидат технических наук (1949), доктор технических наук (1976).

Принят на работу в Летно-исследовательский институт им. М. М. Громова, где трудится по сей день в должности главного научного сотрудника. Арсений Дмитриевич прошел путь от рядового инженера до начальника Летно-исследовательского института им. М. М. Громова.

Сфера научных интересов его многолетней деятельности инженера, организатора и ученого сосредоточена на проблемах аэродинамики и человеческого фактора в авиастроении и эксплуатации воздушных судов.

А. Д. Миронов совмещал деятельность инженера и руководителя с работой летчика-планериста. Им подготовлены летчики, один из которых летчик-испытатель Герой Советского Союза.

Интервью брала В. С. Мухина. 25.09.2009*.

1. Кто был Вашим значимым учителем?

А. М. Должен сказать, что, включая Московский авиационный институт, который я окончил в 1941 году, выдающихся учителей я не могу назвать. В Московском авиационном институте работали хорошие люди, но учителя у меня не было. А вот, когда пришел на работу в наш Летно-исследовательский институт им. М. М. Громова, то на шестом-седьмом году «попал в руки» замечательного человека – Ивана Васильевича Остославского. Он известный ученый в области аэродинамики, пришел в наш институт из ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт им. Н. Е. Жуковского). Надо сказать, что попал удачно. Я его очень уважал. Он

* Работа по расшифровке осуществлялась В. М. Поставневым. Редакторская правка – В.С. Мухиной.

относился ко мне с интересом, поскольку я с готовностью отзывался на его предложения. Мы с ним работали вместе лет десять. Позже он ушел заведовать кафедрой в МАИ. Я продолжал поддерживать с ним отношения. Пожалуй, это тот человек, которого я с почтением вспоминаю как Учителя.

Иван Васильевич указал мне путь в науку и подвел к защите кандидатской диссертации. Он стыдил меня, почему я не хочу заниматься наукой. И застыдил до того, что я довольно быстро подготовил кандидатскую диссертацию. Когда Иван Васильевич уже был в МАИ, а я здесь продвинулся по службе он однажды при встрече спросил: «Почему Вы докторскую диссертацию не делаете? У Вас полно материалов». Вот так еще раз И. В. Остославский поддержал меня.

В. М. *Это внешние вещи. А почему Вы считаете его своим учителем?*

А. М. Потому что первые этапы моей научной деятельности проходили под руководством И. В. Остославского. В то время мы находились в разных возрастных и социальных категориях: мне было тридцать, а ему шестьдесят лет; он – доктор наук, профессор, я – инженер. Я до сих пор вспоминаю И. В. Остославского добром, хотя он уже давно на том свете. Считаю его своим Учителем.

В. М. *Он был единственный Ваш учитель?*

А. М. Был и другой учитель. Это Макс Аркадьевич Тайц, которого я называл вторым, но не по рангу, а по частоте контактов. Он работал у нас в институте, руководил другим подразделением. М. А. Тайц был знаменит тем, что будучи молодым инженером в ЦАГИ (в то время, когда ЦАГИ находился в Москве), обеспечил методическую часть перелета В. Чкалова на остров Удд (на Дальний Восток). Он был методистом, летал на остров Удд и обеспечивал перелет В. Чкалова обратно, поскольку на острове у самолета В. Чкалова сломалось шасси. Там был сделан текущий ремонт, и Макс Аркадьевич Тайц проделал расчеты, которые показали, что взлетать можно. В нашей отрасли М. А. Тайц до сих пор известен как крупный методист в области летных испытаний. Им написаны книги, разработаны методики. В нашем институте с

ним работало довольно много молодых людей. Я с ним встретился позже. Для меня он был учителем не в области науки, а в области человеческих взаимоотношений, руководства. Он сам меня подвел на должность заместителя начальника института по науке. Действовал он целенаправленно. Я в это время был уже в довольно зрелом возрасте.

В. М. *В какой должности Вы сейчас?*

А. М. Сейчас я главный научный сотрудник.

В. М. *Когда Вы были моложе, какие должности занимали?*

А. М. Я эту служебную лесенку практически всю прошел, все ступеньки, от инженера до начальника института. Начальником института я был четыре года. На эту должность был назначен, когда мне было 64 года. Мой предшественник и близкий соратник скоропостижно умер, и поскольку я занимал должность заместителя начальника, то было принято решение о моем назначении. Но потом все-таки в 67 лет я ушел с этой должности.

В. М. *Рано я бы сказала.*

А. М. Тяжело, огромный коллектив – десять тысяч человек.

В. М. Летно-исследовательский институт им. М. М. Громова для Вас родное место. Вы там всегда работали.

А. М. Я работаю с 1941 года. Пришел в наш институт на дипломное проектирование, а через месяц началась война. На войне я не был. Нас сразу же увезли в Новосибирск вместе с институтом. Диплом я не защитил. То есть диплом об окончании МАИ у меня есть, но он очень смешно оформлен. Там где написано «выдан таким-то постановлением ГЭК», зачеркнуто и написано: «Выдан по Постановлению Государственного Комитета обороны от такого-то числа». Вот такой у меня диплом!

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

А. М. Да. Работать мне всегда было интересно, несмотря на «порки» со стороны разных высокопоставленных руководителей, министров и главных конструкторов. И даже один раз меня «порол» лично товарищ Д. Ф. Устинов. Все равно после таких встреч я понимал, что прав и интереса к работе не

терял. Я ни разу не жалел о том, что здесь работаю. Наверное, еще и потому, что сам летал с институтских времен. Я закончил аэроклуб. Был инструктором. Затем перешел на планеры. На планерах летал аэроклубным способом до 60 лет. Семейные дела вполне благополучны.

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

А. М. Это трудный вопрос. Пожалуй, самый сильный фактор – это проблемы в государстве. И государство, и авиация в отвратительном состоянии. Поскольку я в авиации с 1941 года, то все подъемы и падения у меня на глазах. Даже на организме, на сердце. Более-менее спасает семейное благополучие. Правда в нашем возрасте мешают и телесные болячки... Но, тем не менее, это не душа, а тело.

4. Ваши планы на будущее?

Личные...

А. М. Пожалуй, чтобы не было хуже.

В семье...

А. М. Семейные... Радуюсь за сына и дочь. С Ольгой Арсеньевной Вы знакомы. Сын не хуже. Он старше ее на два года. Так что в этом смысле все в порядке. И внуки тоже делом заняты.

В. М. *Внуки уже взрослые?*

А. М. Да. Сыну Ольги Арсеньевны 35 лет и другие внуки то же примерно такого возраста.

В. М. *А правнуки есть?*

А. М. Есть по линии сына. Семья сына живет в Железнодорожном, поэтому с внуком встречаемся редко.

В творчестве...

А. М. Когда я ушел с командной работы, хорошо зная обстановку, попросил у начальника института и даже у министра, который меня провожал с должности начальника института, оставить меня на рядовой работе в секторе гражданской авиации, а не военной, в области человеческого фактора. Из газет мы знаем, что ни катастрофа, то

человеческий фактор. У меня под началом двое молодых людей, лет по 35-ти. Они окончили аспирантуру, работают над диссертациями. Я с ними вместе. Это первое. А второе это то, что в силу известных Вам обстоятельств являюсь сосудом, наполненным сведениями об истории института, авиации. Поэтому обращаются ко мне с предложениями по написанию статей. По некоторым вопросам я пишу сам. Думаю, что если все будет хорошо, то так и буду продолжать, пока не помру. Главное что бы мозги «варили».

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

А. М. К родителям у меня очень хорошее отношение. Отец умер раньше, а мама позже. Они хорошо нас с братом воспитывали, причем неназойливо. Например, я много прыгал с парашютом, в том числе в Тушино на праздниках. Мама меня просила достать ей билетик. Она приходила в Тушино смотреть. Родители всегда интересовались нашими учебными и служебными делами.

В. М. Кем они были по профессии?

А. М. Отец – инженер-электрик, а мама – домашняя хозяйка. Окончила правда в свое время Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге. Отца отправили работать под Москву на маленькую электростанцию. Отца звали Дмитрий Иванович, а маму – Марья Михайловна. Предыдущее поколение я помню очень смутно. Знаю, что нас привозили, представляли дедушкам и бабушкам. Так сложилось, что мы не жили вместе.

б. Ваше отношение к своим детям и внукам?

А. М. Я уже говорил Вам о своем отношении к своим детям. Теперь подробнее. Старший внук Всеволод Юрьевич – ваш коллега, психолог. Он, насколько мне известно, работает в Институте нейрохирургии (на 0,5 ставки), где ведет больных. Основная работа у него в частной консалтинговой компании, которая занимается подбором персонала для банков. К своей работе он относится с интересом. Когда приезжает, то рассказывает о своей работе. Меня поразила одна история. Он говорит: «У меня сегодня был летчик, которого отбирают в качестве частного пилота какого-то директора

банка». Я говорю: «А что ты понимаешь в авиации?» Он отвечает мне, что знания в авиации ему не нужны, что он задает другие вопросы. Это вопросы не о профессиональной деятельности, а о характере человека, его особенностях.

К нам он приезжает реже, чем дочь Ольга Арсеньевна. Позванивает. Хороший парень.

Ольга Арсеньевна – большая умница, о ней могу говорить тоже только хорошее. Она и в отношении нас свое место знает очень хорошо и соблюдает. Причем это не искусственное формальное отношение, а по душе.

В. М. *Она теплый человек.*

А. М. Она практически каждую неделю у нас бывает. Иногда пропускает, когда какие-то экстренные дела.

В. М. *Ольга Арсеньевна едет к Вам из Москвы на машине?*

А. М. Нет, она машину не водит и не хочет водить. Ольга добирается на электричке или автобусе.

В. М. *Сколько у Вас внуков?*

А. М. Три внука. Внучка и внук у сына. У Ольги один ребенок, которого зовут Всеволод. Никаких замечаний к своим детям и внукам у меня нет, я ими доволен.

7. *В чем для Вас смысл жизни?*

А. М. Делать полезное для общества, для моей любимой авиации, для семейства. По-моему, большим количеством слов это выразить трудно.

8. *К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?*

А. М. Честность – это первое. Честность во всем: в разговорах, суждениях, действиях – в чем угодно. Порядочность, а потом, пожалуй, ответственность за данное обязательство. Меня больше всего раздражает, что когда я договариваюсь с кем-либо встретиться, и человек опаздывает.

9. *К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?*

А. М. Нечестность, вранье. У меня были такие встречи. Меня «доставали» несколько раз, и я думаю, что как раз часть нервных клеток

погибла от этого. Нечестность – понятие, которое очень многое замыкает на себя.

10. Ваше любимое занятие?

А. М. В молодые годы я летал и это несравнимо ни с чем. В свое время я летал довольно много. Был инструктором и у меня два человека стали летчиками-испытателями, один из них Герой Советского Союза, он служил на Яковлевской фирме.

Когда я закончил летать, то для себя решил, что на планерный аэродром больше не выйду, потому что одни слезы. Бросать очень трудно.

Когда был моложе, то автомобилем занимался, поскольку я сам все делал. Сейчас уже не хватает сил и рук, поэтому мне помогают соседи по гаражу. А так я с большим удовольствием этим занимался.

Сейчас я много читаю. Вечером сижу за телевизором, хотя и осуждаю себя за это. Получилось так, что сейчас я перечитываю классику, перечитал много русской классики и перешел к зарубежной. Сейчас Форсайтов осваиваю и надо сказать, что получаю очень большое удовольствие. Пытался на детективы перейти, ничего не получается – скучно.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

А. М. Нужно подумать. Чтобы все окружающие меня были здоровы. Хорошо, если бы у меня не были травмированы руки, а состояние здоровья осталось, хотя бы на таком уровне. Я всегда ходил на лыжах много, причем в институтские времена у меня был первый разряд по лыжным гонкам. У нас лес рядом. Могу встать на лыжи здесь у подъезда и прямо в лес. А сейчас уже года три желания вставать на лыжи нет. Сил становится мало.

Для близких...

А. М. Дома чтобы все были здоровы. Исправлять что-нибудь, подправлять в своих отношениях ко мне нечего.

Для своей деятельности...

А. М. Чтобы поле деятельности и финансирование того, чего я хотел делать, было бы не безграничным, а хотя бы раз в пять больше, чем сейчас. Поскольку я работаю и два моих мальчика получили очень интересные результаты, то нам нужны деньги на керосин для самолета. А денег нет и керосина нет, поэтому полетов нет.

О себе

Родился 1917 года 25 декабря в день рождения Христа по новому стилю.

В самом детстве жили под Москвой, недалеко за Ногинском в местечке, где была электростанция. Она известна тем, что в период Октябрьской революции, единственная давала электроэнергию Москве. Электростанция называлась Электропередача. Папа там работал инженером, электроэнергетиком. У нас там был двухэтажный дом с землей, но я это плохо помню, поскольку уехали оттуда, когда мне было шесть лет.

Детей в семье было двое: я и брат. Школу окончил в Москве – семилетку. Потом пошел в ФЗУ – фабрично заводское ученичество при Мосэнерго. Потом Рабфак 3, 4 курсы. На последнем курсе Рабфака к нам приехал молодой парень из МАИ (Московский Авиационный институт) и сагитировал четверых человек учиться. В МАИ поступил учиться в 1936 году. После окончания МАИ поступил работать в Летно-исследовательский институт им. М. М. Громова, где работаю, по сей день. Кстати Михаил Михайлович Громов принял нас четверых лично: 15 минут посвятил знакомству, и я понял, что он заботился о молодых кадрах. Правда, он очень быстро ушел на фронт.

За время своей работы я побывал во многих странах мира и всегда по служебным делам в командировках продолжительностью от недели до месяца. Бывал в Канаде, Франции, Англии, Венгрии, Египте по нескольку раз. В Канаду выезжал по вопросам сотрудничества с Международной организацией гражданской авиации как представитель государства в статусе

эксперта. В качестве эксперта я участвовал в работе комитета по проблеме «Звукового удара». Дело в том, что когда сверхзвуковой пассажирский самолет типа «Конкорд» или ТУ-144 летит, то на земле остаются громовые следы. Это всех беспокоит, вот эту проблему мы обсуждали в комитете. Проблемой «Звукового удара» я занимался в своем институте, был руководителем этой темы. Один раз по этой теме заседали в Париже. В Париж командировки бывали потому, что того требовало сотрудничество Советского Союза и Франции в авиационной промышленности.

Владею техническим английским языком.

Наиболее неприятной была командировка в Египет в связи с расследованием гибели одного из восьми самолетов ТУ-154 купленных у нас. При обучении египетских летчиков одна машина погибла. Это было время, когда американцы «заглатывали» Египет и им нужно было убрать ТУ-154 из страны. Нам были возвращены семь машин обратно. Министр расценил это как большой успех, поскольку египтяне все равно за них не заплатили бы.

Отдыхали по-разному. Когда были моложе выезжали на машине на юг: в Крым, на Кавказ, Закарпатье. Потом стали ездить на Валдай. Зимой – в дом отдыха Совмина. Летом жили на берегу озера в маленьких домиках. Собирали грибы и клюкву.

Интервью с Марком Григорьевичем Розовским

Розовский Марк Григорьевич родился в 1937 году в Петропавловске-Камчатском.

Окончил Московский государственный университет (факультет журналистики), Высшие сценарные курсы. Сценарист, писатель, режиссер, драматург, актер, композитор, диссидент, правозащитник.

Художественный руководитель популярнейшего студенческого театра Московского государственного университета “Наш дом”, закрытого властями по цензурным соображениям в 1969 г. Главный режиссер Московского государственного мюзик-холла.

Создал театр при Государственном Литературном музее (1970), театр «У Никитских ворот» (1983), художественным руководителем которого является по настоящее время.

Поставил первую в СССР рок-оперу «Орфей и Эвридика»(1975).

М. Розовский – единственный российский драматург и композитор, чей мюзикл «Страйдер», или «История лошади», исполнялся на Бродвее - на сцене театра Хелен Хейс (1979).

Автор семи книг о театре: «Режиссер зрелища», «Самоотдача», «Превращение», «Театр из ничего», «Чтение “Дяди Вани”», «Дело о конокрадстве», «Поймали птичку голосистую» и более двухсот публикаций в периодической печати.

Народный артист России, член Союза театральных деятелей России, член Союза писателей России, участник альманаха «Метрополь», член общественных советов газеты «Культура» и журнала «Театральная жизнь», член Комиссии по помилованию при Президенте Российской Федерации (2000-2002), член Общественного совета Московского Бюро по правам человека, член Российского Пен-клуба.

Награды: кавалер ордена Почета, лауреат премий за лучшую режиссуру.

*Интервью брала В. С. Мухина. 21.07.2009.**

** Работа по расшифровке осуществлялась В.М. Поставневым. Редакторская правка – В.С. Мухиной.*

1. Кто был Вашим значимым учителем?

М. Р. Во-первых, учитель истории Дмитрий Александрович Гальперин по прозвищу Ганнибал. Он был нашим классным руководителем и, слава Богу, он до сих пор жив. Ему за девяносто. Я его очень чту. В школе – Лидия Герасимовна Бронштейн – учитель русской литературы, которая оказала на меня очень большое влияние. Благодаря ее отношению ко мне, я заинтересовался театром на всю оставшуюся жизнь. Конечно же ее уроки литературы, которые я получил с младых ногтей и отсюда все мои филологические интересы и в театре, и вообще при анализе пьес. Потому что уже в школьные годы благодаря Лидии Герасимовне я понял, что такое анализ языка, стиля, темы, то есть все основополагающие элементы будущей профессии зародились, как мне кажется, еще на школьных уроках. Я делал доклад, помнится, о Грибоедове, грибоедовской Москве. Участвовал в школьных конкурсах на лучшего чтеца. И это были замечательные уроки нравственности в безнравственное время. Это был луч света в темном царстве.

Много есть лиц, которые оказали на меня, наверное, какое-то серьезное влияние. Мне самому трудно судить. Но своим Учителем я считаю своего друга Альберта Аксельрода, у которого я очень многому научился. Научился ответственности, прежде всего. Верности своему профессиональному долгу. Он был замечательный врач и его такое чисто аксельродовское умение служить другим людям в профессии, мне представлялось изумительным примером честного, достойного служения высшему в профессии. Он очень многому меня научил и в плане человеколюбия. Он очень любил и уважал разных людей, разных. И этому я у него учился.

Были и чисто театральные учителя. Это, прежде всего, Георгий Александрович Товстоногов, в театре которого мне посчастливилось познавать профессию. И несмотря на то, что я там получил несколько ударов судьбы, они тоже были для меня уроками. Но главное во взаимоотношениях моих с Товстоноговым – это те уроки большой режиссуры, режиссуры театра

большого стиля, так называемого живого академизма, и на этих, товстоноговских, позициях я стою по сей день.

Еще одна фигура – Алексей Николаевич Арбузов, в студии которого я занимался, учился драматургии. Он оказал влияние не только на меня, но и на многих из нас. И интерес к тому, как делается театр, как делается пьеса. А я всегда старался сочетать профессию режиссера с профессией драматурга. Это тоже все от Арбузова, память о котором для меня тоже свята.

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

М. Р. Я не знаю, что вы называете карьерой. Я всю жизнь стремился только к одному. Цель моя была – получить право на художественное руководство театром. Если в этом смысле я выполнил эту задачу, значит я свою карьеру сделал. Что касается каких-то регалий, каких-то наград, то мне на них чихать с высокой колокольни. Удовлетворен ли я своей жизнью – конечно, нет. Я сделал очень мало. Мог бы сделать в десятки раз больше. И тому есть блистательные примеры моих коллег и моих друзей, перед которыми я преклоняюсь. В своей жизни я многое не достиг: я не выучил английский язык, я недостаточно широко образован, мне по сей день кажется, что я очень многого не знаю. Мне очень хочется многое постичь. Я здесь не кокетничаю, я так считаю. Я отстал от новейших каких-то форм изъяснения. Не владею компьютером. Это моя слабость и таких слабостей у меня много.

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

М. Р. Что такое настоящий момент? Настоящий момент – это момент или начала работы над спектаклем, или середина работы над спектаклем, или некий финал. В настоящий момент, когда мы с вами разговариваем, репетиции нет, поскольку сегодня последний день 26-го по счету сезона нашей жизни, поэтому я сейчас чувствую некоторую пустотность, но думаю, что она временная, потому что в отпуске я всегда работаю. Вот-вот я приступлю к так называемому отдыху, который буду сочетать с работой за письменным столом.

4. Ваши планы на будущее?

М. Р. Все связано с нашим театром. Я думаю, что следующий год действительно должен стать решающим и в биографии театра, и в моей биографии. Потому что если удастся открыть новую сцену хотя бы к концу следующего сезона, это будет большое достижение всей моей жизни. И начнется новый отчет жизни театра. Это самое грандиозное событие, которое ожидается уже много-много лет.

В семье план один – важно, чтобы мои дети были живы и здоровы. Средняя моя дочка – Саша – к счастью, была приглашена на работу в РАМТ – Российский Академический Молодежный театр. Прекрасно выступила в дипломных спектаклях, и ее взял Алексей Владимирович Бородин. Чему я несказанно рад. Все это она сделала своими силами, своим талантом без всякой моей помощи. Все сделала самостоятельно: и поступила в ГИТИС, и отучилась в ГИТИСе, и сейчас будет работать в очень уважаемом, серьезном театре. Хочется, чтобы у нее были хорошие дебюты. Сыну 12 лет. Он сейчас поступил в 7-ой класс. Растет, развивается и ошеломляет меня своими все новыми и новыми интересами. Хочется, чтобы у него тоже все было в порядке. Сейчас так называемый переломный возраст, и мы начинаем ощущать некоторые сложности этого периода жизни. Хочется, чтобы была здорова моя жена и теща.

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

М. Р. К сожалению, о предках могу сказать очень мало, потому что мне ничего не известно. Так уж случилось, что отец мой, арестованный в 37-ом году буквально через несколько месяцев после моего рождения и сидевший в сталинских лагерях более 18-ти лет, практически не смог мне рассказать о предках по своей линии полностью. Что касается моей мамы и моей бабушки, я ими воспитан и, конечно, бесконечно уважаю и чту память о них: и об отце, и о маме, и о бабушке. Во время войны бабушка меня спасла, накрыв своим телом во время бомбежки, и получив при этом ранение.

Вот сейчас я занят тем, что пишу книгу, которая будет называться «Папа, мама, я и Сталин», где вся история любви и разрушения любви между моими родителями документально будет представлена. Я имел возможность изучить 5-ти томное дело моего отца в архивах ФСБ и благодаря этому я обнародую эти потрясающие документы, человеческие, прежде всего, документы со своими комментариями и размышлениями.

6. Ваше отношение к своим детям и внукам?

М. Р. В отношении к детям я уже сказал.

7. В чем для Вас смысл жизни?

М. Р. В чем для меня смысл жизни?! Не хочется быть высокопарным, говорить какие-то банальности. С одной стороны жизнь иногда представляет собой абсолютно бессмысленный и в этот момент наступает какое-то депрессивное сползание во внутренний мрак. Это свойственно каждому человеку, потому что действительно суета сует есть. И я занимаюсь театром. Оно – искусство мимолетное, исчезающее и сколько бы я не сделал, все сгинет и окажется в полузабытьи в лучшем случае. Но смысл в жизни, наверное, не в том, чтобы что-то в себе находить, находить какую-то награду за свои труды. Смысл жизни в том, чтобы делать свое дело. А там будь что будет. Важно, чтобы ты имел удовлетворение от какого-то все-таки содержания жизни. Если жизнь бессодержательна или...., то смысл жизни теряется. Смысл моей жизни, конечно же, прежде всего в театре, во всех моих спектаклях. Если сложить вместе и посмотреть от начала и до конца, чего не может произойти, то, наверное, этот смысл кому-то, может быть и открылся бы. Во всяком случае, мне он был бы виден. Потому что в каждом своем спектакле, а я их поставил уже гораздо больше сотни, я искал этот смысл.

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

М. Р. Если внутреннюю свободу можно считать добродетелью, то я бы поставил ее на первое место. Но обязательно с ней, должно сочетаться уважение к другой личности и уважение к чужой свободе, к чужому

мироощущению, чужому мирознанию. Быть терпимым в наше время – самое сложное, самое трудное. А быть нетерпимым в наше время – самое гадкое и самое мерзкое.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

М. Р. Чрезмерный интерес к гедонистическим удовольствиям.

10. Ваше любимое занятие?

М. Р. У меня их два – чирикать пером по бумаге с целью написания некой пьесы, рассказа, статьи, книги и репетировать в театре. Хотя мне нравится, что сказал Булат Окуджава в одном интервью на вопрос о своем хобби. Он сказал: «Мытье посуды». Вот у меня такого хобби, к сожалению, нет.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали для себя, для близких, для своей деятельности?

М. Р. У меня одно вожеление в жизни – это возыметь свой театр на новой сцене и, конечно, я хотел бы, чтобы это произошло как можно скорее. Но тут мало волшебства. Это и для себя, и для других, и для своей деятельности.

Интервью с Михаилом Григорьевичем Щепенко

Михаил Григорьевич Щепенко – заслуженный деятель искусств России, профессор, академик РАЕН.

Родился 26 августа 1945 году в г. Новокузнецке Кемеровской области. Школу окончил в 1962 году в г. Липецке. Недолго учился в Пензенском художественном училище, затем в Воронежском университете на юридическом факультете. Работал рабочим, служил в армии. С 1966 г. живет в Москве. Имеет три высших образования: юридическое (1972 г. – Всесоюзный юридический заочный институт), режиссерское (1979 г. – Театральное училище им. Б. В. Щукина), богословское (1996 г. – Свято-Тихоновский Богословский Институт).

В 1974 г. организовал любительский театр-студию «На улице Чехова», которая в 1987 г. была преобразована в профессиональный Московский театр русской драмы «Камерная сцена», художественным руководителем которого является до сих пор. Осуществил более шестидесяти постановок спектаклей, многие из которых заняли видное место в репертуаре столицы. Режиссер, артист, сценограф, драматург. Ведет последовательную педагогическую деятельность: детская и юношеская студии при театре, трижды выпущены целевые актерские курсы Ярославского театрального института. Сейчас обучается режиссерский курс, художественным руководителем которого является М.Г. Щепенко. Преподает в МПГУ.

Михаил Григорьевич ведет широкую социальную деятельность: руководит в течение одиннадцати лет Всероссийским фестивалем школьных театров «Русская драма» и рядом других фестивалей, секциями Международных образовательных рождественских чтений. Является лауреатом Международных и Российских фестивалей.

Награжден орденами и медалями РФ, Русской Православной Церкви, ООН и ряда общественных организаций.

Заслуженный деятель искусств России, профессор, академик РАЕН.

Интервью брала В. С. Мухина. 2009.*

* Работа по расшифровке осуществлялась В.М. Поставневым. Редакторская правка – В.С. Мухиной.

1. Кто был Вашим значимым учителем?

М. Щ. Наверное, человеком, который оказал на меня огромное влияние, была Надежда Дмитриевна Рассудительная – моя будущая теща. Когда я ходил в кружок рисования, она была руководителем. У нас с ней возникла духовная близость. Она говорила, что любит меня больше, чем дочь. У нас с ней был совершенно особый союз. Моему тщеславию она сильно поспособствовала – всегда меня выделяла. Она очень незаурядный человек, с которым, к сожалению, мы расстались еще до кардинального расставания. Кончилось это полным разрывом. Уже через много лет она меня возненавидела. Тем не менее, она имела огромное влияние, потому что была очень талантливым человеком.

В. М. *Что дала Вам Надежда Дмитриевна как учитель?*

М. Щ. Мне, особенно в юности, нужна была поддержка. Это драгоценно. Ее вера в меня убедила, что во мне что-то такое есть. Мне это дало много. Она учила меня живописи, при этом мы общались на разные темы.

В. М. *Когда Вы встретились с ней, с какого возраста учились у нее?*

М. Щ. Лет в тринадцать, наверное.

Еще очень большое влияние на меня уже в Щукинском училище оказал педагог по русской литературе – Владимир Абрамович Гальперин. Он тоже любил меня. Потом он в Америку с сыном уехал.

Захава Борис Евгеньевич – выдающийся театральный педагог. Для меня очень дорога встреча с ним.

Протоиерей Валериан Кречетов и его брат – отец Николай, протоиерей Владимир Ригин и Алексей Бабурин. Это светлейшие личности, замечательные священники.

Но, думаю, что наиболее сильное влияние оказала и оказывает моя жена Баснина Тамара Сергеевна – со-создатель и со-руководитель нашего театра, режиссер, актриса, художник, директор, а главное – единомышленник.

Я могу назвать и других замечательных людей, которые на меня повлияли.

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

М. Щ. Меня карьера все меньше интересует. Сейчас я почти равнодушен к этому. Но думаю, что нельзя быть абсолютно равнодушным. Дело в том, что у меня практически всегда есть (наверное, это нормально) неверие в себя. Часто, когда я ставлю спектакли, возникает мысль: «Да не надо мне ставить его! Не хочу!» А потом включаешься в работу и смотришь – что-то получается. Вот, например, с «Женитьбой».

В. М. *Это не неверие, это некая неуверенность. Неверие – это что-то другое.*

М. Щ. Возможно. Во всяком случае, достаточно привычно для меня падать, разуверяться в себе, а затем убеждать себя, что делать дело все-таки стоит. Этот процесс постоянен, но от него устаешь. Это нагрузка, потому что если спектакль не рождается... Ведь это процесс очень непростой! Откуда что берется не всегда понятно. В искусстве нельзя быть заурядным. И через муки поиска всякий раз приходится проходить. Иногда возникает даже нежелание мучить себя дальше, но затем возникает потребность преодолеть, и происходит прорыв.

В. М. *У Вас рождается много прекрасных вещей. Я люблю ходить в Ваш театр. За сегодняшний спектакль огромное спасибо.*

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

М. Щ. Непростое. С одной стороны, есть радость от присутствия Бога, а, с другой стороны, понимаешь: сколько во мне того, чего бы не должно быть. Каюсь: я очень легко поддаюсь унынию, это моя беда. Я понимаю, что это грех.

В. М. *Я Вас понимаю, но все равно это грех.*

4. Ваши планы на будущее: личные, в творчестве, в семье, в другом...?

М. Щ. Планы простые: жить и насколько хватит сил продолжать делать то, что я делаю. И чем дольше, тем лучше. Я очень забочусь о том,

чтобы было какое-то продолжение. У нас театр особый, не потому что лучше или хуже других. Сейчас я набираю курс режиссеров – шесть человек из нашего театра.

В. М. *В Вашем театре много талантливых актеров. Некоторых я просто люблю.*

М. Щ. Сегодня у нас перед спектаклем было поздравление актеров, чьи дни рождения выпали на период отпуска. Поздравления проходят почти всегда интересно. Часто именно в них вдруг проклеывается творческая индивидуальность. Молодежь наша сегодня очень порадовала.

В. М. *Кого Вы взяли на режиссерский курс?*

М. Щ. Аркадий Аверин (Вы его знаете), Лера Полякова, Дмитрий Поляков, Дима и Юля Щепенко и Настя Павлова из Санкт-Петербурга. Она нашла наш курс в интернете и приехала с письмом от председателя епархиального отдела религиозного образования и катехизации с просьбой ее поддержать.

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

М. Щ. К сожалению, предков дальних я почти не знаю. Сейчас очень хорошо понимаю, как мы обделены. С родителями мне очень повезло. Я благодарен Богу за то, что мне посланы такие родители и не только родители. Я жил в любви. Еще две сестры, их подружки старше меня на 8 – 10 лет, я был их любимчик.

6. Ваше отношение к своим детям и внукам?

М. Щ. Люблю своих детей, внуков. С какой-то строгостью, хотя все равно балуем. Особенно Диму балуем – нашего младшего сына. Наша дочь старше сына на 19 лет. С Юлей мы обращались более сурово и, наверное, более правильно. Тем не менее, детьми я могу быть доволен. Юля наш единомышленник, очень близкий человек. Дима тоже, но он иной, другого порядка человек. С Юлей мне очень просто. Дима иной системы, другого измерения человек. Но, тем не менее, он – наш друг. Когда дети друзья, это великая радость.

7. В чем для Вас смысл жизни?

М. Щ. Для христианина смысл жизни в спасении для вечной жизни. Насколько я глубоко и искренне это осознаю – это другой вопрос. Суета, к сожалению, затягивает. Слишком много возникает «горизонтальных» проблем. И по вертикали устремляться забываешь. По-моему, у Амвросия Оптинского есть такой образ: «Человек должен быть как колесо: одной точкой касаться земли, а всем существом принадлежать небу. И тогда колесо катится...»

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

М. Щ. Не знаю, что больше для меня значит: правдивость или доброта. Наверное, наличие в человеке огня любви. Впрочем, по отдельности добродетели существовать не могут. Зачем нужна, например, агрессивная правдивость? Это уже не совсем правдивость. Любовь и доброта не могут быть глупыми, не должны быть.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

М. Щ. Наверное, лживость.

10. Ваше любимое занятие?

М. Щ. Театр.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

М. Щ. Не люблю сослагательных наклонений. Я бы хотел, чтобы у меня было больше детей. Раньше казалось, что нужно дело делать, а теперь понимаю: два ребенка – это мало. Для себя хотел бы быть святым, но не могу – не свят.

В. М. Я вчера общалась с владыкой Феогностом, архиепископом Свято-Троицкого Сергиева монастыря. Он сказал, что он так грешен. Я вообще почувствовала, что я там где-то... Это хорошо, когда человек так чувствует?

М. Щ. Конечно, если это искренне. Для современного человека нормальным является ощущение себя хорошим. Кто-то плохой, а я хороший.

В. М. *Не только современного. Это защитные механизмы работают.*

М. Щ. Для христианина же нормальным является осознание того, что я гибну и что сам спастись не могу. Но к осознанию этого человек может прийти только в результате личного духовного опыта. Сам спастись не могу, а только по Божьей благодати. Хотя без моего участия Бог меня не спасет. Необходима синергия – соработничество с Богом.

В. М. *Вообще эта профессия Ваша и этот духовный настрой человека верующего, идущего к Богу, они все-таки раздирают душу. Это тяжело очень, я это чувствую.*

М. Щ. Конечно, профессия тяжелая, но мы, люди, все в таком положении. Нам, актерам, может быть просто несколько сложнее.

Для близких...

М. Щ. Все есть.

Для своей деятельности?

М. Щ. Никаких материальных благ я не хочу. Хотел бы, чтобы человечество освободилось от глупости безверия.